

ANnneta

Я болею тобой

Роман

Книга "Я болею тобой" — это история о девушке, которая влюблена в лживого и женатого мужчину. История о том, как мы можем растворяться в чувствах, не думая о последствиях. История о том, что рано или поздно нужно уйти от больных отношений на встречу чему-то светлому и радостному. Много испытаний придется пройти героине, прежде чем она поймет, что настоящая любовь — это не зависимость, это совсем иное...

Вместо пролога

Был ли у Вас в жизни такой человек, который владел Вами, подчинял Вас? У меня такой был, да вот только он сломал меня. Стояли ли Вы на коленях перед любимым? Я молила, стоя на коленях. Если с Вами это происходило, знайте — это была не любовь. Это болезнь, которая разделяет вашу жизнь на ДО и ПОСЛЕ.

Глава 1

Страх — он парализует все остальные чувства, ты не можешь вздохнуть. Как совладать с ним? У каждого свой способ. Вдох-выдох. Надо дышать. Убедить себя, что я в порядке. Должна быть в порядке. Я снова посмотрела на сообщение в своем телефоне:

«Сластен, нам нужно встретиться.»

Одно лишь сообщение и легкие забывают, как работать. Я не могу снова бежать, как собачонка по первому зову. Надо выключить телефон.

Трясущимися руками выключаю телефон, и решаю выпить виски, чтобы прийти в себя. Горячая жидкость обжигает горло.

Ох, как же я ненавижу этот напиток, но только он помогает ненадолго забыться и дать мнимый порядок в жизни, но не сегодня.

Воспоминания начинают душить. Слезы стекают по щекам, алкоголь не помогает заглушить чувство беспомощности. Я не могу остановиться. Такое чувство, словно я кого-то оплакиваю. Да, я ведь и вправду оплакиваю свою ЖИЗНЬ. Ее нет, она разрушена. Я осталась одна среди руин. Меня терзали вопросы, словно тысячи иголок, которые одновременно входят в кожу, причиняя невыносимую боль: «Кто я для него? Одна из многих, которых он использует, пока его жена сидит дома и ждет его. Что я для него значу?»

Вот и звонок в дверь, который я ждала. Он не может проигнорировать мой выключенный телефон, только не он. Все мое нутро хочет бунта, я хочу показать ему, что я сильная, но спустя секунду поднимаюсь с пола, еле переставляю ноги и иду к входной двери, по дороге утирая свои заплаканные глаза. Уже неважно, что размазалась тушь, и хочется лечь и не вставать. Звонок продолжает эхом раздаваться по всей квартире. Поворачиваю ключ в двери, и открываю ее. На пороге стоит он, разбивая в прах мои робкие, ложные надежды.

— Злат, ты с ума сошла? Зачем ты выключила телефон? — спокойным голосом произнес Марк.

Он все знает и все понимает, но играет роль, словно я для него важна. Даже эти слова произнесены спокойным и будничным тоном. Словно он сказал: «Доброе утро». И я почти верю ему.

Каждый раз, когда он присылает сообщение, я выключаю телефон. Он привык к моим причудам, он знает меня. Каждое мое действие он может просчитать заранее.

— Все, Сластен, не реви, — сказал и поцеловал меня. И все пошло по кругу.

Его властные руки держали мое ослабевшее тело, которое тут же ожило под его прикосновениями. Он целовал меня так, словно хочет выпить мою душу. Вкус его губ сводит меня с ума, и я умоляюще шепчу ему в рот:

— Пожалуйста.

Уже неважно то, о чем я думала минуту назад. Сейчас есть ОН и Я, а все остальное подождет.

Подхватив меня за бедра, Марк прижимает к стене. Я ощущаю, как его рука начинает безжалостно задира́ть ткань моей юбки, пробираясь к самому чувствительному месту в моем теле. Тонкая линия трусиков мешает ему сделать то, чего он желает, чего желаю я. Один рывок. Ткань рвется. И он входит в меня пальцем. Мне больно, но это приятная боль. Он двигается все глубже, растягивая одним... двумя... тремя пальцами. С каждым толчком я ощущаю, как моя влага покрывает его пальцы. Со стоном хватаю Марка за воротник рубашки и ближе тяну к себе. Я хочу ощущать его, как можно ближе.

— Тебе это нравится, Сластен? Скажи, что ты хочешь? — шепот на ухо, который сводит с ума.

— Да... — и снова стон, но уже непонятно чей он: мой или его. — Я хочу тебя....

Не успев опомниться, я слышу, как расстегивается молния его джинсов. Я чувствую его приближение, он совсем рядом. Непроизвольно начинаю вращать бедрами, хочу ощутить его в себе.

— Не торопись, сладкая моя.

И входит в меня медленно, постепенно погружаясь. Он заполняет меня, начинает вторгаться в меня жестче. Я чувствую его каждой клеточкой своего тела, как он владеет мною. Я ЕГО. И душой, и телом. Наши тела находят общий ритм. И с каждым резким толчком комнату заполняют звуки влажных шлепков. Его стоны. Мои крики. В горле настолько пересохло, что хочется пить. Его член врезается глубоко и мощно. А потом мир исчезает. Я кончаю. Ослабев, цепляюсь за него, чтобы не упасть. Миг. Короткий миг и я чувствую, как он вздрагивает во мне и кончает. Мы оба без сил.

— Ты жутко сексуальна после оргазма, — шепчет он мне в губы.

...Тикают часы. Прошел час, и начались его сборы домой. А я смотрю на то, как он одевает рубашку. Он не мой и никогда не был. Сейчас он снова уйдет, как это делает каждый раз, а я снова останусь одна.

— Марк... — Вдох, выдох. Я должна сказать это. — Не приходи больше, прошу тебя, — не смотря на него, произношу эти заветные слова.

Ничего не сказав, он подошел к кровати, на которой я сидела, и сжал мое горло своими сильными руками. Но он сжимал не больно, а легко. Воздух проступал к моим легким.

— Видишь... Сейчас ты дышишь, но, если сжать сильнее, тебе будет не хватать кислорода. Так и я без тебя, если не приду — задохнусь. Ты для меня, как глоток свежего воздуха.

И ушел, хлопнув входной дверью.

*****

— Ты забрала его у меня. Ты заразила его собой. Он болен тобой. Ты лишила детей отца, а меня — мужа. Ты — дрянь, недостойная ни любви, ни счастья, — кричала женщина в белом платье.

Я понимала, что это всего лишь сон, но мне было так больно, словно это действительность. Каждое слово, сказанное этой женщиной, резало мою душу на части. Этот сон повторялся каждый раз после того, как он уходил к ней, а я оставалась одна.

Раньше считали, что сном властвует дьявол, раскрывая наши желания и показывая наши страхи. Наверное, это правда. Страшно признавать, что ты поступаешь неправильно, но желать этого с каждым разом все сильнее.

Не успев до конца отойти от этого сна, начала искать телефон на тумбочке, полная решимости. Быстрый набор цифр и мой ответ:

— Я согласна.

Вот и все. Новая работа. Новое место. Новая жизнь. И шанс на то, чтобы излечиться.

Глава 2

Сбор вещей — дело сложное. Хотя, если квартира не твоя, вроде бы и брать нечего. Не хочу брать то, что он мне дарил, не хочу воспоминаний о нем. Но даже если учесть, что все в этой квартире его, набралось немало вещей, купленных мною.

Ожидание, наверное, самая тяжелая часть. Я жду такси, но такое чувство, словно я жду смертного приговора. В голове крутятся мысли: «Я смогу это пережить? Как я это переживу? Нет. Самое главное: я поступаю правильно. Но почему же так больно?»

Воспоминания — вот, что является главной причиной боли. Как забыть того человека, который давал тебе крылья, а затем лишал их, смотря на то, как ты падешь, разбиваясь о землю.

Телефон оборвал мои мысли.

— Да? — вытираю с лица стекающую слезу.

— К вам подъехала машина Toyota Corolla, красная. Номер 342.

В последний раз посмотрела в зеркало прихожей, и решила попрощаться:

— Вот и все. Прощай, Марк, — сказала я фотографии, стоявшей на столике.

Расправила плечи и шагнула в новую жизнь.

*****

Аэропорт. Я решила найти бар и выпить перед полетом. Ужасно боюсь летать. Все внутри замирает, когда начинается полет. Мне страшно не чувствовать почву под ногами. Знать, что земля так далеко, и всегда есть риск падения.

Нет. Я не злоупотребляю алкоголем. Но если сейчас я не выпью пару глотков расслабляющей жидкости, точно сойду с ума. Мне срочно необходима небольшая доза алкоголя, чтобы полет не ассоциировался со смертью.

Бар собрал всех посетителей, ожидающих свои рейсы. Я присела у барной стойки.
— Можно бокал виски со льдом? — сказала я, обращаясь к бармену.

Перед моим лицом оказался бокал виски с двумя кусочками льда. Глоток. И я думаю, что забыла о своих страхах. Еще глоток. Тепло разливается в моей груди.

— Прекрасная леди пьет столь крепкий напиток? — обернувшись на голос, я встретила с пытливым взглядом безупречного брюнета. Я пыталась уловить в этом человеке знакомые очертания. Но это был не ОН. Этот молодой человек был очарователен. В его глазах горели огоньки серо-голубого пламени, и озорства.

Меня заинтересовали его слова, я оторвалась от своего бокала, который притуплял мои чувства.

— А жизнь не легкая, чтобы давиться шампанским, — с грустью ответила я.

— Странно это слышать от такой молодой девушки, — не оставляя меня в покое, говорил молодой человек.

— Жизнь никогда не смотрит на возраст, она просто преподносит проблемы, — небольшой глоток виски, и снова его горящий взгляд в мою сторону.

— А давайте познакомимся?

— Думаете... стоит? — с вызовом спрашиваю я.

— Конечно. А как же вы тогда в меня влюбитесь? — его лукавая улыбка вызывает во мне ответную реакцию.

Я рассмеялась так звонко, как не смеялась последние пять лет. Моя душа пела. Этот молодой человек вызвал во мне чувства, которые я позабыла. Я позабыла, как приятно флиртовать. Как это оставаться для кого-то не убитой жизнью женщиной, а девушкой, которой только 25.

— Ну, что ж. Я — Злата, — протянула ему руку для знакомства.

— Я так и знал, что ты золотая. Прекрасное имя. А вот меня назвали не столь оригинально, — ответил он, не выпуская мою ладонь из своих рук. И смотрел так, словно что-то искал во мне.

— И как же? — спросила я, вырывая свою ладонь из его цепких лап.

— Меня зовут Дима. А ты прилетела или куда-то летишь?

— Я... мм... улетаю... Мне предложили работу.

Мне было трудно признаваться, что я просто убегаю из этого города.словно преступница, которая совершила тяжкий грех. Хотя, так оно и есть...

— Жаль.... А я так хотел, чтобы ты в меня влюбилась... И жили мы долго и счастливо, — и снова его улыбка, такая простая и заразительная.

Я улыбаюсь ему в ответ, так как невозможно поступить иначе. От этого человека идет такой заряд энергии и позитива, которому невозможно сопротивляться, ты просто ощущаешь это всеми фибрами.

Я... и чтобы влюбилась в кого-то еще? Не знаю. А была ли с Марком любовь? Да и вообще, что это было? Страсть? Одержимость? Помутнение рассудка? Помню только то, что, когда я его увидела, ничего не смогла сказать. Марк занял все мои мысли. Поработил мое тело и душу.

— А кем ты работаешь? — из размышлений меня вывел голос мужчины.

— Я Web-дизайнер.

— Красивая девушка, да еще и умная. Ты заставляешь меня задуматься, а в тех ли я влюблялся?

— Я точно влюблялась не в тех...М.... Прости, но объявили мою посадку, — виновато улыбнувшись, я подала ему руку.

Грусть проскользнула в его глазах, еще несколько секунд он изучал мое лицо и сказал:

— Подожди... Вот моя визитка. Если захочешь жить долго и счастливо, начни эту жизнь со мной, — и, взяв мою руку прижал к своим теплым губам, поцеловал кончики пальцев.

И вот тут я поняла. Я ведь могу строить свою жизнь заново, даже здесь. Я не должна трусить и убегать. Я люблю этот город. Я хочу здесь собирать себя по кусочкам и возвращать ту прежнюю Злату, которой я была до него. От воспоминаний не убежишь, от них не спрячешься. Но я могу закалить себя, показать что у меня есть сила.....Сейчас за последние несколько лет я готова ломать себя, чтобы выжить.

Глава 3

— Ну что, примешь меня к себе? Я с вещами, — с натянутой улыбкой говорю я.

— Конечно, — пытаюсь скрыть шок, улыбнулась Юлиана и шире распахнула передо мною дверь.

Эта девушка единственная, кто являлся моей опорой на протяжении многих лет. Она знала меня тогда, когда я еще умела радоваться. Сдача экзамена для нас была подвигом, мы были словно герои, победившие страшных монстров. Она именно та, кому я могу доверить свою жизнь, когда меня придется собирать по кусочкам.

— Не переживай, я на пару дней.

— С ума не сходи. Я всегда тебе рада, только ты сама знаешь, то, от чего ты сейчас убежала... Может нагрянуть сюда... — грусть проскользнула в ее зеленых глазах.

Я это знала. Как же бывает порой несправедлива жизнь, преподнося такие подарки. Денис, муж Юлианы, отец ее ребенка, да и просто замечательный друг, является лучшим другом Марка. Именно Денис тот, кто нажал кнопку «Старт» в наших отношениях.

— Знаю... — мне больше нечего было сказать. Я понимала, если приму решение остаться здесь, мне надо будет с ним поговорить, рано или поздно.

— Ладно. Пойдем, — обнимая меня за талию, проговорила подруга.

Так мы и просидели, разговаривая о том, как я собираюсь жить. Мой ответ на все был: я не знаю. Я, правда, не знаю, как лечить свои душевные раны. Но я точно знаю, что должна поступить правильно. Как бы больно мне не было.

Боль, ее нужно просто пережить. Надеяться, что она пройдет. Надеяться, что рана затянется. Надо жить и ждать пока мир изменится.

Я редко звонила ему первая, но мне нужно сделать это сейчас, чтобы все изменить. Чтобы исправить ту ошибку, которую я совершила.

Не давая себе времени на раздумья, я вытащила телефон из сумочки.

Несколько гудков и громогласный ответ:

— Я слушаю.

— Привет. Это я. Нам нужно встретиться, — сердце отбивает бешеный ритм. Я

чувствую, как каждая клеточка моего тела начинает дрожать, услышав его голос.

— Сладен, давай не сейчас. Я занят, — шепотом говорит Марк. Значит он дома. С семьей.

— Хорошо. Завтра в кафе «Каролина».

— Нет. Давай дома.

— У меня нет дома, Марк. А с твоей квартиры я съехала. В «Каролине», в 19, - и бросила трубку.

Боялась, что он начнет настаивать на том, чтобы я сейчас же вернулась обратно. Я всегда боялась ему звонить, слышать там женский голос или детский плач. Это значило бы, что я краду даже эти ценные минуты у его семьи.

Я долгое время не могла уснуть: ворочалась на постели, сменяя простыни. Эта постель была чужая, а не та, где мне порой снились кошмары. Но даже здесь я не нашла покоя. В конце концов, обессиленный организм взял вверх, и я провалилась в тревожный сон.

Сквозь сон я слышала звонок в дверь. Вначале я подумала, что мне показалось. Но дверной звонок протрезвонил еще несколько раз. Слышу, как Юлиана что-то говорит гостю. И я поняла, что пришел ОН. Подскочила на кровати и быстро накинула халат, стараясь не дрожать. Вдох-выдох. Чувствую, как бешено стучит мое сердце, а руки начинают мелко дрожать. Я понимаю, что должна выйти к нему, но мне очень страшно.

Пересилив себя, я выхожу в коридор и произношу:

— Давай пройдем на кухню.

Я стояла и смотрела на него. А сердце внутри разрывалось на мелкие кусочки. Я еще не готова поговорить с ним. Зачем же он пришел? Мне нужно было отдохнуть. Я не могу. Чувствую, что сейчас снова подамся ему... Но мне просто нужно собраться. Я знала, что он придет.....это же Марк.

Этот мужчина ни за что не допустит, чтобы его собачонка гуляла без поводка. Он пришел, чтобы снова поработить меня.

— Сладенка... Почему ты ушла? — хриплым голосом произнес Марк. Смотрит на меня своими глазами, что-то ищет...

А я молчу. Да и что сказать? Я еще не обдумала все до конца. Какие слова подобрать, чтобы он меня услышал?

— Объясни мне сейчас же. Почему ты ушла? — я чувствовала, как в нем закипала ярость.

— Я не хочу тебя любить, я хочу быть счастливой. Ты это понимаешь? — мне больно говорить ему об этом. О том, что я не хочу его любить, о том, что я жалею об этом. — Поэтому я ушла.

— Поехали домой.

— Я не поеду.

— Я сказал, ПОЕХАЛИ.

Но я его уже не слышала. Я хотела только излить то, что в моей душе. Мои эмоции больше не желали находиться взаперти. Каждое слово, что мелькало, в моей голове хотело выплеснуться наружу. Не сдерживаясь больше, я начала говорить:

— Я на самом деле хочу стать счастливой. Но я не могу дышать, — слезы подступали к глазам, я чувствовала, как начинаю задыхаться от своих же

эмоций. — Я не могу даже вздохнуть, когда ты со мною рядом. Когда ты приходишь,

дарю тебе незабываемые минуты и уходишь... А эта пустота, — я приложила руку туда, где бьется мое сердце, — заполняется ненавистью к себе. Я НЕНАВИЖУ СЕБЯ ИЗ-ЗА ТЕБЯ, — и крик. Мой крик, который разрушил все. Я признала, что ненавижу себя ИЗ-ЗА НЕГО. Из-за человека, которому я отдала душу. — Прошу останови это ВСЕ. Отпусти меня.

— А ты сама уверена, что сможешь отпустить меня? — и снова его уверенность в каждом слове.

Ненависть и ярость захлестнули с головой. Мне хотелось, чтобы он почувствовал хоть частичку моей боли или хотя бы испытал, что-то человеческое.

Подойдя к нему, я не удержалась и со всей силы вlepила ему пощечину.

— Это ты сделал из меня такую. Это ты создал такую Злату. Я стала тварью, которая лезет в чужую семью. ТЫ. Ты во всем виноват. Я сижу и мучаюсь. Думаю, какая я дрянь, что краду драгоценные минуты твоей семьи. Твоих детей и жены. А это ты сам. Это унижительно — любить человека, который о тебе не думает. Убирайся.

Мужчина ухмыльнулся, дотронулся до своей ушибленной щеки. Окинул меня медленным, прожигающим взглядом, вызывая во мне нестерпимый холод. Мне пришлось приложить практически все силы, чтобы не задрожать.

— А ты все строишь из себя великомученицу? Да, Сластен? Самой не надоело? Ты знала, что я женат. ЗНАЛА. Все прекрасно понимала, но если тебе удобнее винить меня, то, пожалуйста, — Марк развел руки в стороны, показывая этим жестом, что он сегодня очень щедр и добавив напоследок, — посмотрим, как ты с этим справишься.

И после этого покинул квартиру. Практически сразу же вбежала Юлиана. Она знала, что сейчас я буду сломлена, как никогда раньше. Буду нуждаться в ней.

— Пойдем, дорогая моя, — я чувствовала, как она переживает за меня. Как хочет, чтобы вернулась та Злата, которая улыбается лучезарной улыбкой. — Златочка, все пройдет... Поверь, все пройдет, — и отвела меня в комнату, вытирая слезы на моих щеках.

Прошло несколько часов после встречи с Марком, а во мне все так же бушевали эмоции. Мне было больно. Ненавистно от одной только мысли, что я люблю этого человека. Я знаю, что я буду страдать, но я также надеюсь, что смогу излечиться.

Страдания меняют нашу жизнь, страдания оставляют шрамы. Но, наверное, так даже лучше. Ведь все это и заставляет нас двигаться вперед. Искать что-то лучшее.

Глава 4

— Теть, тетя... вставай уже день, — Лешка запрыгнул на мою кровать и стал прыгать, как попрыгунчик.

Он очень активный трехлетний ребенок, который ну никак не может усидеть на месте. Ему важно движение. Он целыми днями может носиться по квартире, играя то с игрушками, то с родителями.

— Ну, все хватит. Иди сюда, чудо мое. Я так соскучилась, — и начала его обнимать, сжимая в своих объятиях.

— А мы у бабы были, — вырываясь из моей хватки, оповестил Лешка.

— И как у бабули?

— Хорошо, — с мечтательной улыбкой ответил ребенок. — Там мороженое дают.

— Маме лучше не говори, а то больше с ночёвкой не пустит, — напоследок поцеловав его в щеку, заставила слезть с кровати, — а теперь кыш отсюда. Тетя будет собираться.

Дети — это наше счастье. Когда-то я мечтала о том, что у меня будет ребенок от Марка. Но потом поняла, зачем обрекать и ребенка на боль и страдания в жизни? Да, дети должны рождаться от любимого мужчины, но не тогда, когда твой любимый уже женат и не собирается ничего менять.

Я встала, накинув халат и, прошла на кухню. Там вовсю готовила Юлиана. Завидев блинчики на столе, я не выдержала, схватила кусочек и, отхлебнув кофе, произнесла:

— Доброе утро.

— Доброе, дорогая. Как ты? — с тревогой в голосе произнесла подруга.

— Все хорошо. Но я думаю, что сегодня перееду в гостиницу.

— Зачем?

— Юль, я знаю, что ты за меня переживаешь. И вчера я отчетливо поняла, что ты готова быть рядом. Но со мной все будет хорошо. Я тебе обещаю, — и ее вздох от безысходности. Ведь если я так говорю, значит мне так нужно.

Мне хотелось справиться со всем этим одной. Я не хотела делить эту боль ни с кем. Она была моя. Я знала, что в одиночку справлюсь лучше. Не надо будет притворяться, а здесь придется играть роль того человека, который принял эту боль и успокоился. Но я была не готова, осознание всего накатило внезапно. Я поняла, что да, я это сделала. Я молодец. Но не учла одного: желая прогнать его из своей жизни, пришлось попрощаться с частью своей души. А сейчас, здесь, на кухне стояла девушка, которая потеряла что-то важное в своей жизни и не знала, что делать дальше. Я потеряла надежду на будущее. Хотя, какое будущее меня могло ждать с человеком, который уже давно и крепко женат.

В этот же день я съехала в гостиницу. И отдала тело на растерзание алкоголю. Мне хотелось забыться настолько, чтобы не помнить, как меня зовут, чтобы не помнить его ласковое «Сластена».

*****

— О... Нет. Только не будильник, — сиплый голос вырвался из моих уст.

Вот и новый день, а я думала, что не переживу вчерашний. Пройдя в ванную, я умылась ледяной водой. Уперлась ладонями в раковину, опустив лицо к зеркалу. Из зеркала на меня смотрела девушка с пустыми глазами. Зеленая радужка глаз словно испарилась, заполнив мои глаза серым и безликим цветом.

Утро. Теперь оно для меня будет являться мрачным временем суток. Думаю, стоит привести себя в порядок, чтобы не пугать наш дружный коллектив. Нанесла косметику на лицо, и включила механические движения своего тела. Дошла до работы, отработала положенное время, как робот, и вернулась в гостиницу отдаваться своей боли.

Каждый день стал для меня словно схватка со львом. Я боролась за свою жизнь, стараясь вернуть себя в состояние «Я готова жить БЕЗ НЕГО». Но выходило не очень, ведь до сих пор я не могла вернуть свой блеск в глазах, и искреннюю улыбку, которая исходила из самого сердца.

Моим слоганом стало: «Голову выше, выпрями спину, стой стойко. Не жалея себя. Радуйся боли. Шрамы в душе — это знак того, что ты живешь и чувствуешь. И знай, что все проходит».

Все так же на автомате стала выполнять привычные для меня движения: я встаю, привожу себя в порядок, не забыв навести красоту, надеть платье и каблуки. И самое главное напоминание моей нынешней жизни — не забыть улыбку. Я играю роль: «У меня все Ок. И

иду на работу».

С каждым днем боль потихоньку проходила. Я больше не чувствовала той необходимости в нем, как раньше. Но бывало, так, что я просыпалась со стоном на губах. Мне снились его губы, то, как я таю в его объятиях. Как же я его желала. Даже тогда я не готова была оборвать этот сон, хоть и понимала, что потом испытаю безудержную боль в груди. Этот сон был словно сахар для диабетика. Я хотела небольшой кусочек сахара, а потом уже думать, к чему это приведет.

Так и проходили недели. Никаких звонков или сообщений. Но одна встреча изменила меня настолько, что я даже и не ожидала этого. Ты думаешь, что ты прежняя и жизнь все та же. Но вдруг Бац... и ты стала другой.

Я ждала клиента, с которым наш менеджер не смог до конца обговорить дизайн сайта. Стояла у окна кабинета, разглядывая прохожих, пребывая в своих мыслях.

— Здравствуйте, — мужской голос раздался так близко и неожиданно, что я подскочила на месте и резко обернулась.

— Здравству... — окончание слова так и застыло на моих губах. Увидев мужчину перед собой, я пребывала в небольшом шоке. Это был он. Тот парень из аэропорта. Он широко улыбнулся, явно узнав меня.

— Я думал, что столь ценный кадр улетел. Но я очень рад тебя видеть, — и поцеловал руку, как тогда в аэропорту. Только теперь он приветствовал меня этим поцелуем, а не прощался.

— Полет не показался мне столь привлекательной идеей, — отшутилась я, все еще смущаясь от его прикосновения.

— Ну и замечательно. Я знал, что без меня ты не сможешь улететь, — и снова этот огонь в его глазах, — думаю, мы слетаем куда-нибудь в медовый месяц.

В нем сочетаются совершенно несочетаемые вещи: похоть и невинность, мужественность и нежность, тьма и свет. Поняла, что слишком долго на него смотрю. Хотела, что-то ответить, но не успела.

Подойдя ко мне еще ближе, он погладил мои скулы большим пальцем и с печалью в голосе сказал:

— Я ждал.

От этого невинного прикосновения по телу пробежали мурашки.

Его глаза были столь манящими и бездонными, что я сглотнула нервный комок, который подступил к горлу.

И вот тут я почувствовала себя полной дурой. Вот он, тот, кто может подарить мне будущее. Это именно он подтолкнул меня к моим решениям. Именно он поселил зернышко уверенности.

В этот момент раздался звук моего сотового, и высветились знакомые цифры. Такое ощущение, словно будущее и прошлое сошлось, предоставив мне эту картину. Но я не смогла проигнорировать этот звонок, разорвала зрительный контакт и ответила:

— Да.

— Как ты?

— Ооо... Ты решил начать со светской беседы. Я думала, ты звонишь узнать, не сломалась ли я. Как я бедненькая без тебя, — с сарказмом ответила я.

— Я не могу без тебя. Прошу увидься со мной, не отказывай мне. Ты нужна мне, Моя Сластенка, — с болью в голосе сказал Марк.

Из легких пропал воздух, на глазах выступили слезы, и мне стоило больших усилий взять себя в руки и не разреветься в этот момент.

Глупо. Все вышло настолько глупо, что я просто не могу найти подходящих слов. Здесь, сейчас, со мной человек, который хочет что-то мне дать, что-то мне незнакомое. А на другой линии провода человек, по которому до сих пор страдает моя душа и сердце. Я больна им. Мне плохо без него. Такое ощущение, словно каждый прожитый день — это ломка по наркоте. Хочу вдохнуть и забыть, что я совершаю грех. На час, хоть на минуту, но почувствовать свое мнимое счастье.

«Физическая боль отвлекает от разбитого вдребезги сердца», — вспоминаю слова из книги и прикусываю нижнюю губу, желая причинить себе боль.

— Да пошел ты, дорогой, — эти слова дались мне с таким трудом. И скинув вызов, я поняла, что не сдержала свои слезы. Они стекали по моим щекам.

Краем глаза заметила Диму, который смотрел на меня так, словно увидел не меня, а кого-то другого. В его глазах читалась жалость. От этого становилось только хуже. Сделала глубокий вдох.

— Думаю, вам стоит согласовать все разногласия с нашим менеджером, — я развернулась и хотела уйти.

Но он догнал меня в несколько шагов, схватил за запястье, развернул к себе лицом. И сжал меня в своих объятиях... Я почувствовала себя в безопасности и, не сдерживаясь, заревела во весь голос.

Глава 5

— Злата, — шептал мне на ухо Дима, укачивая в своих объятиях. Его ласковый шепот дарил мне покой, и я уже практически перестала дрожать в его руках.

В этот момент я не думала о Марке, я думала только о Диме. Незнакомец из бара в данный момент превратился в мою опору и поддержку. Он не спрашивал ни о чем, он просто был рядом. Я прижималась к нему всем телом, уютно расположив голову на его груди. И чувствовала себя в безопасности.

Одной ладонью он придерживал меня за талию, а другой плавно скользил по моим волосам, утешая меня. Во всех его действиях я чувствовала нежность и тепло.

Постепенно успокоившись, я начала отстраняться от него. Отойдя на небольшое расстояние, я хотела вымолвить ему «Спасибо», но не успела. опередив меня, он сказал:

— Подожди, — и вышел из кабинета.

Я пребывала в шоке, не понимая, почему он так резко ушел. Но буквально через пять минут Дима вернулся. В его руках был стакан с водой.

До этого я не чувствовала, как саднит мое горло. Но увидев в его руках воду, мне безумно захотелось пить.

— Держи. И лучше присядь, — протягивая стакан, произнес Дима. Сделав пару глотков, я смогла наконец-то спокойно вздохнуть.

— Ну как? Уже лучше? — поинтересовался он.

— Да, — шепотом ответила я. — Спасибо за воду и за то, что, — слабо улыбнулась я, — побыл мне жилеткой.

— Да ладно. Все мы через это проходим, — не уточнив через что именно, сказал Дима. Даже лучезарная улыбка не смогла перекрыть сочувствие, которое отражалось в его глазах.

— Может тебе отпроситься? А заказ, уж так и быть, я обсужу с менеджером проекта.

— Нет. Все нормально. Думаю, стоит приступить к работе.

Через пару часов он окончательно снес все мои барьеры. Мы разговаривали о разных мелочах, словно знаем друг друга давно. Мы спорили, обсуждали и шутили в процессе работы. Я чувствовала себя с ним живой. Дышала его энергией и не могла насладиться этим чувством. Восторг и радость захватили меня с головой.

Бывает такое: ты только познакомился с человеком, но понимаешь, что он стал в твоей жизни больше, чем просто знакомым. Он меняет тебя сразу. Создает в тебе другие грани, вкладывает в тебя частицу своей души. С Димой я чувствовала, как моя душа наполняется уже давно забытой радостью и легкостью.

Каждый раз при общении с людьми на мне была маска милой и улыбчивой девушки, а в глубине души было пусто от разъедающей боли. Но с Димой эта маска спала, я поняла, что не натягиваю на себя улыбку, а просто улыбаюсь ему в ответ. Пока я не понимала почему так происходит.....Но планировала это выяснить, только позже.

— Ну что, думаю все. Дизайн системы мы составили, можно идти. Считай, коррективы ты внес, осталось разработать интерфейс системы. Приблизительно...проект будет готов через неделю. Ну, Катя с тобой еще свяжется, — закидываю в сумку телефон и направляюсь к двери.

— Тебе куда? Могу подвезти, — произнес Дима, покидая кабинет.

— Спасибо. Но я доберусь сама.

— Злат, я всего лишь хочу тебя подвезти, — улыбка не сходила с его лица, — Я не собираюсь везти тебя в ЗАГС.

— Эх... А я так надеялась, — ответила я на его шутку, — хорошо. Подкинь меня до гостиницы «Люксембург».

Спустившись вниз, мы вышли на улицу. Дима направился к красной Мазде, а я пошла следом за ним.

Доехали мы быстро. Я только хотела выйти, но Дима остановил меня, положив свою ладонь на мое плечо.

— Злат, — серьезным тоном проговорил он и резко замолчал.

Повернувшись к нему лицом, я встретила с ним глазами. Его взгляд приковывал меня. Внутри стало тепло, я почувствовала, как по телу прошла дрожь волнения. Я отчетливо слышала его парфюм, он был таким же, как его обладатель. Такой же манящий и чувственный.

Не удержавшись, я подтянулась к нему ближе и сама коснулась его губ в легком поцелуе. Почему я так сделала? Я не знаю. Мне хотелось отблагодарить его за этот день, а может просто нуждалась в этом поцелуе.

— Спасибо.

Я была признательна ему за этот чудный день, и выбежала из машины.

Сердце отбивало бешеный ритм. Я чувствовала себя девочкой, которая сходила на первое свидание. Улыбка, не сходявшая с моего лица, резко погасла, как только я дошла до своего номера. Марк, вольготно облокотившись спиной о дверь, ждал меня.

Интуиция кричала: «Уходи, пока он снова не разрушил тебя. Беги!» Но я стояла, не в силах сделать шаг назад. Вдохнув побольше воздуха в легкие, я подняла голову и встретила с ним глазами. Мужчина улыбнулся, словно выиграл в лотерею.

— Привет, Сладенька.

Глава 6

— Что ты здесь делаешь? — хрипло произношу я.

Марк одет в черный костюм двойку и черную рубашку. Он выглядит так сексуально, что у меня перехватывает дыхание. «Он никогда тебя не отпустит» — стучит в моей голове. Словно сквозь туман до меня доносятся его слова:

— Тут просто отвратительные номера. Как ты только здесь живешь?

— Ясно. Освободи, пожалуйста, проход, — и сделала небольшой шаг.

Я стараюсь не подходить к нему ближе, мои руки дрожат от волнения и желания коснуться его. Я желаю ощутить его. Ощутить его губы и руки на своем теле. Каждая клеточка моего тела кричит о том, что хочет его. Но я твердо убеждаю себя успокоиться и сделать глубокий вдох. Дышать. Мне надо просто дышать.

— Сколько нужно времени, чтобы забыть человека? — спрашивает он. — Кому-то день, кому-то год, а кому-то вся жизнь. Люди сами обрекают себя на страдания.

Его глаза блуждают по мне, словно ищут отклик на эти слова.

— Ты сейчас реально пришел со мной пофилософствовать? — спрашиваю, стараясь держать дистанцию.

Сердце отбивает бешеный ритм, готовое выпорхнуть к нему в руки. Словно говоря: «Возьми и разрежь меня на кусочки. Снова».

— Я страдаю. Я думаю, о тебе настолько часто, что создается такое ощущение, словно ты в моей крови.

— Ты страдаешь? Знаешь...тебе не идут столь душещипательные слова, — сарказм просачивается в каждом моем слове. Я пытаюсь забыть о том, что он только что сказал. Но не выходит.

— Смешно, правда?

Я молчу, потому что мысли словно рой пчел начинают искать выход из ситуации. Что делать? Я не хочу этого слышать, но душа откликается на его слова. Он страдает. Все внутри воодушевляется, словно подпитывается этими словами.

— Черт возьми. Да услышь ты меня, — говорит он, запустив руки в волосы и взъерошив их, — я много думал, я не мог спать. А ты все не звонила. Меня это злило. Злата, — и словно рык раненого зверя вырывается его горла.

— Марк... Хватит, — с мольбой в голосе попросила я, но он продолжал.

— Да, бл*ть. Я не могу. Мне стыдно признавать, что я испытываю потребность в тебе. Все эти пять лет. Я хочу, чтобы у меня все получилось. Я хочу всего с тобой. Но я пока не могу. Ничего не могу сделать. А ты всегда пытаешься убежать от меня.

Он начинает приближаться, но останавливается в шаге от меня. Даже это расстояние дает ощущение близости с его телом. Я чувствую его прерывистое дыхание. Его аромат будоражит меня, заставляя вспоминать мои стоны, слетающие с губ.

— Не говори этого, — беспомощно шепчу я.

Я видела, как он стиснул зубы, а руки сжал в кулаки.

— Я хочу коснуться тебя.

Я не понимала его. Это словно был не он. Это не могло быть реальностью. Вечно сильный, эгоистичный Марк на моих глазах превратился в обычного человека, внутри которого бушуют чувства и эмоции.

— Да. Я не могу ее оставить, но и без тебя не могу.

В этот момент Марк непроизвольно поднес руку к горлу, словно ему не хватает воздуха. Мой взгляд упал на его руки. Кровь? Что за черт, откуда она? Почему я не заметила раньше? — все эти вопросы проносились в моей голове словно ураган, который начал рушить мою стену равнодушия.

— Что случилось? — показываю на его руки, мой голос немного дрожит.

На самом деле мне хотелось кричать: «Что ты натворил?» Мне было страшно за него.

— Это неважно.

— Что произошло? — нервно спрашиваю я.

— С Денисом немного поссорились.

Значит, Денис. Неудивительно. Теперь ясно, откуда он здесь.

— С Денисом все в порядке?

— Он не пострадал. Не переживай, Сластен.

— Марк, думаю, тебе стоит уйти.

Я больше не могу. Я чувствую, как хочу поддаться ему. Ослабить свою стену, которую я выстраивала неделями.

— Хорошо. Но только если ты вернешься на мою прежнюю квартиру, и мы поговорим в следующий раз.

— Я не могу.

И он делает последний шаг. Больше нет границы. Он снова ее переступает. Он слишком близко.

— Моя Сластена, — шепчет он, опуская свою ладонь на изгиб моей шеи. Его пальцы нежно поглаживают разгоряченную кожу. Я начинаю с трудом дышать.

Боже. Мне безумно хотелось упасть в его объятия, ощущать тепло его кожи и слушать его ласковый шепот, но я не могла так просто сдаться. Я не могу позволить ему снова сотворить это со мной.

— Помнишь, как мы познакомились?

Он смотрит на меня сверху вниз, мягкая полуулыбка возникает на его лице. Его рука медленно движется к моему лицу.

— Знаешь.... Когда, я тебя увидел. Я посмотрел на твои губы, — и проводит большим пальцем по моим жаждущим губам. Как же мне в этот момент хотелось закусить его палец и показать, насколько страстно я его желаю. Но разум вовремя остановил мои неосознанные движения.

— Я подумал о том, какие же они на вкус. Я не знаю почему, но я захотел тебя сразу, как только увидел твои губы. Ты тогда красила их красным. Помнишь? Твои губы зывали ко мне, словно говоря: «Ну же поцелуй меня», — и легонько тянет нижнюю губу вниз, — почему же ты перестала использовать красную помаду?

«Почему? Да чтобы не оставлять на чужом мужчине свои следы» — кричала я про себя. Но ничего ему не ответила, а просто закрыла глаза и погрузилась в воспоминания нашей первой встречи.

*****

— Июль, я наверно уже пойду, — надеваю куртку и направляюсь к двери.

— Хорошо. Пойдем. Я с тобой. Денис должен подъехать. Думаю, мы с тобой прогуляемся до общежития. Подождешь его со мной?

— Куда я денусь от вашей парочки, — я улыбаюсь.

Она смотрит мне в глаза, и я вижу, как она счастлива. На них приятно смотреть. Они светятся, когда находятся рядом. Словно два лучика солнца. Такие яркие и теплые.

Спустившись, мы видим Дениса и идем к нему на встречу. Он не один. С ним рядом находится молодой человек. Он выглядит немного старше Дениса. Даже издали видно, что он обладает привлекательной внешностью.

— Привет, — одновременно произносим мы с Юлианой, когда подходим к ним.

— Привет. Позвольте представить вам моего друга, Марка, — произносит Денис, — а это моя Юлиана и ее подруга Злата.

— Приятно познакомиться, — отвечает Юлиана.

А я просто молчу, не в силах произнести ни слова. Вблизи его глаза оказались такими пронзительными, что мне стало трудно дышать. Словно он, Марк, выкачал из легких весь воздух.

Платок, обвязанный возле шеи, ощущается, словно змей, который не дает вздохнуть. Я решаю его немного ослабить. Хоть и понимаю, что дело не в этом дурацком платке, а в человеке, который смотрит на меня словно хищник на жертву, заставляя мое сердце громче стучать. Удар отдается в моей голове, словно кто-то стучит по ней молотком. Адреналин течет по моим венам. Я вижу только его горящие глаза, которые затягивают меня в неизвестность, и я не сопротивляюсь, просто не могу.

— И мне, — отвечает Марк, обрывая наш зрительный контакт. Его взгляд спускается к моим губам. В этот момент я замечаю, как расширяется его зрачок, полностью поглощая серый цвет глаз. Они стали такими темными, что я увидела свое отражение.

— Ты уже домой? — интересуется Денис.

— Да, в общаге ведь комендантский час, — мой голос звучит слишком нервно.

— Марк, может, ты подвезешь Злату, ведь ты все равно домой.

— Да. С превеликим удовольствием, — и блеск в его глазах заставляет меня нервничать, еще сильнее, чем прежде.

— Тогда пока. А мы немного погуляем, — все так же радостно отвечает Денис, не понимая, что только что сделал. Он нажал кнопку «Старт» в этой игре. В которой нет победителей, а есть только проигравшие.

Глава 7

Волнение отголосков прошлого отразилось на мне слишком сильно. Я чувствовала, как мое тело пронзил безудержный холод, заставляя дрожать. Как же это было давно, но в тоже время, словно все произошло вчера.

— Ты вся дрожишь, — сказал Марк, желая меня обнять, но я отстранилась.

— Марк, просто убирайся отсюда. Иди туда, где тебя ждут, — обошла его, пройдя к двери номера. — А я тебя больше не жду, — добавила, не оборачиваясь к нему.

Стены, которые я выстроила, пытаюсь внушить себе, что смогу без него жить, просто рассыпались, словно он был землетрясением. Я чувствовала, что сломлена его приходом. Больше нет сил. Есть только необходимость в том, чтобы лечь и забыть все, что он только что сказал. Забыть то, что он сделал с моей жизнью, забыть ту боль, которая будет чувствоваться в груди после его ухода.

Решившись скрыться с его глаз, раскрыла сумку в поисках ключа. Каждое действие

поисков сопровождалось дрожью пальцев, я не могла совладать со своим телом. Оно выдавало меня, оно показывало, как он влияет на меня.

Неожиданно почувствовала его руку на своих пальцах и услышала тихий шепот:

— Давай я помогу.

Найдя быстро ключ, Марк открыл дверь и первым вошел в номер. Даже сейчас чувствовалась его власть надо мной. Он управлял. Он решал что делать, а я покорно подчинялась.

Пройдя мимо него, пробралась ближе к кровати, с желанием лечь туда и провалиться в сон. Вдруг все это окажется лишь дурным сном. Каждая клеточка тела вибрировала от ожидания того, что же произойдет дальше, но никто из нас не решался первым закончить разговор. Мы стояли в тишине комнаты, не делая резких движений.

— Мы больше не можем так поступать. Каждый раз мы совершаем одну и ту же ошибку, — я не узнавала собственный голос, он звучал глухо и отстраненно. — Вначале я на что-то надеялась. Ждала тебя. А потом, когда поняла что ты никогда не уйдешь, просила тебя не приходить, но ты всегда возвращался. Всегда. Зачем? Зачем ты это делаешь? Ты уверяешь, что не можешь без меня, но именно ты уходишь, а я остаюсь одна.

Щелкнул замок двери. Мне было страшно оглянуться. Пульс сходил с ума, отбивая бешеный ритм. Затаив дыхание, я боялась обернуться.

Он находился рядом, это было столь ощутимо, что его гулкие шаги прозвучали, словно взрыв в тишине комнаты. Один....стук сердца усиливается... два...волнение захватывает меня новой волной... три...он совсем близко...четыре...чувствую, как его твердое тело соприкасается с моим.

— Ты должен уйти, — говорю я, все так же прижимаясь к нему. Мне не хотелось отстраняться, и чтобы он уходил, не хотелось, но все равно так сказала. Это была последняя попытка, прежде чем я поняла, что окончательно сдалась.

— Ты ведь не хочешь, чтобы я уходил. Я соскучился по тебе, Сластен, — услышала шепот возле самого уха, — а ты скучала?

Мужская ладонь плавно скользила по моему телу. Тепло его рук ощущалось кожей даже через ткань платья. Все мое тело напряглось, а внутри разлилось удовольствие от его касаний.

— Повернись ко мне, — медленно разворачиваюсь к нему. — Ты сводишь меня с ума. Именно ты в моих мыслях. Иногда я ненавижу тебя за это, за то, что ты делаешь со мной. Я не смогу отпустить тебя, как бы нам обоим этого не хотелось, — он говорил это так уверенно, что я верила каждому его слову.

Мы оба понимали, то, что между нами — это не просто любовь. Это что-то большее: то, что может уничтожить каждого из нас.

В эту секунду Марк поцеловал меня, привлекая еще ближе. Медленно провел пальцами по молнии платья, начиная ее плавно расстегивать. Красная ткань упала к нашим ногам, оставляя меня лишь в нижнем белье и туфлях.

— Ты как всегда прекрасна, — его легкие поцелуи покрывали мое плечо. Он целовал каждый изгиб моего тела, спускаясь все ниже. Неглубокий и быстрый выдох неосознанно слетел с моих губ.

— Ты явно скучала по мне, — с победной улыбкой произнес Марк, наблюдая за мной снизу. Его горячее дыхание обжигало мой живот. Я уже чувствовала, как между ног

растекалось тепло.

Его пальцы прошли по внутренней поверхности бедра, проникая в мои кружевные трусики. Он хрипло выдохнул и резко снял их.

Я начала дышать чаще, прикусив губу, и закрыла глаза.

— Нет. Смотри на меня, — жестко проговорил Марк.

Невозможно одновременно любить и ненавидеть человека? Или возможно? Но именно сейчас я его любила и ненавидела, за те чувства, которые он во мне вызывал. Время, проведенное без него, не ослабило потребность в нем. Мне хотелось его еще больше. Мне хотелось вдыхать его аромат, чувствовать его и знать, что это никогда не закончится.

Резко встав с колен, он подвинул меня назад. Ослабевшие ноги не желали держать мое тело, и я рухнула на кровать. Остальные действия происходили словно во сне. Мы бешено срывали его одежду, мечтая о соприкосновении наших тел. Кусая и целуя каждый участок обнаженного тела. В этот момент было только наше желание обладать друг другом.

— Моя, — погружаясь в меня, простонал Марк, — ты только моя, — и новый резкий толчок. Снова и снова я ощущала, как он движется во мне. Каждый его рывок и я чувствовала, как мое тело откликается в сладостном удовольствии. С каждым разом мои стоны становились все громче и громче. Я не могла совладать с собой. Это было сумасшествием и безумием, которое перечеркивало все.

— Да. Прошу. Сильнее, — уже не контролируя себя, в голос кричала я. — Еще. Еще. Я хочу еще.

Он ускорил движения, закинув мои ноги себе на плечи. Я знала, что когда это закончится, мне будет больно, но сейчас я растворялась в этих ощущениях. Я цеплялась за эти чувства, когда меня настиг оргазм. Мои мышцы сжались вокруг него. Это было столь восхитительно и ярко, что я желала остановить этот миг. Марк не заставил себя долго ждать. Гортанно выдохнув, я почувствовала, как он кончает. Расслабившись, он опустил голову к моему плечу. Мы оба тяжело дышали.

— Боже, я даже не думал, что настолько соскучился по тебе.

Реальность обрушилась на меня внезапно. Звук его голоса прозвучал как гром среди ясного неба, напоминая мне, что я для него всего лишь любовница, к которой приходят когда наскучит с женой.

Это было лишь частью его плана по моему порабощению. Я поняла это только сейчас. Он пришел доказать, что я не смогу без него и это оказалось правдой. Он доказал, окончательно разбивая мою жизнь.

Глава 8

Солнце светило сквозь шторы, заставляя разлепить тяжелые веки. В первые секунды я не понимала, что происходит. Но прозрение пришло буквально через минуту, словно вспышка молнии. Я была в чужой квартире, в чужой спальне и в чужой постели. Присев, я облокотилась на спинку кровати. Голова раскалывалась от нахлынувших воспоминаний, но общая картинка так и не приходила, все было размыто, не четко. Вопросов становилось все больше, а вот ответов не было вовсе.

Шум за дверью заставил осмотреть себя. На мне была мятая блузка и джинсы. Никаких последствий, говорящих о том, что я случайно с кем-то переспала. «А может тебе это и

нужно, чтобы избавиться от боли? Многие так и поступают» — рассуждал мой внутренний голос.

Раздался тихий стук в дверь, для моей больной головы это был словно скрежет по металлу.

— Б**ть, — простонала я, хватаясь за голову.

Дверь распахнулась. И вошел.... Дима???? «Почему именно он??? Почему я не могла опозориться перед кем-нибудь другим?» — кричало подсознание. Его глаза горели весельем, а улыбка озаряла все вокруг. Он был полуобнажен. Капли воды стекали по его груди, рисуя мне картину всей ситуации. Одна встреча в аэропорту, я в его объятиях, легкий поцелуй в машине, а теперь я в его постели. Как все настолько быстро закрутилось?

— Доброе утро людям, которые любят звонить с утра из стриптиз-бара, — сдерживая смех, произнес Дима.

— Что????

— Да. Да. Это было очень весело.

— Подожди. Откуда ты меня забрал?

— Я тоже не думал, что ты любишь девочек.

— У тебя есть аспирин? Мне очень плохо. А потом можно мне всю версию событий.

— Ну, всю версию событий я не знаю. А аспирин ждет тебя уже давно на прикроватном столике.

Утолив свою жажду и выпив таблетку, я собралась с духом и сказала:

— Тогда начни с моего звонка.

— Я очень ждал твоего звонка вечером, но точно не в четыре утра, — прошел к кровати, присаживаясь на нее. — Ты позвонила, попросила меня приехать и уснула в машине. Вот и все.

Мне было стыдно, как никогда ранее. Он снова выручил меня, спасая от неприятностей. Как этот человек смог для меня стать таким важным, лишь появившись в моей жизни?

— Ну, еще ты привлекательно управляешься с шестом.

— В каком смысле?

— Когда я приехал, ты отрывалась по полной, разгоняя всех от шеста и пыталась вытанцовывать что-то, — его заразительный смех окутал комнату. — Надеюсь когда-нибудь лицезреть тебя рядом с ним, но уже в БОЛЕЕ интимной обстановке, — и подмигнул мне. Я почувствовала, как краснею. Смущение перед этим молодым человеком с каждой минутой росло все больше и больше. Он видел меня пьяной и заплаканной. Обычно мужчины после такого бегут. Но почему он по-прежнему со мною мил? Это так и осталось вопросом для меня, до определенного момента.

— Который час?

— Одиннадцать.

— Я опоздала.

— Ну не совсем.

— Не поняла.

— Я позвонил Кате, частично разъяснил ситуацию, и она сказала, что сообщит руководству о твоём плохом самочувствии.

— Дим, большое тебе спасибо.

— Я все это делал не просто так, — хитро улыбнулся он, — а за согласие сходить со мной на свидание, — от него исходила уверенность. Одного взгляда было достаточно, чтобы

понять, что он не примет отказа.

Я начала нервничать. Свидание? Когда я в последний раз была на свидании? Больше пяти лет назад. Я помню только то, что этот парень мне совсем не нравился. Он был симпатичным, но не в моем вкусе. Да и свидание вышло очень скучным. А потом в моей жизни появился Марк и перевернул все мои ценности и приоритеты. «Никогда» резко превратилось в «Может быть».

С детства я клялась себе, что никогда не буду изменять и не прощу измену. Ситуация в моей семье показала, как легко может разрушиться брак. Я презирала женщину, которая в открытую уводила моего отца из семьи. Я ненавидела ее за то, что моя мама плакала по ночам, стараясь скрыть это от меня. А что в итоге вышло? Я стала той женщиной, которую будут презирать, независимо от того, насколько я желала все это прекратить.

Прикусив щеку, я почувствовала кровь во рту. «Пора начинать пить успокоительное» — пронеслось в моей голове.

— Ты можешь пока привести себя в порядок, а я сбегаю за едой. Я обычно завтракаю на работе, но так как у меня сегодня прекрасная гостья, схожу пополнить холодильник. Устраивайся поудобнее, — напоследок произнес он и покинул спальню.

Стараясь не думать о предстоящем свидании, я начала углубляться в события вчерашнего вечера. Мне было важно понять, что же произошло. Пазлы начали сходиться, создавая общую картину.

*****

Он снова оставил меня одну. Боль пронзала каждый сантиметр моего тела. Я все еще чувствовала его губы и руки, которые приводили меня в восторг. Но мне было гадко и мерзко. Запах его тела осел на моей коже, словно застывшая грязь. Хотелось смыть все это и почувствовать себя чистой. Душа желала вырваться из моего никчемного тела, которое свернулось на кровати и дрожало от слез.

Наконец-то я нашла в себе силы соскрести себя с постели и прошла в ванную. Включив душ, облокотилась на плитку, постепенно сползая по ней. Холодная вода струилась по моему обнажённому телу. Первое время я сидела, опустив голову на колени. И не двигалась. У меня не осталось сил для существования. Мне хотелось исчезнуть, испариться, рассеяться, словно дым в ночи.

Позже, с трудом поднявшись, прибавила горячую воду, чтобы хоть немного согреться. Вознамерившись стереть его прикосновения, я царапала собственную кожу, сдирая ее до крови.

Любой, кто спросит: Болею ли я? Я отвечу: Да. Я больна. Им. Он моя болезнь, которая сжигает мои легкие, когда я вдыхаю его аромат. Заставляет сердце сжиматься, когда его руки касаются меня. Он распространяется во мне, заполняя меня собой. Эта болезнь, которая способна убить.

Выбравшись из душа, я чувствовала, что не могу оставаться тут. Удушающее чувство беспомощности сжимало все внутри. Мне хотелось сбежать от всего. От самой себя, от этой действительности. Быстро собравшись и захватив сумку, я выбежала из номера.

Люди проходили мимо, но я их не замечала. Череду улиц мелькала перед глазами. Я бесцельно бродила по дороге и прокручивала в голове все произошедшее со мной. Пока не наткнулась на вывеску стрип-бара «Zажигалка».

В баре был полумрак, играла плавная мелодия (TheXX — Together). На диванчиках расслаблено сидели мужчины, пожирая глазами оголённые тела. Девушки плавно двигались возле шеста, окидывая взглядом зал. Их глаза искали тех, кто готов заплатить за это маленькое удовольствие.

Всегда ли люди платят за удовольствие? Всегда. Просто кто-то оплачивает это деньгами, кто-то своей душой. В жизни все имеет цену, но не деньги являются ценным ресурсом, а эмоции и чувства людей.

Мужчины полностью вписывались в обстановку, а вот я выглядела здесь, как белая ворона. Многие оглянулись на меня, разглядывая словно экспонат в музее. Но меня не волновала их мнение. Здесь и сейчас я искала покоя.

Усевшись на высокий стул, сделала заказ:

— Водки, пожалуйста. И далеко не убирай, — бармен ухмыльнулся на мое заявление.

Глоток и алкоголь обжигает мой пустой желудок, вызывая долгожданное успокоение. Заказав вторую рюмку, я опрокидываю ее, чувствую головокружение и легкость тела.

Реальность постепенно начинает ускользать. Ее нет, она исчезает. И я счастлива. Боль притупилась, позволяя мне дышать.

Глава 9

Встав с постели, я вышла в коридор. Включила свет в ванной, прошла к зеркалу, которое здесь оказалось во весь рост, и начала снимать одежду. Тело радостно встретило свободу. Я долго стояла перед зеркалом, изучая себя. До чего я себя довела? Остатки размазанной туши, синяки под глазами, бледная кожа, губы, искусанные в кровь, и отпечатки его рук на моем теле. Даже сквозь красные царапины от ногтей, я видела еле заметные следы прошлого вечера.

Еще раз взглянула на свое отражение, и прошла в душевую кабину.

Пока я смывала с себя остатки ночных приключений, мне становилось легче. Голова не гудела от похмелья. Вода ласкала кожу и дарила расслабление.

Закончив процедуру, начала вытирать тело сухим полотенцем, когда услышала звук хлопающей двери.

— Злат, я пришел. Ты где? — кричал Дима.

Я вышла, одев на себя прежнюю одежду.

— Прости, я воспользовалась твоей ванной, — указала в направлении двери.

— Пошли на кухню. Я приготовлю кофе, — и махнул мне рукой в приглательном жесте. Я последовала за ним.

— А где моя сумочка?

— Здесь же. Вроде бы рядом со стулом, — ставя на плиту турку для кофе, проговорил он.

Да она оказалась там. Свисала на лямке, болтаясь практически на полу из-за длинного ремешка.

Вытащила из сумочки телефон, обнаружила 12 пропущенных вызовов от Юлианы и сообщение от Марка.

«Сластен, я уехал ненадолго. Как приеду, сообщу»

Я слабо рассмеялась, но это не осталось незамеченным.

— Что-то случилось? — он выжидающе смотрел на меня и улыбался, видимо думая, что

меня что-то рассмешило. Но это был не смех веселья, это был смех грусти. Думаете, такого не бывает? Еще как бывает: грусть тоже умеет смеяться, просто по-своему- с болью, тоской и обидой.

— Нет, — закусила губу, сдерживая слезы.

Ладно, это наглая ложь, но не буду же я ему отвечать: «Меня тра*нул любовник и снова куда-то смотался со своей женой». Я не собиралась ему рассказывать о НЕМ, не хочу, чтобы он посмотрел на меня другими глазами. Он не знает, и так будет лучше.

— Что тебе к кофе подать? Есть зефир, конфеты и сыр, — перечислял, вытаскивая все из пакетов. — А так же я купил печенье, шоколад. Просто я не знал, что ты любишь к кофе. Стоп. А ты вообще любишь кофе?

— Да, — рассмеялась я, забывая о сообщении, которое только что прочла. Он был таким милым, пытаюсь мне угодить. — И вообще я питаю слабость ко всему сладкому.

— Да ты сластена.

Моя рука остановилась возле упаковки зефира от такого знакомого слова в чужих устах. Сглотнув комок в горле, улыбнулась, стараясь не нервничать.

— Да, — выдавила из себя.

Разлив кофе по чашкам, он подал одну мне.

— Спасибо, — сделала небольшой глоток, чтобы не обжечься и укусила зефир. — Кофе и зефир — это то, что нужно для хорошего дня.

— Зефирная крошка.

— Что?

— Я говорю, — обошел стол, за которым я стояла, и прижал меня к своему телу, убрав кружку из моих рук. Тяжело сглотнув остатки зефира, я хотела облизнуть губы, но не успела.

— У тебя зефирная крошка, — и провел языком вдоль губ, разогревая мою кровь в венах. Это не было поцелуем, это было горячее и сексуальнее, чем какой-то поцелуй. — А вот уже и нету.

Он играл со мной, зазывая ответить на его жест. Быстрая смена от милого разговора к страстным ласкам, заставила меня волноваться. Тело покрылось мурашками, а на губах чувствовался отголосок его касания.

И я ответила на его игру, ставя шах и мат. Я поцеловала его, вторгаясь своим языком в его рот. Я поглощала этот поцелуй, впитывая каждую секунду этого ощущения. Вкус зефира и кофе смешался с его вкусом мяты. Это было столь сладко и упоительно, что вырвался стон. Наконец-то оторвавшись друг от друга, и впустив в наши легкие кислород, он произнес:

— От тебя пахнет мной. И мне это нравится.

Как током прошибло, от этой фразы. Вспомнила, что использовала в душе его гель. От меня пахнет другим мужчиной. И это завораживало. Все чужое, совсем незнакомое мне, становилось таким близким. Мне хотелось этого. Хотелось этих маленьких прелестей жизни.

Снова прикоснулась к его губам в легком поцелуе, чтобы убедиться, что все это реально.

— Ты выиграл. Я пойду с тобой на свидание. А то поцелуй состоялся, а свидания еще не было, — кокетливо бросила на него взгляд и отстранилась, приступая к дальнейшему завтраку.

— Я знаю куда тебя отведу, — и озорные огоньки в его глазах.

— Только заедем в гостиницу, чтобы я смогла переодеться.

— Хорошо, — прошла буквально секунда. — Почему ты живешь в гостинице?

Вопрос застал врасплох, и я солгала:

— Я снимала квартиру, но хозяин её продал и мне пришлось съехать. А подходящий вариант пока не смогла найти.

— Считай я нашел тебе квартиру. У меня есть один вариант. Так что можешь захватить чемодан.

..... Заехав в гостиницу, я покидала все вещи в чемодан, не разбирая, что и где. Быстро переоделась, надев на себя классическое платье бежевого цвета.

Я доверилась ему, не сомневаясь в его словах. Почему? Потому что мне хотелось верить в это небольшое чудо, случившиеся со мной. Мне хотелось верить, что жизнь дает такие шансы на спасение. Он дал мне надежду, которая крепла с каждой минутой и секундой.

— Ну, так где пройдет наше свидание? — поинтересовалась я, пристегивая ремень безопасности.

— В зоопарке, — он не посмотрел на меня, но я знала, что его глаза полыхают весельем.

— Где? Ты наверно шутишь? Я в последний раз ходила в зоопарк. М... дай-ка припомнить, — я начала подсчет, вспоминая, в каком тогда была классе. — О, Боже. Я была там лет 15 назад, — и рассмеялась звонким смехом.

Мы гуляли по зоопарку второй круг, рассматривая каждого животного детально. Порой я прыгала на каблуках, а Дима придерживал меня. Со стороны это смотрелось смешно: девушка в возрасте, а радуется как ребенок. Но мне было неважно, что подумают окружающие дети и взрослые. Именно сейчас я была СЧАСТЛИВА. Я была наполнена им до краев. Скулы сводило от смеха, ноги болели от такой длинной прогулки. Но самый главный и кричащий аргумент был — Я РЕАЛЬНО СЧАСТЛИВА. Вкусив этот вкус невозможно её забыть, у каждого счастье имеет свой вкус. Мое счастье было со вкусом мяты и зефира с кофе.

Мы проходили мимо клетки со львом, когда раздался звонок моего телефона:

— Я тебе звонила вчера больше 10 раз, почему ты не брала трубку? Он был у тебя? — быстро проговорила Юлианна.

Я отошла на небольшое расстояние, что бы Дима не смог услышать мой разговор.

— Да.

— Прошу скажи, что ты его послала?

— Юль.....

— О, нет. Злата. Я жду тебя у себя сегодня же.

— Хорошо. Я буду. Только я пока что на свидании.

— Что? С кем? Когда? Как? — не смогла скрыть удивление Юлиана.

— Успокойся.

— Так. Я жду тебя с ним к себе в гости. Я хочу на него посмотреть.

— И как ты себе это представляешь? Что я должна сказать ему: «Подруга хочет на тебя поглазеть, пойдем заглянем в гости.»

— Ну, уж не так. Скажи, надо завести лекарство. Кстати, Денис уехал в командировку, так что я не могу пока что никуда выйти.

— Хорошо. Постараюсь, но не обещаю, — отключила телефон.

Вернулась на прежнее место и окликнула его:

— Дим. Мне позвонила подруга. И попросила заехать к ней. Мы бы не могли заглянуть

к ней на пару минут?

— Без проблем.

Даже не пришлось выдумывать отговорку. Он просто согласился. Он просто решил помочь, как всегда.

Быстро доехав до дома Юлианы, мы поднялись по лестнице и позвонили в дверь. Открыв и увидев нас, она улыбнулась своей ослепительной улыбкой и пропустила маленький смерч, который бежал ко мне. Лешка запрыгнул ко мне на руки с разбега, поэтому я немного пошатнулась, но Дима придержал меня за талию.

— Ты скучал? — спросила я ребенка.

— Да. А что ты купила?

— Прости, малыш. Сегодня я с пустыми руками, — чмокнула его в щечку.

— Ну, не совсем, — вставил Дима, заставляя Лешку обратить внимание на себя. — Она привела меня, что бы мы с тобой могли поиграть и погонять в машинки.

— А ты кто? — поинтересовался ребенок.

— Если я тебе понравлюсь, то стану ее мужем. Она мне пообещала.

Я стояла в ступоре от их диалога. Уже в третий раз за все наше знакомство он намекал на совместное будущее, а я просто стояла, не зная что ответить. А что отвечать на такие шутки? Или не шутки? Я не знала, ведь он был лучиком в моем темном мире, который мог либо погаснуть, либо загореться ярче.

Мы пили чай в гостиной, пока Дима с Лешкой бегали по квартире.

— Он мне нравится, Злат, — взяла меня за руку. — Ты улыбаешься.

— Не хочешь рассказать, что вчера случилось? — перевела тему на интересующие меня вопросы.

— Думаю, тебе не стоит знать.

— Расскажи.

— Марк влетел как бешеный. Хорошо, хоть Лешка у мамы был. Я не знаю, что с ним происходит, а Денис не говорит, потому что он ему запретил. Они поссорились, в итоге подрались. И Денис рассказал, куда ты съехала. Я звонила, а ты все не брала трубку.

Потом мы переключились на Диму. Я рассказывала, где с ним познакомилась и как чувствую себя рядом с ним, а Юлиана улыбалась, смотря на меня, и проговаривала: «Ты выглядишь усталой, но светишься». Рассказала о том, как проснулась в его постели, о завтраке, о зоопарке, а она смеялась над моим детским восторгом.

Мы резко подскочили от звонка в дверь. Юлиана вышла из комнаты. А моя рука начала трястись, от того что я услышала знакомые голоса.

Этого не может быть. Он же уехал.

Поставив чашку, я вдохнула побольше воздуха и нацепила маску, когда вошел Марк с женой и младшим сыном.

Глава 10

Я сжимаю ладонь, ногти впиваются в кожу, но это не приводит мои чувства в порядок. Все так же продолжаю смотреть на них. Она одета в длинное платье голубого цвета, каштановые локоны спадают к ее плечам, и улыбка, от которой мне хочется укрыться. Она счастлива. У нее есть все. Дети, муж и прекрасный дом. А что есть у меня? НИ-ЧЕ-ГО.

Следом за Марком и его семьей вошел Дима.

— Смотри ковбой, к тебе гости пришли, — сказал он, держа Лешку на руках.

— Привет! — услышала восторженный возглас малыша.

Его крик излучал счастье, привлекая внимание окружающих к себе. Но мой взгляд был устремлен лишь на Марка.

Он был в шоке. Смешно. Он все так же играл роль идеального мужа, который помогает жене снять с сына ветровку, а его любовница находится совсем рядом. Я вижу, как его тело напрягается при каждом взгляде на меня. Наверное, это замечаю только я, так как не могу оторвать глаз от их идиллии. И в особенности от Марка. С ней он выглядит по-другому, по-домашнему. Слегка растрепанные волосы, небольшая щетина на подбородке и забота в глазах при виде Лены. И мне становится больно от этого взгляда, на меня так он никогда не смотрел.

— Привет, — невпопад произнесла семья Мироновых в ответ Лешке.

— Лех, пошли играть, а то со взрослыми не интересно. Мам! Где планшет?

Деловитость в голосе шестилетнего мальчика зашкаливала. Артем очень похож на Лену. Такие же черты лица, такие же туманные и понизывающие глаза, но характер Марка. Невинная внешность со стержнем изнутри.

— В сумке посмотри. А где Денис?

— Он в командировке. Вы будете чай? — как добродушная хозяйка, предложила Юлиана.

— Да.

— Сейчас чашки принесу.

Постаралась собраться с мыслями и резко встала с дивана. Я не могла больше здесь находиться и наблюдать за ними. Я не слышала стук своего сердца, во мне словно все замерло. И только крик души продолжал разрывать меня внутри.

— Дим, пойдем, — сказала, стараясь не показывать своего нервного состояния. — Нам пора.

— Ну, что же вы, останьтесь, — произнес Марк, уничтожая меня взглядом.

Сволочь. Сейчас я его ненавидела. Его не волновало, что я прохожу через агонию и пытку. Как это правильно назвать? Когда ты видишь, как человек, которого ты любишь, обнимает другую женщину и целует ее. Наверно это все-таки пытка? Твои нервы натянуты и по ним бьют плетью. Холодная кожа соприкасается с хрупкими нервами и остается лишь горстка чувств. Они рассыпаются от удара слов. Но ты должен смотреть на это и молчать.

— Да и вправду оставайтесь. Мы так давно тебя не видели. Расскажешь, как ты. А то и последний раз виделись года два назад. Я права?

— Наверное.

Но я помнила все наши встречи. Их было две. Наше знакомство состоялось на первом году жизни Лешки. Меня решили сделать крестной и соответственно позвали всех близких. Вначале я даже не знала, что она — его жена. Я просто стояла и мило общалась с ней, обсуждая, какие дети нынче непоседы. А потом подошел он и обнял ее. Тогда все рухнуло в моей жизни. Я поняла, что вот она, та женщина, у которой я отнимаю мужа. Во мне проснулась совесть. Если до этого я просто знала, что она есть, и не думала об этом, то с этой встречи мне начали сниться кошмары. Она уничтожала меня своей добротой, своей чистотой во взгляде на Марка. Неужели она не догадывается? Неужели не чувствует, что самый близкий человек возвращается с чужим запахом на теле? Может она тоже играет роль, как мы все. Дешевая постановка, но прекрасная актерская игра. Это и есть жизнь.

Наша жизнь.

Вторая встреча произошла в супермаркете. Я случайно наткнулась на мальчишку, который не мог дотянуться до верхней полки, и помогла достать джем с вишней. После подошла Лена и на радостях обняла меня. Мальчишкой оказался Саша старший сын, которому на тот момент было семь лет. Пообщавшись с ней буквально десять минут, я понеслась домой заглатывать ту боль, которая росла с каждым мигом все сильнее. Я запивала свою совесть алкоголем, приводя свои чувства в норму.

Два удара в сердце и не хочется жить, вот как можно описать эти встречи. Два ножа, разрезающие мою жизнь и мою душу.

Через пару минут мы уже сидели, продолжая пить чай. Они присели напротив нас с Димой, и взгляд сам собой упал на ее руку, которая так свободно лежала поверх руки Марка. Ее обручальное кольцо сверкало и искрилось от вставленных туда бриллиантов. Это служило еще одним напоминанием: «Вот. Она его жена. А ты всего лишь затянувшийся кризис в его жизни».

Беседа протекала между Юлианой и Леной. Мужчины говорили о своем. А я, так и застыв с улыбкой на лице, произносила реплики, словно из фильма. Они обсуждали всякие мелочи, а я была в пространстве. Сейчас меня нет. Я погрузилась в свой маленький мир, где улавливала лишь обрывки слов: «Он в лагере», «Все хорошо», «Да». Но один разговор вырвал меня из этой пустоты.

— Ты все такая же худенькая. А я вот скоро снова поправлюсь, — сказала Лена, смеясь.

— Да ладно преувеличивать, — приободрила Юлиана в ответ.

— Я не преувеличиваю. Ну ладно. Все равно скоро узнаете, — улыбнулась и следом добавила: Я беременна. Вот только с больницы выписали, потом к родителям съездили и хотели вам сообщить. В последнее время что-то сильно живот тянуло, пошла к врачу, а мне говорят вам на сохранение надо лечь. Представляешь?

Я смотрела на ее еще не округлившийся живот и никак не могла оторвать глаз. Мне показалось, что я смотрела целую вечность. Она беременна. Мысли путались, а подходящих слов так и не находилось.

— Поздравляем, — вставил Дима за нас обоих.

— Это...Это радостно для вас. Поздравляю. Злат, будь добра принеси еще печенья с кухни.

— Да. Хорошо. Поздравляю, — произнесла я автоматически и покинула это место.

Эмоции душили меня. Даже дышать не получалось. Комната начала плыть перед глазами, от нехватки кислорода.

Выбежав из гостиной, я буквально понеслась на кухню. Сердце стучало слишком быстро, развивая бешеную скорость. Как так случается, что ты живешь, но чувствуешь, как внутри тебя все умерло? Как такое возможно?

Взяла графин и налила немного воды. Стакан дрожал в моих руках. Называла себя дурой и всеми возможными словами. Сделала пару глотков. И это не помогло. На меня навалилась усталость. Я устала бороться с жизнью. Каждый раз жизнь побеждает, наносит удар, а я с ободранной душой стою на коленях и не могу подняться. Попытка, и я снова падаю на колени. Еще одна, и лужа крови разрастается у моих ног. Жизнь выпивает все соки, лишая людей желания жить.

Дверь аккуратно приоткрылась, и вошел Марк. Я поняла это, чувствуя прожигающий взгляд в спину. Мне даже не нужно было оборачиваться, мое тело всегда чувствовало его

присутствие.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Сладен.

— Поздравляю, папаша, — вырвался из меня сарказм.

— Злат. Я не мог тебе сказать, — отозвался, но не громко.

Поворачиваюсь и смотрю ему в глаза. Такие знакомые, такие родные, но ни разу там не плескалась та забота, с которой он смотрел на Лену. Для женщины важна забота. Знать, что ее смогут защитить, уберечь от боли. А он лишь ломает меня с каждым разом все сильнее и сильнее. Не волнуйся о том, как тяжело мне подняться.

— ТЫ. ДОЛЖЕН. БЫЛ. МНЕ. СКАЗАТЬ, — вовремя вспомнила понизить голос, помню что в любую минуту кто-то может войти. — Вчера. До того, как вознамерился плакаться о своей любви. Ты реально думал, что я не узнаю? Третий. Марк ты хоть это понимаешь? У тебя будет третий ребенок! — и схватилась за горло.

Мне катастрофически не хватало воздуха, злость сжигала легкие, не позволяя им работать.

— Злата.

— Я знаю свое имя. Можешь не напоминать. Ты со мной как с тряпичной куклой: придешь, поиграешь, и отложишь в ящик.

— Я не могу ее сейчас оставить.

— Мне и не нужно, чтобы ты ее бросал. Я просто хочу, чтобы ты убрался из моей жизни. НАВСЕГДА.

— Успокойся. Я сегодня приеду и все тебе объясню.

— Больше не смей приближаться ко мне, — нетерпеливо перебила я его.

— Прости меня. Ну, давай поговорим, только не здесь.

Я заметила, как он посмотрел опасливо на дверь за своей спиной и сделал шаг ко мне на встречу.

— Не смей приближаться ко мне. Повторять я это больше не буду, а просто пойду и уничтожу, то что ты так бережно охраняешь. Понял меня?

Меня не волновали их жизни. Я была как рыба, выброшенная из воды. Пытаюсь выжить, предпринимая последние попытки для спасения. Я должна думать о себе, а не о чувствах других. Если сейчас я не смогу спасти себя, через некоторое время нечего будет спасать. Я просто уничтожу сама себя.

— Давай, давай, — его спокойный тон сменился на яростный гнев, — пойдем и скажем. И оповестим твоего Димочку, что ты под женатым мужиком вчера лежала, — и руками развел. — Думаю, мнение он о тебе моментально изменит. Ты ведь с ним спишь?

— А тебе какое дело?

— Значит, спишь. Ну ты и.... - сжал руки в кулаки и, кажется, даже зубами скрипнул. Марк явно злился всерьез. Я не сделала ни шага, чтобы его как-то успокоить, лишь сильнее распаляла его гнев. Сосуд переполнился, ненависть возросла до таких пределов, что невозможно было это все остановить.

— Кто я? Лучше на себя посмотри. Прибежишь, тра*нешь и убежишь в семейное гнездышко.

— Послушай, я не мог тебе сказать об этом. Я знал, как ты отреагируешь.

— А ты ждал, что я буду радоваться и прыгать до потолка от счастья, что у тебя будет еще один ребенок, — развела руками.

— Ты думаешь, мне не больно? Я разрываюсь между тобой и ней. В начале одно, потом другое, теперь вообще беременность.

В несколько больших шагов преодолел расстояние и оказался рядом.

— Сегодня я погрузилась в нормальные отношения. С прикосновениями, когда хочется мне, а не когда ко мне соизволят явиться. Сегодня я почувствовала себя живой, но ты. ТЫ. Как всегда, все испортил, — ткнула пальцем ему в грудь.

— Сладенка моя, — он коснулся моей щеки рукой. — Даже с ним, ты будешь думать обо мне. Я это знаю. И ты снова сдашься. Пройдет время, Сладенка, когда ты снова будешь стонать от моих ласк.

— Простите, что помешал. Злат, думаю нам пора. Я буду ждать тебя в машине, — сказал Дима.

Дернулась от звука его голоса, в котором отчетливо слышалась ненависть. Он все слышал. И мне захотелось плакать. Играла роль, держала себя в руках. Но сейчас все пропало. Я должна была ему рассказать, тогда в кабинете, когда плакала на его плече. Я была обязана ему сказать. А теперь? Что теперь?

Зло посмотрела на Марка, оттолкнув его руку.

— Убери свои руки и больше никогда. Слышишь меня. НИКОГДА не прикасайся ко мне. Советую прислушаться к моим словам, иначе ты пожалеешь, — стукнула его в грудь и побежала к выходу.

Глава 11

Быстро надев туфли в прихожей и накинув сумку на плечо, я несусь прочь от Марка. Я больше не хочу его видеть. Чувства, которые я испытала, узнав о беременности Лены, притуплялись. Только страх поглощал мою душу, проникая в самую глубь сердца.

За какие-то считанные секунды пролетела лестничные пролеты и оказалась на улице. Беспокойство оттого, что я могу не успеть, разрывало меня. Надо успеть. Я обязана успеть до того момента, как Дима сложит эту головоломку.

«Наивная. Да все он понял» — нашептывал мой внутренний демон.

Увидела его возле машины, сжигающего фильтр сигареты. Всего лишь на секунду замерла, чтобы собраться с мыслями. И на негнувшихся ногах последовала к нему. Он гневно сверкнул глазами. Злость метала в меня свои ножи. И я поняла. Я не успела. Опоздала. Он все понял и уже сделал вывод.

— Я чувствую себя дураком, которого облапошили, — криво усмехнулся.

Каждый оплачивает свои грехи. И сейчас я платила слишком дорогой ценой. Мужчина, который смотрел, на меня с нежностью просто испарился. Дима сжигал меня своим взглядом, оставляя горку пепла от своих предыдущих чувств.

Я закрыла глаза, чтобы хоть немного привести свои чувства в порядок. Но даже сквозь сомкнутые веки я чувствовала его обиду. Собрав остатки сил, произнесла:

— Дим.

Он перебил меня:

— Тогда в аэропорту ты сидела грустная у бара. И я думал, что у тебя горе. А вот оно, твое горе, — указал рукой на дом. — Сидит в квартире твоей подруги и попивает чай с женой, — и взъерошил волосы.

— Давай сядем в машину, и я все тебе расскажу. Только не обвиняй меня сейчас. Пожалуйста.

— Не обвинять??? Ты хорошая актриса, так натурально выходит улыбка. Может и со мной ты играла??? — одной рукой схватил меня за локоть, делая мне больно.

И впился в мои губы яростным поцелуем. Он отражал все его чувства: обида за то, что я ему не рассказала, боль оттого, что он увидел и ненависть оттого, что узнал, кто я.

Вкус табака смешался с металлическим вкусом крови. Коктейль эмоций вылился в неистовое желание доказать ему, что все это не так. Что все иначе, чем кажется. Я ведь, правда, чувствую себя с ним по-другому.

Наконец-то отрываюсь от его губ.

Отчаяние зарождается в моей груди, и я всхлипываю:

— Я не играла, — покачала головой. — Прошу, остановись.

Но он по-прежнему сжимает мою руку, желая доставить мне боль.

— Какого черта, Злата? Почему ты мне не сказала? — произнес уже мягче, пытаюсь скрыть злобные нотки.

Я ищу слова. Подходящие слова в свое оправдание, но их нет. Невозможно оправдать чужую боль, которую ты приносишь людям. Невозможно оправдать собственные истязания, ведь человек сам строит свою жизнь. Выбор есть всегда. И только нам решать, чего мы хотим.

— Я... не могла, — и опустила голову на его плечо. — Прошу, давай уедем отсюда.

Выкинув окурок на землю, он молча сел на водительское сиденье, а я дрожащими руками открыла дверцу машины и упала на сиденье.

Мимо проносились улицы. Мы молчали. Машина набирала скорость, а я смотрела на мелькавшие фонари и думала, что сказать. Слезы текли тихо, на губах осел вкус соли.

— Мне больно. И я пытаюсь с этим жить, — начала я свой монолог.

Я не ждала, что он ответит. Я просто хотела, чтобы он знал, что я чувствую, чтобы попытался понять.

— Мне тяжело говорить тебе об этом. Я пыталась уйти от него, но не получилось, — сделала паузу, вдыхая в себя побольше кислорода. — Я знаю, о чем ты думаешь. Скорее всего, ты считаешь меня грязной, мерзкой и, наверное, я... отвратительна тебе. Могу подтвердить: я отвратительна сама себе, — вздохнула, вытирая мокрые дорожки слез. — Да. Я играю роль. Играю ту, у которой все хорошо, ведь иначе нельзя. Эта дикая боль съедает меня каждый день. Я виновата и живу с этим чувством. Дим, но я прошу тебя не осуждать меня, — коснулась ладонью его руки, которая сильно сжимала руль, и добавила:

— Именно ты заставил меня улыбаться, по-настоящему. Именно ты дал мне ощутить себя живой.

Я обнажила свои чувства перед ним, раскрыла свою рану. И надеялась, что он услышит этот крик души. Он мне нужен. Я это понимала. Но нужна ли ему я? Вот что сейчас было главным.

Мне хотелось согнуться от спазмов, охватывающих все мое тело. Мне хотелось крикнуть ему: «Спаси меня!», но я не могла. Пока он не решит, что я нужна ему это бессмысленно.

Автомобиль резко затормозил.

— Я просто не могу понять, как ты могла ввязаться в это.

— Ты правда хочешь это знать?

— Yes, miss. Я всегда готов, — и выдавил из себя улыбку, которая доказала, что сквозь обиду он готов поддержать меня.

— Я влюбилась. Наверное, так история начинается у всех. Мы влюбляемся, а после уже

думаем в кого. Я не думала о том, что у него есть семья. Я просто наслаждалась временем с ним. Произошел раскол всех моих ценностей, и я оправдывала себя словом: ВЛЮБИЛАСЬ. Мы встречались так на протяжении трех лет, — остановилась, чтобы отдышаться. — А потом... я познакомилась с ней и пыталась расстаться с ним. Но эти отношения засасывали меня снова и снова.

Прошное всколыхнулось в сердце ноющей болью. Воспоминания доставляли адскую муку, но я продолжала рассказывать ему.

— Остановись, — взял мои руки в свои, — успокойся. Хватит вбиваться ногтями в свою кожу.

Я даже не чувствовала, как сжала руки в кулаки, оставляя красные следы от ногтей. Мне было тяжело остановиться. Ногти еще глубже впились в плоть, пока Дима насильно не разжал мои руки.

Вдохнул, отпуская мои ладони и со всей силы стукнул по рулю.

— Пытаюсь тебя успокоить, а сам зол, как черт. Бл*ть, да что же ты со мной делаешь? Злат, я очень сильно обжигался. Слишком сильно, — он не смотрел на меня, лишь судорожно барабанил пальцами по поверхности руля. — Поэтому понимаю все твои чувства. И одновременно не понимаю, как ты могла так поступать.

Это было лишь затишьем перед новостью, которую я услышала следом:

— Я был на месте Лены.

— В каком плане?

— Я был женат. И мой лучший друг приходил, пожимал мне руку, а потом шел трах*ться с моей женой. Знакомо?

Почему он или она изменила? Этот вопрос задает каждый, кто попадает в эту ситуацию. Но у каждого, своя правда. Кто-то считает, что им возвращаются их грехи. Кто-то обвиняет вторую половинку, убеждая, что сделал все, чтобы этого не произошло. И никто не замечает, что это мир делает нас такими.

Думаете, со временем забудется, сотрется? Нет. Память будет хранить эту боль, иногда вскрывая свой ларец.

Глава 12

Всю дорогу мы молчали. Я не могла ответить на его правду. Все это было знакомо, только я находилась по другую сторону берега. И говорить, что я понимаю, было бы эгоистично с моей стороны. Ведь я даже не могу представить, как он чувствовал себя. Как он не сломался, окунувшись в эту боль? Как смог пережить это?

Знать, что у твоего любимого есть жена — это одно. А вот узнать, что твоя жена изменяла тебе с твоим лучшим другом — это другое. Это еще хуже. И, наверное, в сто крат больнее. Не мне тягаться с его болью. Не мне ему что-то советовать. Или что-то говорить, поэтому я просто молчала, не в силах нарушить тишину салона.

Машина остановилась у многоэтажного дома. Оглядев улицу, я поняла, что раньше не была в этом микрорайоне. Недавно отстроенные дома, большие панорамные окна, забор вдоль участка и ухоженный двор с прекрасной детской площадкой вызывал восхищение. Я очутилась в неведомом мне месте, и с первой же секунды начала влюбляться в этот райский уголок.

Дима вышел из машины и направился к багажнику за моим чемоданом. Я ступила на

тротуар, закрыла дверцу машины и наблюдала за ним. Свет от фонаря частично падал на его лицо. И было непонятно, что у него в мыслях. Черты лица были расслаблены. Движения были спокойными, словно все, что до этого произошло, было сном.

— Пойдем, — направился к железной двери.

Я шла за ним, звук каблуков эхом раздавался в подъезде. Адреналин возрастал. Я следовала за ним, как послушная школьница за учителем, не вправе оспорить его решение. Ничего не поменялось, кроме единственного — между нами не осталось тайн. Разбитые осколки сердец валялись у наших ног. Я вскрыла его старую рану, а он увидел мою гибель. Внешне мир не покачнулся, но наш созданный кусочек счастья давал трещину.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Дима отворил дверь, пропуская меня вперед.

— Это квартира предоставлена моей организацией. Можешь жить столько, сколько захочешь. Практически все есть, за исключением стиральной машины.

И проводит меня в гостиную. Через окно падает свет луны, не в полной мере освещая комнату. Все, что я замечаю, то это абсолютно новую мебель, окутанную в чехлы: диван и два кресла одного оттенка, журнальный столик и книжный стеллаж, заставленный всего лишь тремя книгами.

Дима зажигает свет, и картина не меняется, все, что было видно при плохом освещении, так и осталось.

— Гостиную я не успел обустроить. Но основная комната в полной комплектации. Кровать, шкаф, все присутствует.

— Ты в порядке? Я хотела...

Он мягко обрывает меня на полуслове:

— Я буду в порядке. Не переживай. Располагайся. Я тебе позвоню, как решу... свои проблемы.

Недолго задержавшись, он направляется к выходу. Он стоит практически уже у двери, когда я догоняю его и отдергиваю за предплечье.

— Спасибо, что рассказал мне, — он не оборачивается. Слышу, как он втягивает воздух сквозь стиснутые зубы.

Я не хотела его отпускать. Мне казалось, что, если я его отпущу, все разрушится. Он поставит точку. Никаких запятых или многоточий, а жирная точка в наших несостоявшихся отношениях.

Громкий стук сердца в ожидании его ответа. Шум в ушах усиливается. Стук. И мне кажется, что он слышит, как сердце, словно в замедленном звучании играет сонату Бетховена. Медленный размеренный стук. И он поворачивается ко мне, на секунду закрыв глаза. Вижу, как на его шее пульсирует вена. Я представляю, как ему тяжело. Возможно, он меня ненавидит за эти слова. За мою правду. Но он прячет свои чувства. И возвращается тот Дима, которого я знаю.

— Я снова рискнул и облажался. Я не готов. Мне нужно время, чтобы все переварить. Тебе тоже нужно время, — его голос звучит громче и пронзительнее, чем есть на самом деле. — Понимаешь, я не смогу помочь тебе, пока ты сама не сможешь понять, нужно ли тебе это. Борись за себя, борись за то будущее, которое хочешь получить. Я даже не верю, что сейчас это скажу. Но... Если ты веришь, что твое будущее — это он, борись за него.

А потом он ушел, оставляя меня одну.

Мне хотелось кричать ему: «Что за чушь? Борься за Марка? Ты с ума сошел?»

Словами можно убить человека. Легко. Просто разбить все его мысли в маленькой коробочке под названием мозг. Слова — мощное оружие, и им обладает каждый. Один выстрел, и все в твоей жизни может потерять смысл.

Тишина комнаты оглушала. Хотя разве тишина может быть столь громкой? Тишина хуже крика в ночи, хуже громогласного оратора. Она таит в себе море мелких звуков и заставляет пугаться в них.

Я находилась одна в этой страшной тишине, а внутри меня была пустота. Не было ни злости, ни обиды, ни боли. Я просто существовала в своей пустоте. Все происходило, как в тумане. Включился собственный автопилот, который направлял меня.

Мелкими шажками я шла в комнату.

Казалось, что прошло больше часа, как он ушел. Но нет. Он ушел всего лишь пять минут назад. Или где-то так. Не знаю. Каждая секунда в одиночестве превращалась в минуты. В тоскливые часы одиночества.

Села на кровать, голова опустилась на мягкую подушку, и я провалилась в поток нескончаемых мыслей. Их было так много. Я думала обо всем. О том, что мне теперь делать, как поступить. Тяжело смириться с правдой. Как принять правильное решение? Дима был абсолютно прав подобрав такие слова на прощание. Как человек, чье сердце разорвали на мелкие кусочки, может так правильно рассуждать?

Я должна решить, за что хочу бороться. Мне нужно это понять, чтобы суметь жить, а не существовать.

Глава 13

Телефон трезвонил бесконечно долго, вырывая меня из пустого сна. Наощупь отыскала его и с трудом ответила на вызов.

— Да.

— Где ты? Почему тебя нет в гостинице? — слышу злобное рычание.

— Марк?

И последние остатки сна слетают, вливая в мой организм новую порцию адреналина. Я вскакиваю с постели. Мои уснувшие эмоции прорывают плотину. Его хриплый голос напоминает мне крепкий кофе с утра. Такой же горячий. Такой же обжигающе терпкий. Растекается внутри теплой жидкостью и будоражит каждый нерв, пробуждая от сна.

— Злата, мне нужно с тобой увидеться.

Мое сердце замирает.

— Нет. Не нужно. Не звони мне больше, — шепчу я.

Ночь не может изменить жизнь, она лишь может дать начало той жизни, которую ты хочешь получить. За эту ночь я рассмотрела много вариантов. Я не представляла, как смогу строить свое будущее. Но понимала, что будущего с Марком нет. Его никогда не существовало. Жена, дети — все это останется. Это не пропадет, не исчезнет. А я так и останусь на вторых ролях.

— Все не может так закончиться, — кричит он.

— Может, Марк. Может.

— Ты сейчас у него?

— Это неважно.

— Мы должны поговорить.

— Мы? Этого никогда не было. Был Ты и Я. А «нас» не существовало, — старалась предать словам больше уверенности, но голос задрожал:

— Я правда больше не могу, Марк. Прощай, — и вот я сбрасываю вызов.

Окончательные слова в нашей истории. На них завершилась эта игра. Это прощание не было пустым. Я приняла важное решение. Сейчас внутри себя я ставила жирную точку. Точку невозврата.

Со вздохом обратно падаю на кровать. И полностью теряюсь от смешенных чувств. С одной стороны, мне больно. Ужасно больно. Грудь разрывается от рыданий, которые я пытаюсь сдерживать. Эта боль затягивает. Обволакивает душу.

А с другой стороны, я могу жить. Наконец-то я могу жить. Могу спокойно вздохнуть, освободившись от этих отношений.

*****

Утро. День. Я занята. Я всегда занята. Подъем. Бег. Тренировка. Бассейн. Работа. Снова бег и бассейн. Я забила свой график, чтобы ни одна мысль не проскользнула о той боли, которая хочет меня поглотить.

И это спасает. Частично спасает. Ты не думаешь, твои мысли исчезают.

Я валяюсь с ног, утомляю свое тело, и засыпаю.

Наступает самое страшное время — это ночь. И тогда начинается мой персональный ад.

Мне снится Марк. Я засыпаю и вижу свой страх. Я все еще его люблю. Схожу с ума от его прикосновений. Горю в его объятиях. Потом мое сердце жжёт огнём, и я остаюсь без души... Она умирает. Остается лишь тело во власти Марка.

Безумный сон, который повторяется с точной периодичностью. Один раз в два дня. Я уже жду этих моментов, которые мне напоминают, что все это было в моей жизни.

Обычно сны размыты, но этот сон четкий. Я вижу все очертания наших тел, чувствую огонь, сжигающий меня, и ужасающую боль.

Пот стекает с меня градом, когда я просыпаюсь.

Следую в ванную, чтобы принять душ. Приседаю на корточки, колени прижимаю к груди и смотрю, как вода стекает в слив. Я больше не плачу. Я запретила себе оплакивать свою жизнь. А зачем? Каждому воздается по заслугам. Вот и мне возвращалось то, что заслужила.

Я выбрала свой путь сама. Начала идти своей дорогой. Шаги давались тяжело, но я их делала. Один шаг. Второй. Затем третий. Все делалось постепенно и в то же время мучительно.

Всё-таки человек — странное существо. Боимся пустоты в душе, но и боимся страдать. Нам хочется только счастья, но так ведь не может быть всегда.

Человек не способен различить счастье, если ни разу не испытывал истинного горя. Мы можем привыкнуть ко всему, что получаем. Вот и я начала привыкать к своей боли. Она идет рядом со мной, но иногда я ее обгоняю.

Так я и живу последние две недели. Стараюсь обогнать свою боль. Быть впереди нее.

*****

Дни. Они так похожи. Но этот день оказался необычным для меня. Я вышла за продуктами. Все, как обычно. Но я так и не дошла до магазина.

Остановилась возле церкви. Долго стояла и смотрела, как золотые купола сияли под солнцем. Поняла, что мне жизненно необходимо зайти туда. За такой долгий период мне безумно хотелось посетить церковь.

Я ступила на дорожку, выложенную из мелкого камня. Прошла до входа церкви и вспомнила надеть платок. Никогда не представляла, что глупая привычка может сыграть мне на руку. С детства я подвязывала на сумку ткань. Смотрелось бестолково, даже может поидиотски. Но так я чувствовала себя собранной.

Перекрестившись, я ступила в зал. Я не могу сказать, что мне моментально стало легче. Но я вздохнула так, словно с меня спал груз. А слезы полились беззвучным водопадом. Все начало плыть перед глазами. Впервые за последнее время у меня текли слезы.

Здесь было тихо. Всего лишь несколько человек стояли у икон. В воздухе витал запах ладана. Подошла к прилавку и купила несколько свечей. Зашагала туда, куда меня больше всего тянуло — к иконе Иисуса, и снова провела манипуляцию руками.

Меня крестили очень поздно, и это было моим осознанным решением. Я верю в то, что все мы ходим под Богом. Он все видит и все знает. И наказывает за грехи наши.

— Господи, — начала я свою речь одними лишь губами. Ни шепота, ни писка, только шевеление губ.

— Прости меня, — закрыла глаза, — умоляю. Прости меня. Отпусти мне грех мой. Успокой мою душу. Я знаю, что я виновата. Но я, правда, не могу. Сил больше нет терпеть эту адскую муку. Излечи мои мысли, излечи мое сердце. Господи, помоги мне пережить это. Я приняла правильное решение, а легче не становится, — облизнула слезы возле губ.

Я ужасно нервничала и одной рукой теребила крестик на груди, стягивая цепочку. Золотые сплетения врезалась в мою тонкую кожу. Глубоко вздохнув, я заканчиваю:

— Пускай у них все будет хорошо. Я искренне желаю им счастья. Господи, Спаси и Сохрани.

.....Чудеса случаются. Правда. В этом я убедилась этим утром. Дима не звонивший предыдущие две недели, написал.

«Привет! Как дела?»

Простые слова, но такие волнующие.

Мы общались с утра до ночи. И...это было необычным. Мы просто говорили, никакого флирта, никаких выяснений. Ничего такого не было.

Мы просто были друзьями.

«Что ты сегодня готовила?»

«Дашь рецепт?»

Я смеялась в голос, когда получала такие сообщения. Он был подружкой. Был смешным и забавным. А я все больше понимала, что мне мало этого: этих сообщений, этих мимолетных мгновений. Хотела видеть его. Улыбнуться ему. Но он не предлагал встретиться, поэтому я решила действовать.

Напрягла память, стараясь вспомнить, где он живет. Вызвала такси, доехала до того дома, который всплыл в памяти.

Только бы не ошибиться. Только бы не промахнуться.

Нажимаю на звонок.

И дверь моментально открывается. Дима в домашних серых штанах и..... все. Стоит смотрит на меня лучезарными глазами. А я не могу сконцентрироваться, потому что

начинаю думать о его обнажённом теле. Я думала, что забыла, как он выглядит, но ошибалась. Его невозможно забыть.

— Злата!

— Ммм...Привет!

— Что ты тут делаешь?

— Может, пройдем?

— Да. Да. Конечно. Проходи, — пропускает меня в квартиру.

Пять секунд молчания. И я произношу:

— Подари мне это будущее.

Подхожу ближе. Касаюсь его губ пальцами. Прочерчиваю линии. А он смотрит на меня, как будто видит впервые.

Наша новая встреча. Совершенно другая история.

— Я постоянно думал о нас.

— Я тоже. И хочу.....

Договорить мне не дали.

Дима прижал меня к своему телу и склонился к губам. Поцелуй получился мягким, совсем невесомым. Наши губы соприкоснулись, чуть касаясь друг друга. Знакомый мятный вкус. И мне просто реально сносит голову. Я начинаю стягивать с него штаны, а он искать молнию на моем платье.

— Черт. Где эта молния?

— Здесь нет молнии.

Отстраняюсь, чтобы обнажиться. Снимаю платье, расстёгиваю бюстгальтер, медленно спускаю кружевные трусики.

А Дима смотрит глазами полными обещания, что эта ночь станет самой важной в нашей жизни.

— ЗЛАТА, — хриплый стон и он подхватывает меня на руки.

Мы вваливаемся в комнату. Дверь с грохотом ударяется об стену. Он кладет меня на постель и ложится сверху. Проводит губами по плечу, спускается ниже.

Он играет с моим телом, постепенно его изучая. Его язык скользит по моим соскам. Дразнящий. Вырисовывает круги. Я запускаю пальцы в его волосы, стараюсь прижать его голову сильнее. Мне хочется, чтобы он укусил. Проявил неистовое желание, которое разгорелось во мне.

— Дима, хватит меня дразнить.

Подушечками пальцев проходится по клитору, вызывая импульс всего тела. Он словно ток, пропускающий разряд. Мурашки пробегают по моей коже, я срываюсь на стон.

Дима прижимается губами к моей шее и шепчет возле самого уха:

— Дай мне насладиться, потому что после.... В моих планах жёстко тебя поиметь.

Я ощущаю жар. Облизываю пересохшие губы. А он спускается ниже. Прикасается языком к клитору и этого достаточно, чтобы я забыла обо всем. Забыла о Марке, о всех своих страданиях. Я потерялась в ощущениях, которые он мне дарил.

Боже, что творил его язык. Я извивалась, вонзала ногти в простыню. Теряла голову от переполнявших меня чувств. Пожар внутри, прохлада в воздухе. Огонь в крови и холод кожи. Смесь всех чувств. Я не могу ни на чем сосредоточиться. Он скользит языком вглубь.

— Дима.

Только его имя на моих устах. Только он сейчас в моих мыслях, в моих столах и во мне.

— Не дергайся, а то придется тебя привязать, — сильнее сжимает мои бедра и пододвигает меня ближе к своему жаждущему рту.

С Димой все иначе. С самого начала нашего знакомства все иначе. Он другой. Он не потребляет, он дает. Дает ощущение защищенности и счастья.

— Обрадуй меня, что ты на таблетках, — говорит он и продолжает ласкать меня.

— Да, — на последнем издыхании произношу я.

Тогда он поднимается выше, откидывает свои боксеры и входит в меня. Я вскрикиваю. Стенки влагалища сужаются от напряжения в моем теле. Воздух пропадает. Он проникает еще глубже. Я исчезаю, утопаю, просто пропадаю. Остаются только инстинкты.

Я подаюсь вперед, чтобы ощутить его как можно глубже. Мы жадные и голодные. Мы поглощены друг другом. Каждый сантиметр его члена вонзается в меня все мощнее. Начинаются быстрые и безжалостные толчки. Мы опаляем друг друга и сгораем. Он терзает мое тело. Губы горят. Я кусаю его за предплечье, шею, потом губы. Вкус его тела сводит с ума. Хочу больше. Хочу его всего. Не могу насытиться.

Резкий толчок и он взрывается во мне. Я чувствую тепло, которое растекается внутри и кончаю следом.

С ним я — не я. Другой человек. Абсолютно другая личность.

Мы меняемся. Всегда. Постоянно.

И этот секс был таким. Меняющим наши жизни. Мы дышали друг другом и не могли насытиться.

Было лишь одно дыхание на двоих.

Глава 14

Я снова просыпаюсь среди ночи. Всхлип. Делаю глубокий вдох, пытаюсь отогнать панику. Огонь, сжигающий меня во сне, до сих пор ощущается моим телом. Обжигающий, палящий кошмар.

Я была с Димой. Засыпала с ним и хотела проснуться утром в его объятиях.

Наши тела переплелись во время сна. И это было восхитительно — засыпать в крепких мужских объятиях, познавать неведомые грани правильных отношений. Но..... всегда стоит это «Но», которое побуждает меня рушить все: мою жизнь, мой внутренний мир.

С трудом вывернулась из его объятий, и прошла в ванную. Умыла лицо, посмотрела в зеркало и силой сжала края раковины. Я испугалась того, что там увидела, всепоглощающий страх заполнил мои зеленые глаза, дыхание участилось.

Бешеный стук сердца не давал ясно мыслить и осознать, что это всего лишь сон, который я завтра обязана забыть.

В конце концов, немного успокаиваюсь, произношу:

— Я забуду тебя Марк. Обязательно забуду, — и провела ладонью по своему отражению.

*****

Следующий подъем был слишком громким. Бьющееся стекло оглушило все пространство. Звон осколков разлетелся по всей квартире. Словно, что-то разбилось в комнате, хотя было все иначе.

Я встала с постели, прошла по коридору, остановившись возле разбросанных вещей.

Надела платье и зашла на кухню. Дима сидел на полу, разгребая последствия утреннего завтрака. Облокотившись на стену, я спросила:

— Привет! Что ты тут творишь?

— Пытаюсь быть.....романтичным юношей, — насмешливо произнес он и продолжил подметать осколки.

— Ну, ты уже давно не юноша, — улыбнулась, закусив губу.

Все его действия сопровождалось взглядом на меня. Он убирал разбившиеся кружки и смотрел мне в глаза, не боясь порезаться. Дразнящая улыбка озаряла его лицо, а в глазах читалось веселье, которое забавляло меня.

Ведь именно эти глаза заставляют меня улыбаться, поверить в то, что я могу быть счастливой. И от этого становится легче.... Легче дышать.

Когда человек верит, то ведь это случается. Не так ли? Без надежды и веры жизнь может превратиться в один ночной кошмар.

Закончив, он помыл руки и направился ко мне.

— Раз не вышло быть романтичным, побуду соблазнительным... юношей, — прильнул ко мне в ласковом поцелуе. Руки заскользили под юбку платья. Его ладони были влажными и холодными, заставляя меня дрожать в его руках. — Ты зря оделась.

— Мне надо на работу.

Я теряюсь в мгновении, когда ощущаю его руку между своих ног.

— Ты не надела трусики? — и шаловливая улыбка.

Его пальцы медленно вырисовывают круги.

Не отрывая друг от друга глаз, мы смотрим. Прожигаем друг друга. И ищем. Ищем. Друг друга. Ищем спасение в нас. Я понимаю, то, что не только я потеряна и разбита. Дима. Он тоже сломлен, но стойко несет это с собой. Ждет исцеления.

Мои губы приоткрываются. Дима прикусывает нижнюю губу.

— Я оставлю их у тебя...до вечера, — шепчу я.

— С нетерпением буду ждать вечера, а лучше его повторения, — говорит он сексуально-хриплым голосом.

Его губы касаются кожи на шее, вызывая мурашки. Мне хорошо. Легкие поглаживания сменяются сильным напором, раскрывая меня, проникая внутрь. Влага начинает покрывать его пальцы.

— Да? И что же ты собираешься повторить? — уточняю я.

Мне хочется услышать из его уст, на что он способен, узнать, какие мысли и желания его посещают.

— Я собираюсь повторить действия, от которых ты покрываешься потом. Собираюсь выбивать из тебя стон за стоном, — рукой гладит внутреннюю сторону бедра, — а так же собираюсь изучить каждый миллиметр твоей кожи, — мягкие пальцы нежно оставляют невидимые следы. — Узнать где твои шрамы. Где есть родинки..... и запоминать, впитывать твой вкус.

Я чувствую, как мое дыхание сбивается. Мне необходим воздух. Ночная картина всплывает в памяти. Он у моих ног. Его язык проникает в меня. Мои стоны.

Я выгибаюсь в спине, прижимаясь к нему теснее, а он шепчет:

— Я заберу тебя ровно в шесть. Будь готова к моему детальному изучению.

*****

С Димой я чувствовала себя живой. Счастье окутывало меня каждый вечер. Мы ходили на свидания. Он заставлял меня забывать. И жить.

Мы лечили друг друга. Как бы странно это не звучало, но я чувствовала словно выиграла билет на потрясающее приключение.

Я раскрывалась с ним. Лепесток. Еще один. Я была цветком, а он моей водой. Подпитывал, давал мне шанс на существование. Мой сосуд наполнялся, опустошённость пропадала. Я очищала свою душу.

Я не чувствовала себя больше одинокой.

Смотрела в зеркало и видела небольшое мерцание. Сияние. Счастье. Когда ждешь встречи, готовишься. Балуешь себя шопингом и хочешь сделать, что-то приятное этому человеку.

Моя жизнь изменилась. И я знала, кого благодарить за это.

Я танцевала под музыку на кухне, когда почувствовала руки на своем теле. Вращение бедрами и я слышу рык возле самого уха:

— Ты хочешь обратно в постель?

— Я хочу всего лишь в клуб, — закрываю глаза, запрокидываю голову на его плечо.

— Золотце, я не люблю клубы, — его руки поглаживают мой живот.

— Почему?

— Там происходят самые безрассудные поступки, — смеется.

— И какие же?

— Секс в кабинке туалета.

— Ты о чем-нибудь другом вообще думаешь? — стукнула его локтем в грудь и продолжила готовить обед, нарезая овощи для салата.

— Да.

— И о чем же?

— О том, что я...влюбляюсь.

Я хочу услышать продолжение, но боюсь. Ведь не смогу ответить ему тем же. Если он скажет: «В тебя» — это станет взрывом для нас обоих.

Прошел один лишь месяц. Один. Это очень мало, чтобы вычеркнуть свои воспоминания и забыть пять лет жизни.

Тишина. Он не говорит. Молчит. Все понимает. Прижимаюсь к нему теснее. Выпускаю нож из рук и обхватываю его руки, которые лежат на моей талии. Бомба не взорвалась. Она продолжила свое тиканье, давая мне еще немного времени.

.....Вот и снова прошел рабочий день. И хочется домой в душ. Жара сводит с ума. Одежда липнет к телу. Вода не спасает от постоянной жажды.

Я направляюсь к выходу из офиса. И останавливаюсь, разглядев вдали знакомый силуэт. За стеклянной дверью стоял Марк.

Прохожу мимо него, стараясь не упасть на каблуках. Ноги ватные, тело не желает слушаться, но я иду. Прочь, подальше от своей одержимости, от своей болезни.

— Злата, постой.

Я ускоряю шаг, пытаюсь не разрушить свой мир, который я так долго воссоздавала. Я смотрела только вниз и старалась идти быстрее.

— Я развожусь, — крик на всю улицу. Его признание в том, что решился.

Решил, кто ему нужен.

Люди начали оборачиваться, ища объект откровений. Потрясенная, я оступаюсь и падаю на асфальт. Расцарапанные коленки ноют. Марк догоняет и поднимает меня на руки. Пытается обнять, но я отстраняюсь.

— Сладкая, я не могу. Не могу жить без тебя. Я пытался. Пытался каждый день жить без тебя, но ничего не выходит.

Я неподвижна. Прочищаю горло, чтобы сказать:

— Уже поздно. Я научилась жить без тебя.

Безэмоциональные слова, но выбивающие из него весь воздух. Он замирает. Глаза полны шока, они расширяются. Он не может в это поверить, а мне становится смешно. Я начинаю заливаться истерическим смехом.

Какая-то часть меня до сих пор страдает по нему, но я могу противостоять этому. Могу забыть его. Просто нужно еще немного времени.

— Врешь. Ты все врешь. Ты считаешь, что этот... Дима, — отвращение к одному лишь имени, — помог забыть меня? Но это не так. Ты отрицаешь правду. Он не сможет стать, тем кто тебе нужен. Да и вообще, сколько ты его знаешь? Пару недель? Месяц? Сколько? — дикий взгляд.

Хищник в бешенстве, ведь он теряет свою добычу. Я ускользаю из его жизни. И он это понимает. Его дыхание тяжелое и быстрое. Он не может совладать с собой.

— Конфетный период пройдет и начнется настоящая правда ваших отношений. Потом ты вернешься ко мне. И ты это знаешь. Ты не сможешь полюбить кого-то другого, кроме меня, — он хватает мою руку с силой. Я морщусь от боли.

— Замолчи. ЗАМОЛЧИ. Не говори о том, чего не можешь знать, — гневно произношу я.

Визг тормозов. Дима открывает дверь и чуть ли не выпрыгивает из машины. Не успеваю даже что-то сказать. Все происходит в ускоренном темпе, словно кто-то мотает киноплёнку.

Дима подбегает к Марку, заносит кулак. Удар. Лицо Марка искажается в гримасе боли. Кровь стекает маленьким ручьем.

Меня подташнивает. Мутит. Голова кружиться, я готова упасть в обморок от одного лишь вида крови. Металлический запах ударяет в нос. И я чувствую, как спазм охватывает мое тело.

— Садись в машину, — говорит Дима собственническим голосом. Ярость и злость пронзают его глаза. — А ты не приближайся к ней. Понял меня?

Мы все находимся близко друг другу.

— А ты не забывай. Она — МОЯ, — сплюнув кровь, сказал Марк. — И, кстати, у нас страх крови. Не забудь попридержать волосы.

Отворачиваясь, я сгибаюсь. Мой живот сжимается. Я больше не могу стоять. Падаю на колени. Весь мой завтрак и обед выходит наружу. Тело начинает покрываться потом. Я пытаюсь обратно встать и зашагать к машине, но отключаюсь.

Глава 15

Злата

Кислый вкус во рту, раскалывающиеся виски и боль во всем теле, словно меня кто-то

бил. Желая встать, безумно хочется пить. Немного приподнимаюсь и разглядываю комнату: желтые стены, тошнотворный запах медикаментов — и я понимаю, что нахожусь в больнице.

Встаю с больничной койки, поправляю юбку. Меня до сих пор немного подташнивает. Ищу туфли, но ни где их не вижу. Опускаюсь на корточки, заглядываю под кровать.

— Кого-то потеряли? — слышу позади незнакомый голос.

Встаю с пола и оборачиваюсь. На меня смотрит мужчина с зелеными глазами, темной шевелюрой и острыми скулами. На нем белый халат, в руках чья-то медкарта.

«Видимо, он врач»- мелькает в голове.

— Здравствуйте! Я ищу туфли.

— А я уж подумал, вы потеряли Дмитрия, — смеется незнакомец.

— Он здесь?

Я начала переживать. Последнее мое воспоминание не было из приятных мгновений жизни. Марк и Дима. Небольшая потасовка и я, падающая в обморок.

А что потом? Неизвестно. И это пугает. Вдруг Дима не понял и просто ушел без объяснений? Нет. Он не смог бы так поступить. Он не такой. Заглушаю тревогу, не давая ей распространиться во мне. Стараюсь медленно дышать и успокаиваюсь.

— Он ненадолго отъехал и попросил о вас позаботиться. Я его друг... и по совместительству врач-терапевт. Меня зовут Антон Владимирович, но можно просто Антон. И пока Димы нет, я бы хотел обсудить с Вами пару вопросов.

— Каких?

— Дмитрий сказал, что у вас гематофобия. Как давно это у вас?

Не сразу уловив смысл его слов, я переспросила:

— Что, простите?

— Боязнь крови.

— Ну, это... с детства, наверно. Я даже не помню, с чего все это началось.

— У вас всегда такая реакция?

Вспоминаю все случаи сдачи крови. Вижу темно-бордовую жидкость, она стекает в пробирку. И чувствую, как снова начинает мутить. Присаживаюсь обратно на кровать. Обхватываю лицо руками, растираю щеки и продолжаю беседу:

— Обычно нет. В основном, меня только тошнит и кружится голова.

— Тогда задам еще один вопрос: как давно у вас была менструация?

— Я... я не помню. Они сбивчивые.

Мой цикл никак не мог нормализоваться. Зачастую, я не могла быть уверенной, когда начнутся критические дни. Таблетки, уколы, ничего из этого мне не помогло.

— Думаю, вам стоит пройти к нашему гинекологу.

— Это обязательно?

— Злата, можно мне Вас называть просто по имени? — я киваю не в силах думать о чем-то, — предположительно, Вы можете быть беременны. Дима мой друг и попросил, чтобы я о Вас позаботился. Соответственно, Вы должны пройти полный осмотр.

— Хорошо, — шепотом отвечаю я.

Мы проходим пару пролетов, заворачиваем налево и вот мы уже у кабинета с табличкой «Акушер-гинеколог», открываем дверь.

— Здравствуй, Людмила. Осмотри, пожалуйста, последнего пациента на сегодня, — и обольстительная улыбка.

Я чувствую себя неудобно, задерживая врача так поздно вечером.

— Антон, ты как всегда вовремя. Я только закончила заполнять все карточки и собиралась домой, а ты мне нового пациента привел.

Женщина с белокурыми волосами смотрела на Антона Владимировича, не обращая на меня никакого внимания. Воздух был наполнен флиртом и флюидами.

— Я сам заберу Машу, — вдруг сказал он.

— Хорошо. Покиньте кабинет, Антон Владимирович. Увидимся дома, — она кокетничает с ним.

— Есть, мэм, — Антон подходит ближе и целует ее в губы.

Дверь захлопывается. И я начинаю располагаться на неудобном кресле. Проведя полный осмотр, она спрашивает:

— Когда у Вас были последние месячные?

Я начала ворошить свои воспоминания. Подсчет календаря не давал точной даты, и я ответила, предположив лишь расплывчатые сроки:

— Где-то в середине июня, — и спохватилась, понимая, что я и вправду могу быть беременной.

Раздирающая боль от утраты, заполнение своей опустошенности новыми эмоциями выбили из меня ощущения действительности. Когда меняется жизнь, редко замечаешь, как меняется тело. Душа волнует прежде всего: ее спокойствие, ее боль или ее радость.

— Вы беременны. С учетом Ваших последних месячных, приблизительный срок 7–8 недель. Так, сейчас пройдите на УЗИ и потом сразу же ко мне. Пока что я выпишу Вам направления на кровь и распишу, какие витамины употреблять. Уже очень поздно, народу должно быть мало. Кабинет 324.

Восемь? Восемь недель. Не может быть. Нет. Этого просто не могло со мной случиться. Или могло???

Встаю, выхожу из кабинета и сажусь на скамью. Я парализована этой новостью. Тревога начинает распространяться во мне, поднимаясь к самому горлу. Мне тяжело глотать и дышать. Да и просто думать. Я в шоке. Потеряна оттого, что это правда. Сжимаю листочек в руках, все тело бьёт дрожь.

— Уже прошла осмотр?

— Дима? — сглатываю комок в горле, не поднимая глаз.

Стыжусь встретиться с ним взглядом и прячу глаза, страшусь его реакции.

— Я ненадолго отъехал. Как ты тут? — садиться на корточки, положив руки на мои колени.

— Я...я...мне надо....еще.....

— Злат, ты вся дрожишь. Что произошло? — произнес он с нежностью.

— Я...беременна, — тут Дима всмотрелся в мои глаза.

Вы видели, как загорается свеча? Как она быстро вспыхивает? Так и Димины глаза зажглись, когда он услышал последнее слово, а мне хотелось плакать, так как я понимала, то, что скажу дальше, затушит этот свет, это чудесное тепло.

Закрыла глаза, почувствовала, как он взял мои руки, сжав в своих ладонях в теплый кокон.

— Златочка, — начал гладить мои сжатые кулачки, — ты чего?

— Восемь недель, — слишком резко ответила я.

Замер, а я все боялась открыть глаза. Начала чувствовать, что не сдержалась. Слезы

постепенно скользили по моим щекам, падая на одежду.

Ощутила, как он взял листочек. Недолго помолчал и сказал:

— Пойдем на УЗИ.

Кабинет оказался по соседству, не обнаружив очереди, Дима постучался и зашел вместе со мной.

— Здравствуйте! Мы на УЗИ.

— Здравствуйте! Располагайтесь.

Я прилегла. И начала бояться каждого движения.

Мое сердце заколотилось сильнее, быстрее, безумнее, когда на экране высветилось белое пятно. Отразился небольшой овал, совсем маленький комочек. Я чувствовала легкое скольжение холодного геля по низу живота. И не могла поверить, что это происходит со мной.

Все показалось таким мелким. Какие-то несуществующие проблемы, какие-то душевные переживания. Я видела и пыталась осознать, что, да- я действительно беременна. Это реально. Он существует. Ребенок.....от Марка.

Дима

Мы вышли из кабинета, и я до сих пор был в состоянии шока. Я не верил. Не верил до этого момента, пока своими глазами не увидел его. Совершенно крошечное, маленькое нечеткое изображение, в котором улавливались человеческие очертания. Боль и потрясение от новости были почти не переносимы, но они замораживали мою злость. Я смотрел и ярость, бушевавшая во мне, утихала под приливом нежности к этому маленькому созданию.

Мы вышли из кабинета и направились в кабинет врача. Пока Злата находилась на приеме, решил заскочить к Антону. Не застав друга в кабинете, набрал номер его мобильного:

— Привет, Айболит! Ты где?

— Да я за Машкой поехал в садик, а то опять последней останется, — услышал отдаленный голос друга по громкой связи.

— Ясно. Спасибо, что присмотрел за ней, — искренне ответил я.

Срочные дела по работе не могли ждать, но я был уверен в друге, что он позаботится о ней. Ведь даже в школьные года я всегда мог на него положиться.

— Ну что дружище можно поздравить? — радостно спросил друг.

— Я люблю ее, — с надломленным голосом ответил я.

— А что так грустно?

— Ребенок не мой.

Но важно ли это, когда сердце любит? Осознание накрыло с головой: я хочу быть с ней, хочу создать семью.

— Как не твой? — удивился Антон, он явно не ожидал подобной новости.

— Я не могу сказать. Это ее история, — немного нервно ответил я.

— У тебя тоже не простое прошлое. Не забывай об этом. Не обожгись и хорошенько подумай, прежде чем брать на себя такую ответственность, — слишком серьезно ответил он.

И он был абсолютно прав. Теперь я нес большую ответственность за будущее решение, от которого зависела не только моя жизнь.

Глава 16

Мы ехали домой к Диме. Поездка была долгой, а я все думала и думала.

Не могла связно мыслить. Ребенку оказалось восемь недель и это означало, что злополучная ночь в гостинице имела свои последствия. Меня одолевали смешанные чувства. Радость и грусть, взявшись за руку, шли вместе.

Врач, выписавшая витамины и направления на анализы, так же упомянула об аборте. А я.... я... поняла, что не смогу на это решиться. И дело было не в Марке, а в том, что я полюбила этого ребенка, просто за то, что он есть, и появился в моей жизни. Внутри меня зародилась жизнь: совсем маленькое, еще несформированное тельце, но это был мой малыш. Мой.

У меня в жизни появилось что-то принадлежащее мне. Ценное и незыблемое.

Я видела, как однажды Юлиана плакала раздосадованная потерей кошелька. Лешка же, совсем маленький, но уже такой умный, подошел к ней и сказал:

— Мам, не плачь. Хочешь я тебе свой киндер отдам? — на его лице играла маска серьезности. Он был готов на все, чтобы мама улыбнулась.

Юлиана так и сделала, улыбнулась ему сквозь слезы и сказала:

— Я так люблю тебя, солнышко мое, — и прижала его к себе.

Эта картина мелькала в моей голове, и мне хотелось того же. Такого же материнского счастья. Выматывать себя, но осознавать, что ты это делаешь для самого важного человека в своей жизни. Вставать от плача и засыпать с детским запахом на одежде. Смесь молока и чистоты. Самый завораживающий и вкусный запах, которым не можешь насытиться. Хочется вдохнуть и вдохнуть.

Пока я думала и вспоминала события минувших дней, мы подъехали к дому. Заглушив двигатель, вышли из машины. Я уже не понимала, что происходит. Дима привез меня к себе и все это время молчал. А я ждала чего угодно: криков, обвинений, но не безмолвия, в котором он пребывал.

Мы прошли в квартиру, сняли обувь. Он быстро прошел в ванную, а я села на пол. Облокотилась на стену и заревела в кулак. Тихо, тихо со стоном в душе. Это был конец наших отношений.

В ванной включилась вода, а я тем временем начала вытирать свои слезы. Прошла в спальню, собираясь найти ключи от квартиры, в которой жила. Выдвинула ящик, не обнаружив их там, выдвинула второй. И увидела фото Димы с кареглазой брюнеткой в обнимку. Она смотрела в кадр, а Дима, склонив голову, целовал ее шею. И это стало щелчком в моей голове. Я поняла, что не могу заставить его снова страдать. Причинять ему боль.

Как понять, когда пришел конец в отношениях? Когда? Когда перед тобой стоит выбор? Или...

Наверное, тогда, когда понимаешь, что как бы ты не пытался вылечить от боли — она не излечима. Я умирала и возрождалась, и снова умирала.

Направилась обратно к двери и встретила с Димой на пол пути.

— Ты куда?

— Все зря. Мы не сможем помочь друг другу. На самом деле ты не сможешь стать со мной счастливым. Ведь я..... я... — истеричный смех сквозь слезы, — беременна от Марка.

— Злата.

— Это правда. Наши попытки бессмысленные. Ты не сможешь принять меня с ребенком, а я не смогу сделать аборт. Я просто уже ничего не могу. Я хочу радоваться ребенку, но я теряю тебя. Себя. НАС. В какой-то миг мне показалось, что все не важно, что проблем нет. Но я вынырнула из этого сна, и начала видеть как есть на самом деле. Клубок моих проблем с каждым разом становится все больше и больше. Прости меня, но я не могу.....

Мое сердце разрывалось, от одной лишь мысли, что я причиняю ему боль своим уходом. Я изучала его, запоминала его черты лица. Даже сейчас он казался воплощением мечты. Нереальным сном. Таким красивым, привлекательным и солнечным. Именно солнечное тепло исходило от его внешности. От одного его взгляда слепило глаза, как от ярких лучей солнца. Мне хотелось прикоснуться и погладить его щеки, коснуться этого тепла в последний раз. В последний миг.

Пару шагов и он встал передо мной. Обхватил мой подбородок ладонями, заставляя смотреть в свои глаза.

— Злата, ты такая дурочка. Как ты могла вообще о подобном подумать? Ты решила быть со мной, так будь. БУДЬ СО МНОЙ. Живи со мной, радуйся со мной, грусти со мной. Не убегай от меня. Прошу. Не уходи. Я, как дурак, молчал, а ты уже сделала вывод, — его голос был негромким, но убедительным.

Каждое слово было произнесено четко, вбиваясь в мою память. Будь со мной. Будь со мной. Как ласковая песня, проникающая глубоко в сердце.

— Золотце, Я люблю..... тебя, — коснулся губ в нежном поцелуе.

Он сказал, а я не смогла заставить себя соврать. Сказать «Я тебя тоже». Лишь обхватила его талию руками, прижимаясь к нему всем телом. Вжимаясь в его тело, желая слиться с ним.

Я уже не могла различить, что чувствую к двум мужчинам. Дима стал мне дорог. Дорог, как никто другой. Перевернул мою жизнь. Но это не было еще любовью.

— Дурак дурака видит издалека, — произнесла я, хлюпая носом.

— Да. Вот как я тебя увидел, так сразу и понял что ты особенная...дурочка.

*****

.....Растянувшись рядом, я лежу и смотрю на Диму. Глажу его волосы, пропускаю пряди через пальцы. Наслаждаюсь моментом, пока он спит. Дотрагиваюсь до плеч, провожу пальцем по коже. Вырисовываю плавные линии.

На душе так спокойно этим утром. Ощущение умиротворения не покидает меня. Мое сердце и душа словно нашли то, чего так долго искали — спокойствия.

— А кто у нас тут уже не спит, — произносит Дима веселым голосом.

Резко перекачивается, подминая меня под себя. Он стягивает вниз верх ночной сорочки. Дотрагивается теплыми губами до соска, а я закрываю глаза. Он оставляет дорожку поцелуев, спуская ткань еще ниже. Мягкое касание губ, еще ниже и Дима задерживается у самого живота.

— Миледи, да Вы растете, — подул на живот.

Я засмеялась. Дуновение теплого воздуха прошло по совсем маленькому животу.

Мурашки поползли по телу.

— Я не расту, я округляюсь.

— Тсссс...Женщина. Я тут с маленькой Миледи разговариваю.

— Там, между прочим, мальчик, — шутливо ответила я.

Это началось совсем недавно. Мы с Димой спорили по поводу пола, делали ставки. Дурачились. Но самым незабываемым было то, как он подмечал во мне изменения, как смотрел на меня. С нежностью, заботой и...любовью.

— Там девочка. Моя миледи. Я это знаю, — поднял глаза и посмотрел в самую глубь моей души, где зазвучала музыка счастья. Хотелось плакать от переполнявшей меня нежности.

— Дим.

— Что?

— Давай уедем.

Мне было так хорошо, но страх того, что я могу потерять его и весь этот уют пугало до дрожи в коленях. Я очень боялась встретиться с Марком. На работе взяла отпуск за свой счет после того случая. И практически три недели провела дома, но страх встречи не исчезал. Я чертовски опасалась случайно столкнуться с Марком в магазине, в парке или на улице.

Я не верила, что у меня может быть все хорошо. Искала подвох. Судьба ведь та еще с*ка, ломающая жизни, как сухую веточку. Одно нажатие пальцев, громкий хруст, и жизнь сломана, ее не склеить и вряд ли восстановить.

— Обязательно. Я же тебе обещал.

— Дим, я хочу уехать с концами. Не на время, а навсегда.

— Ты уверена?

— Ты не поверишь, но сейчас я уверена на все сто.

— Хорошо, тогда надо решить много вопросов.

Глава 17

Я всегда думала, что мое счастье где-то за горизонтом. Далеко и не принадлежит мне. Но счастье оказалось близко. Оно оказалось в моментах, когда я улыбалась. Когда человек, который рядом, заставляет мою душу летать.

— Стой, — кричу я, — так не честно, — а сама улыбаюсь, пытаюсь его поймать.

Нас разделяет диван. Никак не могу ухватить его хотя бы за руку, что бы вырвать из цепких рук свой паспорт. Мы поспорили на то, что если окажусь не права по поводу года выпуска Сникерса, то я исполню его любое желание. Это был обычный спор двух абсолютно разных людей, но превратилось в забаву для обоих.

— Злата все честно. Мы договорились, — размахивает небольшим прямоугольником, удостоверяющим мою личность.

— Это был спор в шутку. Ты же не серьезно? — складываю руки в крест и выжидаю, когда он подойдет.

— Ну, вообще-то ты сама пообещала: если окажешься неправа — исполнишь мое желание. Ну, вот я хочу, чтобы ты поменяла фамилию, — чувственная усмешка играет бликами на его лице.

— Отдай паспорт, — строю серьезное лицо и добавляю своему голосу строгие нотки.

— Нет, — кладет его в шорты.

— Ладно, — уселась на диван, нацепив маску обиженного ребенка: надула губки, состроив грустные глазки. Смотрю ему в глаза, пытаюсь разжалобить.

«Должно сработать» — подумала про себя.

— Не сработает, — Дима засмеялся заливистым смехом, — ну, ты сиди, а я пошел делать нам чай.

Недолго я просидела на диване, решив, что просто так не сдамся.

Застала Диму на кухне возле барного столика. Подошла вплотную, обхватила его торс руками, уткнулась лицом в широкую спину и вдохнула родной запах мяты.

Удивительно, прошло так мало времени, но этот запах стал таким родным, таким привычным. Я ощущаю его отсутствие или присутствие, лишь улавливая нотки этой свежести.

Дима разливает заварку по кружкам, одной рукой глажу его кожу, а другой плавно скольжу к шортам.

— Ммм. Как вкусно пахнет, — говорю с придыханием в его шею, и провожу языком.

— Хочешь поиграть? — игривость в его голосе зашкаливает.

Мартовский кот в действии, усмехаюсь про себя. Еще что-то мурлычит себе под нос, а я спускаю руку еще ниже. Пока он отвлекается, на прикосновение другой руки, вытаскиваю паспорт и бегу в ванную.

Запираюсь на замок. Чувствую тошноту. Опять токсикоз. Хорошо, хоть в ванной оказалась, иначе пришлось бы сразу выйти и сдаться в его нежные руки.

Подхожу к раковине, вырываю. Говорят, беременность прекрасна? Не спорю, но в моменты рвотных позывов вся прелесть пропадает. Отдышавшись, включаю воду, споласкиваю рот и слышу сильный стук в дверь.

— Злата. Открой.

— Нет.

Проходит пять минут, чувствую, что он стоит за дверью. Выжидает, когда открою. Меряю шагами комнату, потом сажусь на стульчик рядом со стиральной машиной.

— Дима, это была все шутка? Скажи «Да», иначе я не выйду.

— Злата, Золотце мое. Открой.

Нехотя поднимаюсь и открываю дверь. Прохожу обратно, сажусь на тумбочку рядом со стиральной машинкой. Он садится у моих ног, положив подбородок на колени, и спрашивает:

— Чего ты боишься?

Как он хорошо меня изучил. Даже я порой не знаю ответы на свои же вопросы, а он... А он чувствует меня.

— Что все испорчу.

Честно признаюсь. А что скрывать? Так и есть. Для меня это все как сказка: завтраки по утрам, прогулки вечером, разговоры о будущем. Это все так непривычно, что, кажется, я могу все испортить. Вдруг это все развалится? Вдруг я сделаю ему больно?

Я выстроила собственную башню, и самым страшным здесь был страх боли. Страх снова испытать, как может обливаться кровью сердце. Как душа безжалостно будет ныть о спасении. Боюсь причинить себе и ему боль.

— С чего ты взяла?

— Я все порчу, — и склоняю голову к его плечу, а он гладит меня по спине успокаивая,

как ребенка. Убаюкивает тихим шепотом:

— Тшшш, мое Золотце. Успокойся. Все будет хорошо. И, кстати, я подготовил тебе сюрприз, но ты никак его не откроешь.

— Да? Какой? — вытираю выступившие слезинки с края глаз.

Просыпается любопытство.

Он уходит и возвращается с коробкой конфет в руках.

— Дим. Мне сейчас нельзя сладкое, ты забыл? Врач запретил из-за реакции, — взгрустнула я.

Мне ужасно хотелось почувствовать, как тает долька шоколада. Ощутить этот вкус, но... Сладкому пришлось сказать НЕТ, ради своего же здоровья.

— Я знаю и все прекрасно помню. Открой, пожалуйста.

— Ты издеваешься?

— Да, что же ты всегда сопротивляешься? Просто открой.

Открываю и замираю. На одной из ячеек вместо шоколадной конфеты лежит кольцо. Оно простое, без каких либо камней, лишь выгравированный рисунок на нем, но тем оно и прекрасно. Без всяких бриллиантов. Тонкое, изящное и красивое, с винтажной окантовкой.

Дима берет кольцо в руки, убирает коробку, немного передвигается и уже стоит на двух коленях.

— На самом деле, я не романтик. И никогда им не был. Но, когда в моей жизни появилась ты, я понял, что мне хочется стать таким. Тем, смотря на кого ты будешь говорить: «Он сделал меня самой счастливой». Я не могу подарить тебе весь мир или пообещать вечность, так как это не в моих возможностях. Но я обещаю подарить тебе счастливые годы со мной.

— Лучше бы ты вместо спора, коробку мне подсунул, а то паспорт решил отнять, — возмутилась я со счастливыми слезами на глазах.

— Злата, да хватит уже романтику тут коверкать, — смеется он. — Ты выйдешь за меня?

Сердцу не прикажешь, так говорят? Но как оно может не проникнуться такими словами? Оно прониклось и застучало так быстро, что я чувствовала каждый стук всем телом. Громко. Очень громко. Интересно, он слышит? Чувствует?

— Да, — дрожащим голосом произношу я. Дима берет мою руку и надевает кольцо на безымянный палец.

Человек, собравший меня по кусочкам, пронзил мое сердце.

Мне было больно, сердце кровоточило, и Дима помог мне справиться. Помог ощутить вкус счастья и наполнить смыслом мою жизнь.

.....Двенадцатая неделя. Первый триместр прошел. Осталось совсем чуть-чуть, и я увижу его глазки, ручки. Мне уже хотелось потрогать и поверить в реальность событий.

Сегодня осмотр у врача. На улице сыро и грязно. Сразу видно, что пришла осень: проливные дожди, золотая россыпь листьев. Красиво, но я никогда не любила осень — она обманчива, за красотой своей таит сумрачные и дождливые дни.

Я иду в больницу, не смотрю по сторонам. Чувствую небольшой толчок.

— Извините, — говорит до боли знакомый голос, я оборачиваюсь.

Ее губы подрагивают, когда она произносит:

— Злата? — удивленно смотрит, смахивая последний показатель боли — слезы. В ее глазах стоит пустота, но сменяется гневом. Пронизывает взглядом, испепеляя меня.

Я хотела спрятаться, убежать, но что-то удержало меня, и я сказала:

— Лена, привет! — нервно прикусила щеку.

Боялась встретиться с Марком, зато повстречалось с совестью. Да, Лена была тем человеком, смотря на которого внутри сжимался тугой узел, накаляя мои нервы. Наверно, это можно назвать чувством вины, и я чувствовала ее каждый раз, как встречала эту прекрасную женщину.

На ней была черная облегающая блузка и классические брюки в клеш, а в руках она держала пальто. Она выглядела вполне обычно, хотя в ней что-то изменилось.

— Что-то случилось? — не успела обдумать, как слова вылетели сами собой.

— Да, — ярость светилась в ее глазах, — к сожалению, случилась Ты, — медленно ответила она, — прости, но мне пора идти. Всего доброго.

Я не могла двигаться, пытаюсь осмыслить нашу встречу. И вдруг все стало на свои места.

О, Боже. Я была в немом ужасе. Схватила за живот, словно пыталась удержать ребенка. У Лены не было никаких признаков беременности, хотя срок уже должен был быть очевидным.

Дошла до скамейки, как в тумане, точнее добрела. Шаги даже шагами нельзя было назвать, лишь автоматическое движение ног.

Крик в душе сменился тихим воем.

Смотрю перед собой, сильнее сжимаю руки вокруг живота. Обхватываю еще крепче. Я должна чувствовать, что ребенок внутри меня. Он есть. Он со мной. Мой маленький. Моя жизнь.

— Дорогой, у нас все будет хорошо, — глажу, успокаивая себя.

Каждую частичку тела переполняет страх. Страх потери.

Перед глазами стояла картина сломленной женщины, в которой растет пустота и заполняется ядом к людям, которые создали эту пустоту.

Я просидела без движения недолго. Вытащила из кожанки сотовый и набрала Юлиану. Никаких приветствий. Хочу знать правду.

— Юль, она потеряла ребенка? — спрашиваю с ходу.

— Ты видела Лену?

Я киваю. Не могу говорить, горло жжет огнем. Не знаю, как она поняла, а может, просто решила, но она продолжила:

— Она потеряла его, еще до того, как Марк ушел. Не смей винить себя, слышишь?

— Она узнала? — сипло спросила я.

Ладони повлажнели, сильнее стиснула трубку, чтобы не пропустить ответ. По ту сторону молчание. Безмолвие. Затишье перед страшной правдой.

«Дыши. Дыши. Вдох. Выдох» — повторяю я себе.

— Юлиана, — вырывается негромкий вскрик.

— Да.

Прозрение всегда болезненно. Ты вырываешься из своего привычного мира и стоишь, пораженный алчностью и фальшью людей. Когда близкий вонзает нож, разрезая тебя пополам, ты ненавидишь весь мир.

Я стала ножом для Марка. Помогла причинить боль Лене, разрезать ее привычный мир

на две части.

Сдерживаю ненужные слезы. Уже поздно оплакивать, и выплакала я уже свою долю. Это прошлое. Позади. Да, я никогда не забуду этот урок, который преподнесла жизнь. Правда всегда вскрывается. Всегда.

Правда — слово из двух слогов, но порой, это самое важное и болезненное слово. Оно разбивает или возрождает человека.

Глава 18

— Ты положил свитер? — спрашиваю Диму и складываю в чемодан еще одну футболку.

— Злат, я уезжаю на неделю, а не на вечность.

— Я же переживаю, а вдруг ты замерзнешь.

Проявлять о нем заботу было, как всегда, восхитительно и ново для меня.

Женщина с рождения обладает этим чувством: в детстве оно активизируется и проявляется к маленьким животным или игрушкам, а потом перерастает в заботу о дорогом человеке и ребенке.

— Ладно. Я должен был тебе сказать, — немного замявшись он произносит: — У меня там живут родители. И думаю... у них точно найдется свитер для нерадивого сына.

— Что? И ты мне об этом говоришь только сейчас? — в шоке спросила я.

— Я не думал, что это важно. Но пока ты мне не решила упаковать еще две сумки..... в которые возможно засунула бы и зимнюю куртку, я решил признаться.

— Замечательно, — взмахнула руками, — Шикарно. И когда ты мне собирался об этом сообщить?

Он смеялся надо мной, а на его лице играли ямочки. Ямочки из-за которых мне всегда хотелось улыбнуться ему в ответ.

— Ну, хватит надо мной смеяться, — специально сердито сказала я.

— Хорошо, — и соорудил серьезное лицо на целых пять секунд, а потом снова засмеялся.

— При окончательном переезде, я бы тебе обязательно рассказал и даже познакомил со своей семьей.

В этот момент он медленно обошел кровать и обнял меня.

Стало так спокойно от его объятий. Маленький камин зажегся и его внутреннее пламя дарило нежное, мягкое, заботливое тепло. Оно не обжигало, а согревало изнутри, наполняя мою жизнь счастьем и разгоняя весь мрак.

Сейчас, стоя здесь в этой комнате и наслаждаясь такими уже привычными объятиями, я чувствовала себя защищенной.

— У меня нет от тебя секретов. Просто всему свое время, — тихо сказал мужчина.

— Всему свое время, — эхом отразила его слова, — А сейчас время для.....- я не договорила и толкнула его на кровать. Дима скинул чемодан на пол, а я забралась сверху на него.

Наклонилась к нему, целуя в начале подбородок, потом ямочки и в конце концов такие сладостные губы, я мысленно стонала. Он был самым невероятным мужчиной в моей жизни, умеющий дарить ощущения страсти и нежности в одно лишь касание. Зажигал меня и давал ощутить себя хрупкой статуэткой в его руках.

Дима аккуратно снял с меня футболку и оставил нежный поцелуй на плече. В последнее

время я завела новую привычку — носить его вещи дома, чтобы ощущать свежий запах его тела на себе. Мой. Мой будущий муж. Моя опора и поддержка. Моя живительная сила.

Он уложил меня на спину, а я задрожала от предвкушения и щемящего чувства нежности, затем он начал медленно входить в меня. Приятный жар распространялся по всему телу. Он заполнял меня, растягивал под себя, а я проводила рукой по его спине готовая принять его полностью. Мне не хотелось вонзать в него ногти, оставлять следы на его теле. Ведь я знала — это нам не нужно.

Сейчас это был не просто секс, а нечто большее. Не знаю, как назвать это чувство, но нам и не нужны эти условности. Сейчас мы одно целое и никто не сможет это забрать. Мы навсегда отпечатаны друг у друга в душах. Мое имя у него, а его у меня. Они высечены у нас под кожей и оттуда их не вывести....

На следующий день мы встали раньше обычного. Билет на поезд был на 7 утра. Быстр собравшись, мы поехали на вокзал.

Мне было грустно расставаться с ним на целую неделю. Я все стояла и слушала его голос, не разбирая толком, что он мне говорит. Мне просто нравилось слушать его. Смотреть, как он улыбается, понимая, что я летаю где-то в облаках.

— Ведите себя хорошо, — дал он указания на будущую неделю.

— Обещаем кушать во время, но за нее не ручаюсь, вдруг ей снова не по вкусу будет мой завтрак, — погладила скрытый под пальто совсем маленький живот.

— Я как доеду — позвоню, — положил руку поверх моей.

— Хорошо, — поцеловала его в щеку.

— Я выберу нам уютную и теплую квартиру.

— Ты мне пришлешь фотографии?

— Постараюсь. Ну, думаю ты оценишь мой выбор, — подмигнул он на прощанье.

На самом деле, я не сомневалась в его вкусе, просто хотелось участвовать в нашем совместном будущем. Строить по кирпичику наши отношения, возводя надежный фундамент и опору.

Кто вообще придумал все эти прощания и расстояния? Мне стало так грустно, как только представила, что его не будет рядом. Но я быстро собралась. "Никаких слез"- сказала сама себе и жадно припала к его губам в поцелуе, желая показать, что я буду дико по нему скучать.

Проводив Диму, я сразу же направилась в офис, в надежде застать там директора.

Постучалась в дверь и зашла в кабинет. Влад был на месте. Увидев меня, на его лице расцвела улыбка.

— Привет, Влад, — улыбнулась в ответ.

Обнявшись по-дружески, мы прошли к его столу. Я присела на стул напротив. С Владом у нас были дружеские отношения, как в общем и со всем коллективом фирмы.

Правда, я всегда скрывала свою личную жизнь. Любовница — ведь это никто. У нее нет прав, нет стыда и совести. Нет чувств и эмоций. Общество жестоко. И узнав лишь кусочек из твоей личной жизни, сделает вывод, заклеив тебя символом «Падшая».

— Прошу, только не говори, что ты решила еще отдохнуть. Мы зашиваемся с заказами. Как видишь, я даже на работу стал приходить раньше, — положил документы на край стола.

Сделала глубокий вдох, набираясь сил сказать все Владу. Оказалось, не так легко отказываться от привычной жизни.

— Я скажу кое-что похуже. Я увольняюсь.

— Злата. Какого черта? — резко спросил мужчина

— Я выхожу замуж и уезжаю в другой город.

— Вот это новость, — удивленно хмыкнул он, — ты умеешь удивлять. То незапланированный отпуск, который тебе не нужен был на протяжении трех лет, а теперь вообще с концами вдаль, — Влад пристально смотрел на меня, пытался что-то разглядеть. Может неуверенность? Но я абсолютно уверена в своем решении, поэтому отвела глаза в сторону. Мужчина хмыкнул. — Ну что? Пиши тогда заявление, — и вытащил белый лист.

Начав заполнять его в тишине, я ощущала атмосферу недосказанности. Я не хотела сообщать, что я не только выхожу замуж, но еще и беременна. Ведь тогда картина будет выглядеть по-другому.

На мне был свободный крой платья, так что увидеть мое положение было затруднительно. Но видимо Влад уловил изменения, потому что спросил:

— А ты уверена, что готова на край света за этим человеком?

Моя рука замерла, я перестала расписывать бумагу синими чернилами. Риторический вопрос. Ведь все это происходит из-за меня. Это Дима идет за мной на край света, а я готова на многое для того, чтобы сделать его счастливым.

— Да. Новая жизнь с прекрасным хэппи-эндом, — с улыбкой сказала я.

— Хэппи-эндом? Как в сказке? — рассмеялся он, а на лице проскользнула тоска, — Только реальная жизнь, не сказка, Злат. Брак — нелегкий труд. Так что надо думать, прежде чем связывать себя такими узами. Мы со Светой поженились лишь по одной причине и все сложилось не так, как нам хотелось бы.

— Кстати, как она? Как Лера?

Перевела разговор, не желая обсуждать эту тему.

— Мы развелись на прошлой неделе. Лера....Лера. еще не знаю, как она, но завтра планирую подкупить ее сладкой ватой. Родительский час по субботам, — это оказывается очень мило и безумно мало, — с болью в голосе сказал Влад.

— Подожди, — отложила ручку и с удивлением посмотрела на мужчину, — ВЫ РАЗВЕЛИСЬ! Почему? С чего вдруг?

Мне было страшно осознавать, что все мужчины одинаковые и Влад развелся по одной единственной причине: изменив своей супруге.

Его вытянутый подбородок был покрыт трехдневной щетиной, глаза потеряли свой голубой блеск, а во взгляде проглядывалась боль потери.

— Понимаешь.....иногда человек чувствует, что пришел конец. Конец проекту под названием «Семья». Утихли эмоции, порыв молодости исчез и настал этот самый конец.....и Света это почувствовала первой, — он закрыл глаза на секунду, но перед этим я успела увидеть в них боль, и вернулся прежний веселый директор фирмы «ProJect», — Давай уже дописывай, я быстро все подпишу и ты пойдешь к своему жениху.

*****

Упаковав большую часть вещей, я решила, что пришло время попрощаться с такими родными закоулками города, к которым прикипела моя душа. Я гуляла в парке, любуясь золотыми листьями на асфальте и разговаривала с Димой по телефону:

— Да, я только что съела два мороженых. За тебя и за себя, — улыбнувшись ответила мужчине.

— Так. На улице холодно, а ты еще мороженое кушаешь? Приеду, накажу, — строго

отчитал меня Дима.

— Это не я. Это малышка.

— Значит, ты согласна, что там "она"?

Я рассмеялась. Ведь уже давно сдалась, убедившись, что там наша малютка. Ну, разве мальчик смог бы отторгать все мясные продукты, от которых меня в последнее время все больше тошнило?

— Если ты не заметил, то я уже давно говорю, что там она.

— Когда на УЗИ?

— А я разве не говорила? Врач сказал, что все хорошо. И надо будет через пять недель на УЗИ. Она мне уже в больницу направление выписала, сказав, как переедем, чтобы я сразу встала там на учет.

— Тогда хорошо.

Я услышала звук второй линии. Немного отстранила телефон и увидела вызов от Юлианы, который моментально скинулся.

— Дим, давай я тебе перезвоню, а то Юля звонила. Хорошо???

— Договорились. Не скучай там без меня. Люблю. Целую.

— И я тебя. Целую сильно-сильно, — и чмокнула в трубку, скидывая вызов.

Набрав Юлиану, я услышала больше десяти гудков, но трубку так ни кто и не взял. Решив перезвонить позже, я собралась домой, как пришло сообщение: «Срочно приезжай. Ты мне нужна».

Не раздумывая, я поймала такси и поехала к ней. Не было никакого предчувствия беды, хоть сообщение было тревожным. Юлиана часто нуждалась во встречах, чтобы поговорить и высказаться в порыве гнева на Дениса. Ему она не могла предъявить все суровые реалии семейной жизни и просто возмущенно высказывала мне раз в три месяца, все что в ней накопилось, а я, как подруга, внимательно слушала и поддерживала.

Добравшись до домофона, я набрала номер квартиры 121 и услышала щелчок. Дверь моментально открылась.

Я поднялась на лифте, открыла дверь, да так и застыла на пороге. Знаете....бывает так, что время останавливается и все идет в замедленной съемке. И ты понимаешь: Дежавю. С ним все поставлено на повтор. Уход, возврат, снова уход и возврат. Поводок натягивается и хозяин тянет сильнее, а потом разом все чувства и ощущения накрывают тебя с головой, не давая вдохнуть.

— Здравствуй! — сказал Марк.

Глава 19

Я прошла в квартиру, словно в тумане. Сон или явь? Что это — реальность или больное подсознание? Я шла, как замороженная. Была одурманена серыми глазами, которые затягивали меня в пропасть.

Демон моей души, повелитель моей жизни, можно подобрать еще много эпитетов, но смысл останется один: частица моего сердца все еще у него.

Раньше я готова была наплевать на себя, на гордость, бежать к нему по первому требованию. Возводила его на пьедестал и поклонялась, лишь бы урвать частичку этого мужчины. Я была в его власти, подчинялась ему душой и телом. Потребность в нем сводила меня с ума. А теперь...

Очень часто в жизни после расставания с человеком мы не думаем о том, что сможем забыть его, но кто сказал, что с этим невозможно справиться? Где это написано? Человек рождается бойцом, проходя все этапы развития и, если человек жив, значит в нем есть стержень. Человек — боец, воин. Просто эта черта порой стирается и остается лишь невидимая грань.... Но иногда она начинает гореть синим пламенем и просыпается внутренний боец, готовый сражаться с собственной болью.

Сейчас я бросила вызов всем, а в первую очередь самой себе. Стала бойцом. Сражалась со своим сердцем, разрывая его на куски, лишь бы оно не болело при виде этих глаз.

Я не прошла дальше, лишь опустила свой взгляд в пол, разглядывая рисунок на линолеуме: зигзаг, завиток, еще зигзаг. Это было лучше, чем смотреть на Марка, на такие знакомые черты лица, к которым до сих пор хочется прикоснуться. Когда-нибудь я смогу посмотреть на него и внутри ничего не дрогнет.

Мы по-прежнему находились в прихожей. В пальто становилось все жарче. Мое тело горело, как спичка. Спина покрылась испариной, платье прилипло к спине. Кожа увлажнилась, а я судорожно вдыхала в себя побольше кислорода.

— Я хочу с тобой нормально поговорить, — наконец — то заговорил Марк.

— Ты думаешь нам это удастся? — с иронией спросила я.

— Нам это жизненно необходимо, — выдохнул он, словно ему больно.

Словно если мы не поговорим, он умрет, не успев сказать мне что-то важное.

Я сжала губы и просто заставила себя не реагировать на боль в голосе.

— Где Юлиана?

Перевожу стрелки в другую сторону. Не могу начать разговор. Не хочу. Понимаю, что должна уйти. Уйти сейчас же, но меня словно магнитом тянет к полу.

Меня не должно быть здесь, сейчас. Но я не могу сделать ни шага назад.

— Гуляет с Лешкой и Денисом.

— Это не она прислала сообщение?

— Нет. Это я. До тебя дозвониться невозможно, как понимаю.... я нахожусь в черном списке?

— Ты догадлив. Юля не дала бы тебе свой телефон.

Не успела закончить мысль, как он произнес:

— Я его выкрал ненадолго.

— Не удивлена.

— Посмотри на меня, — приказным тоном сказал Марк.

У меня всегда было чувство, что он читает мои мысли по глазам. Видит в них правду и использует ее в своих целях.

Закусила губу и сомкнула веки сильнее, стараясь не выдать своих истинных чувств. Сердце стучит, как сумасшедшее.

Он подкрался, словно тигр, к своей жертве. Прыжок и он уже рядом, плавно скользнул рукой к петлям пальто. Как будто я до сих пор его, всецело принадлежу ему.

— Не прикасайся ко мне. Я сама могу снять пальто, — моя рука дрогнула, но я все-таки оттолкнула его руку.

Ненависть и любовь, между ними один шаг? Нет. Это не так. Ненависть и любовь — они едины. Между ними нет расстояния. Они всегда вместе. Когда ты любишь, ты ненавидишь этого человека, потому что не можешь без него. В самом начале зарождения

этой любви, всегда лежит зерно ненависти.

— Куда пройдем? — спрашивает он.

Я делаю пару шагов по направлению к кухне.

— На кухню, — сказала я, не оборачиваясь.

Зачем смотреть? Я и так чувствовала прожигающий взгляд в спину. Дыра в моей груди разрасталась, а жар одолевал каждую клеточку моего тела.

Я присела на табуретку, прикрыв свой живот с помощью пальто. Он не столь очевиден, но подстраховаться стоит.

— Как ты поживаешь? — спросил мужчина.

Простой вопрос, но звучит словно от чужого человека. Все родное и в то же время такое чужое. Не мое, как было изначально. Он никогда не принадлежал мне. Даже в моменты страсти, отдаваясь ему без остатка, для меня он оставался чужим.

— Я думаю ты знаешь, что у меня все хорошо, — тон моего голоса был холодным и отчужденным. Сражение и схватка с собой давались не легко. Частично я хотела его уничтожить, а другая часть.....все еще повиновалась ему.

— Я вижу....кольцо красивое, — его усмешка стала шире.

— Спасибо, — начала крутить кольцо вокруг пальца, отдавая все внимание столь важному процессу.

— Не хочешь узнать, как я живу? — нагло спросил Марк.

— А меня это должно интересовать? — посмотрела на него прожигающим взглядом. Раньше хотела знать. До безумия, до ломоты. Хотела дышать им....а теперь...

— Думаю да. Ведь ты хотела, когда-то быть со мной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Да хотела....а кому не хотелось бы, чтобы любимый человек был рядом. Это банальное желание любой женщины. Но я хотела слишком многого, хотела быть единственной женщиной в жизни этого мужчины. Но есть Лена — вот кто его единственная. Была и останется в моих глазах.

— Марк, тебе самому не смешно? Обманом вызвал меня на разговор и не можешь ничего сказать? — резко спросила. Мне не понравилось куда он ведет разговор.

— Я слишком многое могу тебе сказать, но ты не все сможешь понять.

Порой тяжело понять смысл чужих слов. Каждый подразумевает что-то свое. И не всегда сказав: «Я тебя люблю», человек именно это имеет в виду.

— Ну, ты хоть начни, — с сарказмом проговорила.

— Документы на развод в суде, — сказал он.

— И...

— Я погибаю без тебя, — на какую-то секунду, на один стук сердца мне хотелось пустить в себя эти слова, чтобы сердце поверило. Вот только мое сердце покалечено от его ножа и до сих пор обливается кровью, не веря этим сладким речам.

— Как мало слов, а самое обидное, что и правды в них нет. Одна лишь ложь. Эгоистичная ложь, которой ты кормишь всех. Ты не хочешь быть со мной и никогда этого не хотел. Просто сейчас твою игрушку отняли, и в тебе проснулось чувство собственности. Вот и все.

— Ты очень сильно ошибаешься. Я собственник и так было всегда, — расплылся в улыбке на секунду и снова стал серьезным, — Когда ты появилась в моей жизни, я понял, что ты — Моя. Принадлежишь мне, а я принадлежу тебе. Ты выкачала из меня весь воздух и

только с тобой я могу дышать. Мой воздух — это ты.

— Марк хватит лжи, — устало проговорила и закрыла глаза. Только бы не видеть, только бы не слышать его.

— Сейчас я говорю правду. Давай все исправим и будем вместе.

«Нет. Ты лжец и обманщик» — кричал мой внутренний голос.

Он ведь всегда врал. При каждом удобном случае, ложь выскальзывала из его уст, а я поглощала её всю до дна, без остатка. Куталась в иллюзии и несбыточные мечты. Жаждала его любви, которая текла по венам, как панацея, как лекарство, но это был обман....лишь жалкое плацебо его любви.

Сейчас все было по-другому. Я не могла принять горький обман со вкусом яда и отравить свою жизнь, которая наполнилась смыслом. Несколько месяцев с Димой дали мне ощутить истинный вкус счастья.

Он не горький, он сладкий и свежий, с нотками мяты.

— Знаешь в чем разница между тобой и Димой? — вдруг произнесла я, не думая о том, к чему может привести такой разговор.

Я уже не могла сдерживать свой порыв ненависти. Все это вранье распаляло меня. Мне хотелось дать выход этому пламени и обрушить его на Марка, чтобы он задохнулся от гари. Заставить его признаться в своей лжи.

— А ты нас еще и сравнивала? — зло засмеялся он.

— Мне не пришлось сравнивать. Поступки каждого из Вас говорят сами за себя, — сделала паузу и холодно улыбнулась. — Он любит. Любит меня и ребенка. Он умеет это показать, а ты лишь можешь использовать.

— Ребенка???? — в шоке спросил мужчина.

Я видела, что мужчина потрясен. Зрачки расширились, грудная клетка быстро подымается и опускается, руки безвольно повисли вдоль тела.

Оговорила в пылу приступа ненависти к этому человеку, раскрыв свой секрет. Или я хотела, чтобы он знал? Хотела??? Не знаю. Сейчас я не смогу ответить на этот вопрос. Знаю одно — мне нужно оказаться сейчас как можно дальше от Марка.

Собралась уходить, не желая ни видеть, ни объясняться с ним. Но он не позволил, схватил за плечо, сильно его сжав. Острая боль прошла по телу.

— Какая же ты сука, — его словно перекосило. Ярость всколыхнулась новой волной, сменяя шок, — Я так тебя люблю, что.... А ты....легла в койку к первому встречному, да еще умудрилась залететь, — выпалив все на одном дыхании он отошел от меня и стукнул кулаком в стену.

Я вздрогнула, мне стало реально страшно. Таким я его не видела никогда и не знала, на что он способен. Действительно не знала ударит ли он меня. Я накрыла живот руками в защитном жесте.

Мое сердце дрогнуло, когда я снова посмотрела на Марка. Сейчас он был раздавлен. Плечи сгорбились, словно под тяжестью невидимого груза, а глаза утратили свой блеск. Сколько бы боли он мне не причинил, я желаю ему счастья. Лишь надеюсь, что когда-нибудь он действительно научится любить, а не только принимать чужие чувства, как должное.

— Послушай моего последнего совета: вернись в семью. Заслужи прощения. Ты нужен ей, а мне... А мне уже нет.

Слишком много боли. Много покалеченных сердец в этой безжалостной войне по

имени Любовь. Это не могло продолжаться вечно. Всему и всегда приходит конец, неся за собой груз потерь.

Сейчас, стоя тут в этой комнате, я поняла, что переболела. Моя хроническая болезнь, просто исчезла, канула в лету. Излечиться можно от всего, главное подобрать правильное лекарство и дозировку.

Глава 20

Я бродила по улицам, не зная куда иду. Просто шла без цели. Телефон бесконечно вибрировал, а я скидывала каждый вызов. Сначала звонила Юлиана, потом Дима. Я осознавала, что они, скорее всего, переживают, но не была готова говорить ни с кем. В моей душе поселилась печаль, вызывая апатию ко всему. Я выстояла и не сломалась перед Марком, но мне было не по себе, словно весь мой резерв сил ушел на этот разговор, и, сейчас, мне нужно пополнить его — побыть наедине с самой собой.

Я проходила мимо домов, ступая по асфальту и наблюдая за прохожими людьми: все торопились, не замечая, что творится вокруг. У всех своя жизнь, свои заботы и каждый индивидуален в этом мире, но что там у каждого из них внутри, за их закрытыми душами??? Никто не знает. Ведь мы прячем все в себе, скрывая свои чувства от прохожих, одевая на лицо маску. Находясь в своих раздумьях, мы можем послать мимолетную улыбку идущему на встречу ребенку, но даже это не отвлечет нас от своих размышлений.

Я подняла лицо к небу и полной грудью вдохнула холодный воздух. Осень — предвестник холодной зимы, стала для меня предвестником свободы. Я готова уехать безвозвратно, стать счастливой и на этот раз по-настоящему.

Поймала такси и доехала домой. Разувшись я прошла на кухню, не включая свет. Было темно, но луна освещала комнату. Здесь царила тишина. И я поняла, как тоскую по Диме. Мне его безумно не хватало: не хватало его голоса, его смеха. Кончики пальцев закололо от желания прикоснуться к нему.

Решившись не ждать, резко вернулась к вешалке с пальто и вытащила мобильник. Не успела набрать цифры, как телефон ожил у меня в руках.

— Привет, — взволновано ответила я.

— Привет. Почему вызовы скидывала? — уловила тревожные нотки в его бархатном голосе.

— Я...я... была немного занята у Юлианы, — сглотнула комок в горле от собственного вранья. Не хочу лгать, но иначе не могу. Даже трещина может разрушить хрупкую вазу.

Марк уже никто для меня, а для Димы он отголосок моего прошлого, который может его ранить.

— С тобой все хорошо? У тебя какой-то голос странный.

— Я просто устала. Беременные быстро утомляются, — добавила, пытаюсь оправдать свое состояние, — чем занят? — мне действительно было интересно знать, чем он занимается, когда меня нет рядом.

— Да, вот рассматриваю договор, — уже с улыбкой сообщил Дима.

Я чувствовала это: перед мной словно стояла картина того, как он перебирает листы, удобно устроившись за столом, и улыбается мне.

Так захотелось пропустить пальцы сквозь пряди его волос, коснуться его кожи, оставить легкий поцелуй на щеке и идти готовить ужин, а позже провести остаток вечера в обнимку

перед телевизором.

Только он был там, в другом городе, а я...тут.

— Что за договор? — отвлеклась от увиденного в моих мыслях.

— О покупке жилья.

— Что? Ты уже подобрал квартиру? — моему счастью не было предела.

Наконец- то закончиться этот аврал сумок и коробок, у нас появится общий уголок: наш дом, где будем только Мы. И больше никаких предрассудков, страхов. Только счастье и умиротворенность.

Страсть — это хорошо, но когда не знаешь куда она бросит тебя на этот раз — быстро устаешь от этого. И тебе хочется лишь спокойствия и стабильности, а найдя это — начинаешь ценить.

— Да. Приеду через два или три дня.

— Я так рада, — тут же ответила и про себя молилась, чтобы это время пришло быстрее.

— Я тоже. Я очень соскучился, — с тоской в голосе произнес Дима.

— И я.... Скучаю.

— Скоро приеду, любимая, — я улыбнулась, касаясь влажных щек руками.

Сердце защемило от такого нежного обращения. По телу разлилось тепло, оседая в каждой клеточке души. «Любимая» и больше ничего не надо. Лишь звучание этого слова из родных уст, которое пробегается по телу, разнося безудержный восторг. Заставляет глупо улыбаться и светиться от радости.

Два дня. Отсчет шел на часы. Я ждала его. Время текло долго, превращаясь в томительные минуты ожидания.

Погода портилась с каждой секундой так, что выходить никуда не хотелось. Осень вступала в свои полные права, а я все не могла дождаться, когда приедет Дима, чтобы рассказать ему о том, какое чувство зародилось в моей душе.

Вечером позвонила Юлиана. Поговорив с ней, пришла к выводу: "Что не делается, все к лучшему". Я выстроила щит воспоминаний, стараясь отгородиться от прошлой жизни. Мне не хотелось терять подругу, но и переступить через себя я не могла. Я все понимала, никто не виноват в этом. Общие друзья были связующими нитями наших отношений с Марком и разорвать их было невозможно. Юлиана просила прощения за действия Дениса, который поступил безрассудно, решив поддержать друга. А я.....я простила.

Я не видела смысла держать обиду. Ведь скоро я уеду, и не могу точно сказать — выдержит ли наша дружба расстояния? У меня появятся другие заботы и проблемы. Не только любовные дела подвергаются проверке расстоянием, но и дружба: в этот период ты понимаешь, что значишь для человека и кем для него был.

Мои размышления оборвались при звуке открываемой двери и я выскользнула в коридор с криками:

— Дима, — он успел подхватить меня на руки, сжимая в своих крепких объятиях, — Наконец-то, — обхватила его лицо ладонями, и начала осыпать поцелуями.

— Девушка, успокойтесь. Что на Вас нашло? — искренне рассмеялся мужчина, прижимая меня еще ближе к себе.

— Я очень соскучилась, — проговорила между поцелуями. — Безумно, — затем взяла его за руку и повела в спальню.

Он был рядом. Я хотела окунуться в его объятия, наслаждаться его сладким ароматом и

упиваться его телом. В голове стучала лишь одна мысль: «Хочу. Умираю. Нужен»

За это время без него, я поняла, что не могу без него. Он превратился для меня во вселенную, создавший заново мой мир.

Лихорадочно начала снимать с него куртку, стягивать футболку с его накаченного тела. Меня трясло от желания прикоснуться к нему. Разрушить преграды, состоящие из одежды. Ощутить, как мы принадлежим друг другу. Коснуться его кожи — это было жизненно необходимо.

Нежность перерастала в неконтролируемую страсть. Дима сначала не понял, что на меня нашло, но моментально включился в игру, помогая снять мою одежду.

Горело все: наши тела и все вокруг. Его глаза пылали, предвкушая развязку ночи. Мы изнывали друг по другу.

Мое тело стало более чувствительным во время беременности, одно лишь касание и желание внизу живота посылает сладкие импульсы по всему телу. Он ласкал меня своими умелыми руками, точно зная расположение всех моих эrogenных зон.

Когда он погрузился в меня, я забыла, как дышать. А потом.....начались безжалостные толчки, выбивающие из меня весь воздух. То ли стоны, то ли крики, вопли — непонятно. Он захватил мои губы, глотая каждый звук. Это было сумасшествием. Истосковавшиеся, изголодавшиеся, мы терзали друг друга, пытаясь утолить наш голод.

Дыхание участилось, а тела покрылись бусинками пота. Я схватила его за ягодицы и притянула еще ближе к себе, заставляя двигаться еще быстрее, более отчаянно. Укусила за ключицу, ставя на нем свою метку, и тут же провела языком по месту укуса.

Я терялась в потоке своих ощущений, которые накатывали на меня сокрушительной волной. Мы не сдерживали себя, наш мир взрывался и я терялась в нем, цепляясь за ощущение реальности. Все исчезало, пропадало, и оставались лишь Мы.

К трем утра, обессиленные и счастливые, мы уютно расположились в постели. Я слышала биение его сердца, находясь в безмятежном покое. Стук сердца, его умиротворенное дыхание и моя улыбка. Он рядом, так и должно быть.

— Расскажи мне о своей семье, — попросила я, удобнее устроившись у него на груди.

Меня интересовало все, что связано с ним. Мы общались, изучали друг друга, но никогда не рассказывали друг другу о наших семьях. А сейчас...изменилось все. Я становилась частью его семьи и хотела знать. Знать о нем все, начиная с детских лет, заканчивая старыми ранами в его душе.

— Что рассказать? — спросил он, поглаживая меня по оголенной коже бедра.

— Какая она? — подняла немного голову, чтобы видеть его глаза.

Мы можем соврать, говорить неправду вслух, но выражение глаз...Они раскроют истинные чувства, стоит только захотеть — и можно увидеть все, всю правду, которая таится на дне.

— Мама? Она очень добрая, но держала нас с братом в строгости и порядке, — начал он свой рассказ, — был случай, когда мы с Ником убежали с уроков и в наказание выучили наизусть все, что проходили в этот день. Ты представляешь? — улыбнулся, пребывая в своих воспоминаниях. — Я наизусть рассказывал две главы истории. Как сейчас помню, — и серьезным голосом начал свой пересказ: — Петр I умер в январе 1725 года, не оставив завещания. Под давлением гвардии и Меншикова, Сенат сделал императрицей жену Петра — Екатерину Алексеевну. В годы ее краткого царствования.....

— У тебя хорошая память, — рассмеялась я, не выдержав урока истории.

— Не жалуясь. Еще я выучил биологию, химию. Нику досталось меньше, у него в этот день было лишь четыре урока, а у меня шесть.

— Смотрю, тебя держали в ежовых рукавицах?

Он мечтательно улыбнулся. На миг появился мальчишка с детским взором, окунувшийся в свои воспоминания.

— Она всегда нас баловала. Веселила нас, водила на разные мероприятия, но когда дело касалось учебы.....она становилась учительницей. Отпечаток профессии, наверное. Знаешь, она тебе понравится. А сейчас давай спать. Уже утро, — резко прервал разговор и поцеловал меня в губы. Его руки устроились на моем животе, согревая, окутывая своим теплом.

Я возродилась с Димой. Стала целостной. Мое сердце больше не кричало, не вопило о боли, оно билось в ритме счастья. Все вокруг сейчас казалось таким правильным. Я действительно впервые за столько лет смогла вдохнуть полной грудью и не чувствовала вкуса горечи. Я отпустила прошлое, и просто жила настоящим, наслаждаясь каждым мгновением.

Глава 21

Воображение подкидывало красочные картины, того что я скоро увижу. Я представляла нашу квартиру, мысленно примеряла, что смогу там сделать, как обустрою ее, как расположу вещи. Мне хотелось создать наше личное пространство и наполнить его уютом.

Только когда мы переехали, я была удивлена. Квартира уже была оформлена, и тут явно потрудились дизайнер. Интерьер поражал своим стилем, включая в себя часть современного и старинного декора.

Встроенная кухня имела все необходимое для удобства хозяйки. Гостиная сочетала в себе старинные книжные полки и современную мебель. Спальня, была очень просторной и спокойной, как и нужно для отдыха.

Везде были совершенно новые обои, двери, окна. Возникало ощущение, словно ремонт закончили пять минут назад, ведь запах клея до сих пор витал в воздухе.

Я просто летала, вприпрыжку, открывая каждую дверь. Открыв четвертую дверь, я обомлела. Стояла и не могла двигаться от шока. Детская? Здесь была детская. Детская для нашей малютки, для нашей будущей крошки. Одинокая слеза счастья скатилась по моей щеке — я была растрогана моментом. Почувствовала, как дыхание сбилось, и стала задерживать выдохи, чтобы не раскиснуть перед любимым.

— Дима, — прошептала я в шоке.

— Я подумал. Раз мы переехали. Почему бы сразу не подготовиться, — обнял меня со спины.

Такой теплый, такой ласковый. Нежный и просто неповторимый. Не знаю, встречались ли Вам такие мужчины, но я своего встретила. Он открыл двери моего сердца, подобрав для меня правильные ключи, раскрыл во мне чувства, о которых я не ведала. Я не плакала от боли, я плакала от счастья. Наверно, это и есть самое важное в любви, когда ты плачешь не от боли и обид, не от терзаний, мучающих тебя ночами, а именно от счастья, которое переполняет тебя.

Я стояла и изучала взглядом комнату в страхе зайти, вступить в столь светлый мир. Детская была в желто-зеленых тонах. Жираф и слоник на обоях, детская кроватка, пеленальный столик, а на нем парочка пинеток. Да... Дизайнер постарался на славу,

вкладывая в эту комнату все силы.

— Боже, как она прекрасна, — выговорила я, немного отойдя от шока, и сделала шаг в комнату, словно зачарованная.

Каждая деталь, каждый элемент интерьера делал эту комнату уютной и комфортной. Будущее приближалось с каждым днем все быстрее и быстрее, а эта комната... позволяла ощутить, что осталось совсем чуть-чуть, до такого важного момента, как появление ребенка в доме.

Я всецело погрузилась в свои мечты. Вот я держу малышку на руках и пеленаю ее перед сном, позже раскачиваю в своих объятиях и укладываю спать. Наша малютка. Наше чудо. Мило посыпает в колыбели, а я иду к любимому в постель.

Моя мечта. Моя реальность. Наш общий мир, где лишь мы. Мы вдвоем.

Я повернула голову, рассматривая Диму. Любовалась им, хотя нет... я восхищалась этим мужчиной. Он поражал меня своими поступками с самого начала, взяв на себя роль моего спасителя. Дима вырвал меня из цепких лап собственной боли и дал то, о чем я так долго грезилась ночами — счастье.

Прекрасное счастье, которое касается самого сердца, которое я чувствую каждый день, каждый миг своей жизни. Я не могу сдерживать себя, я хочу, чтобы он ощутил. Ощутил то, как я его люблю. Я безумно его люблю и хочу кричать. Кричать, чтобы все знали, о том, какая это сильная и настоящая любовь.

Многие путают свои чувства, не осознавая, что любовь не должна ломать и калечить душу. Истинная любовь находится с годами, преодолевая тяжелые преграды, построенные жизнью.

Я подошла к нему, прижимаясь всем телом. Захватила его губы, кусая, целуя. Вкушая этого мужчину. Я старалась выразить все чувства, которые меня переполняли, вкладывая в этот поцелуй все: любовь, преданность и... благодарность. Когда — то он щедро поделился своей любовью, разделяя ее на двоих, я приняла ее, а теперь хотела отдать ему всю себя без остатка.

Еле оторвалась от его губ, тяжело дыша, пытаюсь вдохнуть в себя побольше кислорода. Я чувствовала всю прелесть момента и понимала, что должна сделать это сейчас — разрушить барьер, который до сих пор между нами. Он должен знать о моих чувствах. К чему тянуть? Пусть это случится здесь и прямо сейчас. Думаю, что более идеального мгновения и не придумаешь.

— Дим, я...

Резкий звук домашнего телефона прервал мое признание в самый неподходящий момент.

— Подожди. Я сейчас, — сказал он, покидая детскую.

Из коридора были слышны его короткие фразы: «Да. Да. Хорошо.»

Я же начала мерить комнату шагами. Как же не вовремя раздался этот звонок. Может, еще рано, говорить ему о своих чувствах? Может, стоит все-таки немного подождать?

Когда он вернулся в комнату, я поинтересовалась:

— Кто звонил?

— Мама. Приглашает нас на ужин, — улыбнулся он.

*****

Собиралась я неохотно, потому что знала — Дима им ничего не сказал.

Я очень переживала перед предстоящим ужином. Как они отреагируют на меня? Примут ли? И главный вопрос: Как воспримут новость о моей беременности? Ведь родители не всегда разделяют выбор своих детей. Зачастую в жизни, родители пытаются отгородить детей от боли, завернув их в свой кокон заботы, пряча от реального мира. Я это понимала, как никто другой. Уже сейчас я была готова на многое, чтобы моя малышка была счастлива. Когда в тебе растет ребенок, в тебе растет сила. Сила любви к этому ребенку. Она бесконечна и не видит границ. Перед тобой стоит лишь одна цель: Счастье и защита своего дитя.

В конце концов, я собралась за считанные секунды, решив быть естественной. Надела платье свободного кроя, завязав лентой под грудью, и распустила волосы.

— Я готова, Дим. Поехали? — крикнула я из спальни.

Он зашел и остановился улыбнувшись. Тепло посмотрел на меня и сказал:

— Ты чудесна.

Его нежность я ощутила, даже находясь на расстоянии. Взгляд его светлых глаз, разгонял нависшие надо мной тучи. Солнце выглянуло из-за облаков, позволяя ощутить свое ласковое тепло.

Сделав несколько шагов, он оказался рядом, склонил голову, вглядываясь в мои глаза, и негромким голосом сказал:

— Я с тобой. Не забывай об этом.

После этих слов во мне появилась уверенность. Ведь он будет рядом со мной, не даст в обиду. «Я не одна. Нас даже трое» — скользнула успокаивающая мысль. Дотронулась до живота, ощущая прилив нежности. Сейчас они были для меня самым ценным: Дима и ребенок.

Правда, когда мы доехали, переживания нахлынули новой волной. Мы поднялись на второй этаж, и Дима открыл дверь своим ключом.

— Всем Привет, — крикнул он, проходя в квартиру.

Нам на встречу вышла женщина. Она выглядела взволнованной, теребя в руках полотенце. Ее оценивающий взгляд сменился улыбкой при виде нас. Ее внешность излучала доброту и нежность, зеленые глаза смотрели тепло и ласково.

— Что же Вы стоите у порога? Проходите. Я сейчас, а то у меня пирог подгорает, — сказала женщина, возвращаясь обратно на кухню.

Дима помог мне снять пальто, и прошептал возле самого уха:

— Не дрожи, Золотце. Все будет хорошо. Они будут от тебя в восторге, как и я.

Я вдохнула побольше воздуха в легкие и выпрямила плечи. Чего, собственно, я так переживаю? Ведь у меня все хорошо. Я люблю Диму, а он меня. У нас все замечательно. Он рядом со мной — значит мне ничего не страшно.

Но интуиция нашептывала, что хорошо не будет. Что новость о беременности может повергнуть их в шок, и еще неизвестно, как они ко мне отнесутся.

— Пойдем, — взяв мою руку, Дима повел меня в гостиную.

В комнате находилось двое мужчин. Они оглянулись на нас, изучая меня взглядом. Я сразу распознала в них знакомые очертания. Даже не было сомнений, кто передо мной.

Мужчина постарше выделялся своим крепким телосложением, серьезным взглядом и удивительными глазами. Я перевела взгляд на брата Димы, который осматривал меня с интересом — это был спортивный парень с игривой улыбкой и чуть взлохмаченными

волосами, способный одним взглядом сразить наповал не одну очаровательную девушку.

— Пап, это Злата, — обратился Дима к мужчине, который вальяжно расположился в кресле, — Злата, а это мой отец — Виктор Арсеньевич и мой брат Никита, — пояснил он для меня.

— Рада с вами познакомиться, — робко произнесла я.

Внутри оживал шквал эмоций и среди них был страх. Виктор Арсеньевич смотрел на меня, словно пытался уничтожить взглядом. В его глазах плескалась ненависть, но почему? Я не могла на это ответить, не понимая, чем могла вызвать столь бурные эмоции в первую встречу.

— Ну что, за стол? Сейчас мама пирожки принесет, — облизнулся Ник, как мальчишка.

С Димой они были очень схожи. Они искрились позитивом, озаряя пространство вокруг себя, а когда он улыбался — невозможно было не улыбнуться в ответ. Вот и я не смогла сдержать улыбки, отбросив напрочь свои переживания.

Мы собрались сесть за стол, и тут вошла мать Димы. Я не успела опомниться, как оказалась в женских объятиях. Она обнимала меня, словно родную, даря свое тепло. Сопротивляться столь искренним эмоциям было сложно, поэтому я ответила, стараясь вознаградить такую милую женщину своей теплотой.

— Я очень рада знакомству с тобой, — произнесла она, выпуская меня из своих объятий.

Мне стало безумно приятно от такого признания. Рассказы Димы соответствовали действительности. Его мама была удивительной и любящей женщиной.

— Так, все за стол. Я столько всего наготовила, — подтолкнула она меня к столу.

— Злата, а эта чудесная женщина, которая зажала тебя в своих объятиях и есть моя мама — Маргарита Андреевна, — смеясь, сказал Дима, уже пододвигая для меня стул. Я присела, удобно устроившись рядом с ним.

Ужин протекал спокойно и я потихоньку начала успокаиваться, решив, что мне привиделся ненавистный взгляд Виктора. Мы беседовали о мелочах, разговор протекал медленно и душевно. Все прекрасно понимали, что Дима расскажет новость, как придет время.

— Может, вина? — поинтересовался отец Димы.

— Нет, Злате нельзя, — ответил Дима за меня, — Мы должны Вам признаться, — сжал мою руку под столом, поддерживая меня, — Мы скоро поженимся... и у Вас появится внучка.

Маргарита Андреевна залилась слезами, не сдерживая улыбку.

— Как же я рада. Ох... Как же я рада. Димочка, — встала из-за стола и подошла к нам, — А ну дайте я вас обниму.

Объятия вышли слезными и впечатляющими. Мать Димы все никак не могла успокоиться от счастья: то улыбалась, то снова вытирала заплаканные глаза. А у меня на душе стало так тепло... Я почувствовала себя такой родной и любимой. Воистину, эта женщина своей любовью может согреть, даже самое холодное сердце.

Я слегка отстранилась, чтобы увидеть ситуацию в целом. Удивительно, как люди разительно отличаются эмоциями. Виктор наблюдал и молчал, а я смотрела не него, совершенно ничего не понимая. Он не выражал никаких эмоций, лишь горькая усмешка искажала лицо.

— Поздравляю, — сухо отозвался он, даже не встав с места.

Никита же находился немного в шоке, словно ему сказали, что это он скоро станет отцом. Он сидел и повторял:

— Уау. Уау. Я в шоке, — а потом рассмеялся, — Черт. Да ты счастливчик.

Вдруг раздался звонок в дверь. Странно, я думала уже вся семья в сборе...может, соседи??

— Я открою, — вскочил Виктор Арсеньевич.

Через несколько минут мужчина вернулся в компании девушки. Эффектная брюнетка, уверенно шла рядом с ним. Ее внешность показалась мне смутно знакомой и внутри начала нарастать тревога.

Почувствовала, как Дима напрягся рядом со мной и резко изменился в лице. Не осталось улыбчивого мужчины, а появилась гримаса ненависти, направленная на девушку.

— Да только тебя, бл*ть, не хватало, — шепотом прошипел Ник, но я услышала и сидела в растерянности. За столом наступила напряженная тишина. Дима снова нашел мою ладонь под столом и сжал.... Мне кажется, таким способом он успокаивался. Я чувствовала, что нужна ему сейчас, в этот момент.

— Злата. Позволь тебе представить мою крестницу, — начал Виктор, но брюнетка прервала его.

— Я Виктория.....- окинув меня презрительным взглядом, женщина села за предоставленный ей стул.

Флюиды ненависти так и сочились сквозь ее ярко выраженную внешность. Ее карие глаза холодно и даже с долей брезгливости рассматривали меня.

Я узнала ее! Мысли принялись хаотично бегать в моей голове. Подсознание сигналило красным цветом, предвещая беду. Это была она. ОНА. Девушка с фото, которое я когда-то нашла в вещах Димы. Его бывшая жена... Женщина, которая оставила шрамы у Димы на сердце и в душе..... Растоптавшая его чувства.....Женщина, ставшая разрушительной волной и для меня.

Глава 22

Я пыталась совладать с собой, чтобы не натворить глупостей, ведь когда-то же я умела держать лицо, скрывая свои настоящие чувства. И сейчас пыталась снова натянуть на себя эту безликую маску равнодушия в данной ситуации, но получалось не очень удачно.

Я только поверила, что все у нас хорошо, вот оно — счастливое будущее, как жизнь преподнесла еще один удар. Безжалостно попадая в самое сердце. Истинные чувства желали выйти наружу.

Она все говорила о совместном прошлом с Димой, смеясь и улыбаясь всем вокруг. Незаметно, тайно, с каждым словом, с каждой произнесённой фразой била наотмашь, ломая во мне уверенность. А я сжимала салфетку на коленях, пытаюсь уговорить себя успокоиться.

В любой ситуации мы говорим себе: «Дыши. Просто дыши.» А если дышать не хочется? Что делать? Искать то, ради чего захочется жить.

Я старалась думать о малышке, чтобы стало легче. Чтобы отвлечься от бестолковых мыслей, которые лишь ранили душу, бередили рану.

Атмосфера нагнеталась с каждой секундой. Ник все больше злился и шумел столовыми приборами, а Дима сильнее сжимал мою руку под столом. В один из моментов он просто не выдержал. Напряжение достигло своего предела, выливаясь в сильнейший взрыв.

— Ты бы не могла заткнуться, — предупреждаясь рыкнул Дима.

Его мертвая любовь пробуждала в нем ненависть...или чувства не умерли? А все, что было, являлось самообманом? Я верила. Верила в безграничную любовь, где можно оставить прошлое. Выстраивала мосты, шла новой дорогой, а сейчас земля подо мною шаталась, заставляя сомневаться в следующем шаге. Дима — такой любящий, такой нежный и ласковый. Неужели он играл со мной??? Использовал для своей цели??? Во мне появилось сомнение. Крохотное, совсем еще зернышко, но я боялась, что оно может прорости, впустить свои корни и я разочаруюсь в Диме.

— Как ты с ней говоришь? Имей уважение, — ошетинился его отец.

— Уважение??? К ней??? — закричал Дима, вне себя. Злость бурлила в его жилах, уничтожая все на своем пути, — Смешно, отец. Ты бы для начала поинтересовался у своей любимой крестницы, по какой причине мы развелись.

— Она все рассказала, — с сомнением произнес мужчина.

— Правда? И ты веришь ей? — сарказм так и сочился в каждом его слове.

— Вы просто не поняли друг друга.

— Не поняли? То, что она трах*лась с Кириллом, ты считаешь это можно, как-то не так понять?

— Подожди, — маска ужаса появилось на лице.

— Она снова выставляет себя жертвой. Разве ты не видишь? Я не говорил тебе истинную причину, ведь ты вечно: «Вика хорошая. Вика добрая», — Дима встал, наклонился к отцу и добавил, практически прошипел, — Она тебе дороже собственного сына!

Обстановка накалилась до максимума. Я боялась пошевелиться, вдохнуть воздух. Тестостерон летал в воздухе... «Только бы не подрались» — пронеслась мысль.

— Все успокоились. Сейчас же, — встряла мать, — Дим, сядь, пожалуйста, на место, — строго и четко произнесла она.

Резкие изменения произошли в Маргарите Андреевне. Такая добрая и мягкая, сейчас стала скалой между ними. Взяла решение конфликта в свои руки, пытаюсь успокоить мужчин, а я почувствовала себя здесь лишней. Внутри меня все переворачивалось, тошнотворный запах обиды и злобы ощущался, сквозь приторно сладкие духи Виктории. Она молчала, не решаясь влезать в разговор, но блеск в ее глазах говорил о многом: она наслаждалась ситуацией — ей действительно это нравилось.

— Простите, — голос предательски дрогнул, показывая мое волнение.

Встала из-за стола и направилась в ванную, в надежде найти временный покой. Дима хотел пойти за мной, но я отрицательно покачала головой.

Мои руки дрожали, выдавая мое внутренне состояние. Я не думала, что встреча с прошлым Димы может меня так подкосить. Моя жизнь словно ускользала из моих рук, как песок, а я пыталась удержать крупинки, которые просачивались сквозь пальцы. Водоворот чувств засасывал меня в свои глубины, заставляя захлебываться в сомнениях. Я пыталась вынырнуть, стереть из памяти все слова, но они въедались в мои мысли.

Я умыла лицо, стараясь охладить свои горящие щеки. Температура в ванной казалась слишком высокой. Духота сковывала мои движения. Мне было дурно, паника атаковала мои нервы. Главной задачей сейчас было успокоиться. Я еще раз, ополоснув лицо, омыла шею, и случайно набрызгала на платье.

Руки продолжали дрожать, не слушаясь свою хозяйку. Грудь сдавило, я не могла

дышать. Отгоняла прочь плохие мысли, считая их в грудку ненужного мусора, но они не желали оставлять меня. Мир и покой исчезли из моей жизни в этот момент, заменяя неуверенностью в себе. Я уверяла себя, что прошлое не будет давить на меня и диктовать свои условия, но оно лишь подпитывалось моими сомнениями, сдавливая меня в тиски в объятиях отчаяния.

— Вот же... — не успела закончить, как в дверь постучались.

Дима вошел в небольшое помещение. Невзирая на то, что произошло в гостиной, он старался улыбаться, но его глаза были наполнены глубокой болью. В них словно была борьба. Злость боролась с нежностью, а ненависть с любовью. Эти чувства грызли изнутри, но совладав с собой, он произнес спокойным голосом, не выдавая того, что его тревожит:

— Злата, думаю, нам пора домой.

Молча я вышла и последовала за ним. Не знаю, что там дальше произошло, но никто не вышел попрощаться за исключением его мамы. Внутри скручивался тугий узел от одного лишь взгляда на нее. Найдя в себе силы, с трудом улыбнулась ей, приободряя, пытаюсь показать, что все хорошо.

— Все было очень вкусно. Спасибо большое. Было приятно познакомиться, — протараторила и обняла Димину маму напоследок.

До дома мы доехали, перекинувшись лишь парой слов. Мы ни разу не затронули произошедшее у его родителей. Выражение нервозности не сходило с лица Димы. Он все время проводил по нему ладонью, словно пытался стереть это с себя. Мне же хотелось кричать на Диму. Я хотела объяснений, хоть каких-нибудь... Я хотела, чтобы он меня успокоил, прижал к себе и сказал, что все хорошо. Что Виктория для него уже давно ничего не значит, что она для него пустое место, но Дима молчал. Он был погружен в свои мысли, не замечая моего состояния.

Мы вошли в квартиру и, не дожидаясь пока Дима первый начнет разговор, я спросила:

— Ты приехал ей отомстить?

Я боялась услышать ответа, но мучивший меня вопрос вертелся на языке. «Он все сделал специально» — говорил внутренний голос. И как я не выкрикнула эти слова? Не понимаю. Неужели Дима оказался не лучше Марка? Неужели я ошиблась в нем, приняв обман за чистую монету. Я рискнула, доверила свое сердце человеку, который так же безжалостно может разбить его на части.

Дима вздрогнул, словно от пощечины. Все его тело застыло в напряжении, а глаза выдавали смятение. Он долго молчал, вглядываясь в мои глаза. Не двигаясь, не дыша, лишь осознавая вопрос. Выйдя из оцепенения, он скрипнул зубами, сдерживая свой порыв.

— Злата, — его голос звучал глухо, как молитва, как просьба не делать этого с нами.

Я собственными руками рушила стабильный мир и не могла остановиться. Порой лучше молчать и ждать, но я не могла — я хотела знать все сейчас, открыть тайны, которые он тщательно скрывает в глубине души.

— Скажи... Твои чувства к ней живы?

Молот прошелся по кладке доверия, по кирпичикам счастья. Я ломала Диму своими вопросами, выказывая свое недоверие.

— Ты понимаешь, что ты сама говоришь? — голос, словно чужой. Не было в нем мягких или ласковых ноток, лишь стрележень, царапающий нервы.

Нет. Я не понимала, слова сами выскальзывали из моих уст. Закусила губу, не желая больше говорить. Неизвестность страшила, ожидание пугало, но я стояла и смотрела на него.

— Я люблю тебя. Но любовь без доверия — это пустой звук. Сейчас ты доказала, что доверие тебе не свойственно, — устало, выдохнул Дима.

Я почувствовала тупую боль в области сердца, мне стало так больно, что захотелось согнуться пополам. Эта боль была почти нестерпима, она наполняла меня, затапливала, выплескиваясь через края. Я понимала, к чему Дима ведет разговор, но не в силах была это остановить.

Он был прав. Доверие — это как дополнительный кусочек полноценной мозаики. Если доверия нет, то и счастья не бывать. Виктория была испытанием, которое я не прошла. Она надломилась, сломалась, как карандаш, запустив во мне бомбу замедленного действия.

— Я не могу бороться за тебя с тобой же. Преодолей это в себе...Мы — в твоих руках, — и Дима вышел из квартиры, закрыв за собою дверь.

Я готова была кричать в голос от своей беспомощности. Я могла последовать за ним, но не пошла. Просто не знала, что сказать, ведь его слова были правдивы. Облокотилась на стену и сползла вниз. Слезы хлынули соленым потоком. Зачем я так долго тянула со своим признанием? Теперь оно ему не нужно.

Смотрела на дверь в надежде, что она откроется и зайдет он. Сидела и не могла поверить в случившееся. Ведь так не должно быть. Это просто несправедливо. Найти свое счастье и самой же его уничтожить. Я глядела на дверь до тех пор, пока глаза не начали нещадно болеть, но он так и не вернулся ко мне. Без Димы было пусто, словно все тепло ушло вместе с ним, а я осталась одна мерзнуть в реальности своей жизни.

— Я люблю тебя, — шепнула в пустоту, свое признание. Тихое, практически безмолвное, но пронзительное в тишине комнаты.

К горлу подступил комок отчаяния, перекрывающий воздух, мешающий ощущать, чувствовать. Я пыталась сглотнуть эту неприятную горечь, но она лишь возросла, сильнее сжимая мое горло.

Не ждите момента, не ждите подходящего случая. Говорите в порыве, тогда, когда чувствуете это, иначе потом может стать просто поздно.

Глава 23

Дима

Когда я вышел за дверь, на улице уже стемнело. Щелкнул брелком от машины, которая просигналила пару раз и быстро перешел дорогу. Каждый шаг отдалял меня от нее, но я больше не мог. Черт возьми. Я не мог находиться с ней рядом в эти минуты. Я желал успокоить себя пачкой сигарет, которая хранилась в бардачке. Обмануть себя, внушить себе спокойствие, которым я наделял ее. Я реально старался не сорваться, удержать свою злость на цепи, не создать ссору на пустом месте, но она как всегда не желала слышать. Пытался не поспорить с ней из-за этой несущественной причины, но Злата не пожелала меня понять.

Отстегнул ворот рубашки и затянулся никотином. Почувствовал, как мои внутренности скрутило тугим узлом. Злость переполняла мои легкие, я сдерживался из последних сил. Я хотел разнести все к чертовой матери. Уничтожить эту тварь, которая посмела вторгнуться в мой мир. Виктория была мегерой, холерой, болезнью, которая уничтожала постепенно: орган за органом, человека за человеком. Кого-то девушка обольщала, а кого-то пропитывала

своим ядом, но в любом из этих вариантов она губила личность. Злата же стала ее новым экспериментом. Она поддалась игре этой суки.

Мы были оба сломлены, когда познакомились, но разве это являлось поводом усомниться во мне? Мне невыносимо было подавлять своего внутреннего демона, который желал схватить ее, хорошенько встряхнуть. Выбить всю дурь из головы, показывая ей всю серьезность моих намерений. Злата не увидела причину моего расстройств. Не попыталась войти в мое положение, увидев лишь скрытый мотив.

Моя девочка, когда же ты начнешь доверять мне? Когда перестанешь сомневаться в НАС?

Любовь к Злате перевернула меня, вывернула наизнанку. Пустота, заполнявшая меня до встречи с ней, испарилась. Меня ничего не волновало, не затрагивало. «Ходячий мертвец» — вот как я себя называл: ходил, двигался, но был мертв.

Она выглядела так же, как я себя чувствовал: пустой, безликой, равнодушной ко всему живому, отчаянно скрывающая свою боль. Даже в этом состоянии она была притягательно красива. Мы встретились глазами, болезненные ощущения всколыхнулись в моей душе и я начал шутить, просто чтобы вызвать улыбку этой женщины. Инстинкты кричали защитить ее, но я не смог. Не смог появиться в ее жизни раньше, чем Марк. Она стала одинокой с ним, выживая каждый день. Я тоже боролся с собой, после Виктории... после нее я стал пустым. Задвинул свои чувства, свои эмоции в дальний угол. Невольно убил себя, заточив в клетку одиночества.

— Ты больше не одна, — сказал я, выкинув окурок, и двинулся обратно. Сейчас я должен был вернуться к ней.

Поднялся по лестнице, гонимый своим сердцем. Остановился отдышаться, коснулся лбом холодного металла. К ней я готов был прорываться сквозь изморось ее чувств. Она не любила меня, но меня это не могло остановить. Я знал, придет тот день, когда мои старания пробьют ее броню. И я буду держать ее... не выпуская... до последнего вздоха, пока пальцы не онемеют.

— Я добыю тебя. Не отступлю.

Сцена у родителей всплыла перед глазами красной пеленой, возвращая мой гнев. На всех. На отца, на Викторию. Мою девочку ранили, дали усомниться во мне. Человек, которого я считал отцом, предал меня, снова выбрав эту мразь. Ненависть восставала из самых крошечных уголков души, ярость бурлила в моих жилах, срывая мой контроль.

— Бл*ть, — зарычал я и сжал кулаки с такой силой, что не почувствовал боль от удара.

Злата

Громкий удар. Еще один. Скрежет открываемой двери, Дима стоит на пороге. В течение нескольких секунд он не двигается, просто смотрит. Я моргнула несколько раз, смахивая остатки слез. По-прежнему сидела на полу, не в силах подняться. Сердце забилося с удвоенной силой при виде любимого. Короткие ногти вонзились в кожу, следы отпечатались на моей ладони, но я не обратила внимания, а просто смотрела ему в глаза, не в силах отвести взгляд.

— Ты вернулся? — тихо спросила я.

Молчание разбивало сердце, сильнее его слов. Он поджал губы, на мгновение, прикрыв

глаза, беззвучно сделал шаг в мою сторону.

— Встань с пола, — стрельнул в меня своими глазами.

— Дима.

— Встань, а то простудишься, — тень улыбки проскользнула в его словах.

Я не принадлежала себе, тело не слушалось. Обессиленная я пыталась уговорить себя встать, но была беспомощна, словно ребенок.

— Я не могу, — жалобно заскулила.

Надломленная, обиженная на саму себя, я боялась даже двинуться.

— Можешь, — голос сорвался на крик.

— Я без тебя не могу, — с трудом выдыхаю.

— Ты вычеркиваешь все хорошее, Позволяя своим эмоциям взять вверх. Ты можешь представить, как мне тяжело было услышать подобное? — с надрывом, с болью в голосе спросил он.

— Прости меня. Я...Я... Просто, — но Дима перебивает меня.

— Злат, Я люблю тебя. И прошу — просто поверь в НАС.

— Я тоже тебя люблю, — говорю я, — люблю... — не могу остановиться, — люблю.

Шепчу снова и снова. Сколько раз я повторила, словно молитву, не могу понять. Один раз? Два? Тысячи? Губы не перестают шептать признание. Они все произносят эти слова. Двигаются в такт моим мыслям. Слова срываются, как птицы и летят. Летят. Донося до него все мои чувства. Наконец-то я призналась вслух, разрушая последний барьер между нами, заполняя его сердце любовью.

Он подходит ко мне, опускаясь на корточки, дотрагивается до волос, заправляя локоны за ухо.

— Злата, — мягкий бархатный голос. Его голос, ведь он вернулся. Я цепляюсь за его руку, не желая отпускать. Димка. Мой. Родной, любимый, самый желанный.

— Димочка. Люби меня. Не отпускай, — вцепилась еще сильнее в его руку.

— Тише, моя маленькая, — берет меня за подбородок, нежно проводит подушечками пальцев, — Я ушел, чтобы не сделать тебе больно. Ты перевернула мою жизнь. Я даже не мечтал о семье. Больше не мечтал, пока не познакомился с тобой. Теперь же главным в моей жизни стали: ВЫ. Ты и, — с нежностью проводит рукой по выпуклому животу — она. Я пережил свою боль. Забыл ее. Слышишь меня? ЗАБЫЛ.

— Да. Дддаааа, — на меня нахлынула новая волна слез. Я не могла совладать с собой. Захлебывалась ими, судорожно ловила воздух. Весь его образ плыл перед глазами, только пальцы, сомкнувшиеся вокруг его руки, свидетельствовали о том, что он рядом, — Прости меня. Я не знаю, что на меня нашло. Я боюсь потерять тебя.

— Запомни: Я люблю тебя и буду любить, буду делать все для нашего общего блага. Но больше никогда не смей сомневаться во мне.

— Я тоже тебя люблю, — наклоняюсь и целую его в губы. Соленый вкус моих слез смешивается с нашим сладким поцелуем. Я расслабляюсь в его руках, чувствую себя защищенной. Наслаждаюсь своей тихой гаванью, прячусь в своем убежище... и все это Дима. Он дарован мне Богом или кем-то свыше. Я не знаю. Только чувствую душой, что МОЕ.

Он стал лучшим мужчиной для меня. Рядом с ним я ощущаю себя самой — самой: желанной, любимой и...СЧАСТЛИВОЙ. Это столь естественно, словно так было всегда. Он научил меня любить. Показал, что любовь — это искусство, где есть различные оттенки эмоций, которые окрашивают жизни двух людей. Я увидела все это, начала различать другие

цвета, кроме унылого серого и красного.

— Пойдем, ляжем. Ты слишком утомилась, — прерывисто сказал Дима после поцелуя, и повел меня в комнату.

Он помогает мне раздеться, вытирает мои заплаканные глаза платком и укладывает в постель, укрыв мягким одеялом. Я в тепле, мне спокойно, но услышав тихий шорох, я понимаю, что Дима собирается уходить. Вскрываю с постели, рывком встаю на ноги, отчего голова начинает резко кружиться.

— Куда ты? — испугано произношу я, обратно присаживаясь на кровать.

Не могу даже представить, что он сейчас куда-то уйдет. СНОВА. Не хочу отпускать. Биение сердца отдается эхом в ушах от страха, от испуга, от ужаса. С ним я стала слабой, почувствовала себя женщиной, которую оберегают. Я стала другой. Изменилась. Как погода меняет весеннюю слякоть на цветущую зелень лета, так и я расцвела рядом с ним.

Тусклый свет падал на его лицо, и я заметила в его глазах что-то новое. Необъяснимое. Взгляд был глубоким, как океан. Он улыбался, у меня возникало такое ощущение, что глаза улыбаются вместе с ним. А знаете, что больше всего поражало в его глазах??? Это счастье. В его глазах я видела НАС.

— Не пугайся, Золотце. Я всего лишь собрался повесить вещи, — сказал и опустил взгляд вниз, — и снять в конце концов обувь.

Я была в такой растерянности, что даже улыбнулась своему поведению. Перемены, случившиеся в последнее время, превышали свой предел. Пробел восполнился важными событиями, важными людьми и самым ценным в этом мире.

— Дим, а ты не считаешь, что у нас все развивается слишком быстро? — неуверенно спрашиваю я.

— Нет, дорогая. У нас все развивается слишком медленно. Ведь наше заявление еще не лежит в ЗАГСе, — пошутил он, — Ложись. Я скоро приду, — счастливо подмигнул и вышел из комнаты.

— Я люблю тебя, — улыбаясь, произношу я, когда он уже выходит из комнаты. Мне хотелось признаваться ему в любви каждую минуту, каждую секунду. Запечатлеть эти слова поцелуями на его теле, сходиться с ума вместе с ним, ловить каждый момент, запоминать каждый миг, когда мое сердце будет вздрагивать от его «Люблю».

— И я тебя, — услышала отголосок его слов из коридора.

Ощущение спокойствия накрывает меня, и нет слов, чтобы описать это:

спокойна душа бывает, лишь с любимым.

Глава 24

— Стоп. Стоп. Дима, ты должен остановиться. Я больше не могу, — попросила я его, но он лишь безжалостно продолжил меня мучить. Его грубая щетина царапала кожу, намеренно проходясь в самых чувственных местах.

Мы лежали в постели и просто наслаждались нашим совместным утром. Я касалась его кожи, а он обжигал меня своими поцелуями. Мы любили друг друга нежно, осторожно, боясь спугнуть наше счастье, и страстно, отчаянно утопая, друг в друге.

После признания я забыла о своих страхах, которые губили меня. Я была уверена в

каждом дне рядом с ним, проживая вчера, завтра и сейчас. Дни, наполненные любовью и лаской, заполняли наши жизни, а мы улыбались им, мысленно благодаря судьбу за нашу встречу.

— Ты согласилась, а теперь забрала свои слова, — с хрипотцой в голосе произнес Дима, — значит, ты должна быть наказана, — и прикусил кожу возле шеи, оставляя влажный след.

— Дим, ну, нельзя же так называть ребенка, — вернула я его к вчерашнему разговору.

Вчера мы сходили к врачу и наконец-то узнали пол ребенка. Как с самого начала говорил Дима — у нас будет девочка. Наша малышка. Увидев на экране это чудо — мы замерли. Малышка закрылась ручками, словно пыталась спрятаться от нас. Ее ножки, такие крохотные, были согнуты в коленках. Стук сердца был быстрым, похожим на эхо, как будто несколько сердец бились в такт друг другу. Я запоминала этот момент, впитывала в себя, испытывая наивный трепет и волнение, как в детстве — при открытии чего-то нового, необычного. Ведь это было столь необычно, как впервые получить желанный подарок: восторг, эйфория и неописуемое чувство счастья именно этого мгновения.

Врач оборвал момент, произнеся очевидный факт: «Мои поздравления, у Вас девочка, и, очень активная», а Дима в ответ рассмеялся и сказал: «Муха». Так и начался наш разговор по поводу имени. Смешной, возможно глупый, но являющейся нашей перепалкой со вчерашнего вечера.

— Ну, Маша, Мария, — говорил Дима, отстаивая свое мнение, — а дома будем ее Мухой звать. Только представь: Муха, а ну на кухню Бжжик.

Мой смех снова раздался на всю комнату, я не могла остановиться.

— Ты хоть слышишь, как это звучит? — протестовала я, не прекращая смеяться, — да это же издевательство над ребенком!

— Согласен, но ты все равно должна быть наказана, — рассмеялся он, согревая своим дыханием мою разгоряченную кожу, — вздумала спорить со своим мужчиной. Моли о пощаде, женщина, — театрально проговорил Дима, целуя меня в губы.

— Тебе пора на работу, — простонала я, когда его руки начали поднимать мягкую ткань футболки. Прикосновения его губ на груди ощущалось столь остро, словно иглы вонзались в мое тело, даря сумасшедшее удовольствие. Мое тело уже реагировало на его ласку, заставляя улетать в облака блаженства.

— Ммм...Ты стала еще слаще, — очертил языком сосок.

Смесь восторга и желания зародилась в моей груди. Я просто плавилась в его руках, расплзалась тягучим воском от пламени наших тел. Я начала стягивать с Димы боксеры, жаждала ощутить его внутри себя, отдаться нашей страсти, но прозвенел ненавистный будильник.

— Черт, — прорычал Дима.

— Собирайся уже, а то опоздаешь, как вчера, — с грустью ответила я, но Дима лишь сильнее прижал меня к своему телу.

— Самое главное — не уволят, — продолжил он, возвращая мою руку на свои трусы, помогая их снять.

.....В итоге Дима задержался, и после собирался быстрее метеора. Пока я накидывала халат, он быстрым движением застегивал пуговицы на манжете. Смотрела на него и чувствовала прилив счастья. Сердце затрепетало, когда мы встретились глазами, и он послал воздушный поцелуй. Счастье — оно пронизывало нас, пропуская тепло в НАШ дом.

Подождала ближе, положив ладонь поверх его руки:

— Успокойся. Ты уже опоздал, так что 15 минут ничего не решат, — успокаивала я его.

— Ты не забыла на счет сегодня?

— Ты про ужин? — уточнила я, застегнув все пуговицы.

— Да.

— Я помню. Не переживай.

— Ну, все, — Дима коснулся, жадно целуя мои губы, забирая мой кислород, заставляя желать его с новой силой. Я обмякла, вцепилась сильнее в его плечи, теряя свое самообладание. Отныне я принадлежала Диме. Моя душа шептала: «Люблю его», тело горело, крича: «Желаю лишь его». Мы были как единый организм, где Дима являлся частью меня, прочно засев в моем сердце.

— Тебе пора, — наконец то произнесла я, переводя дыхание.

Он вздохнул, поправил пальцами пряди моих волос и выпустил меня из таких теплых объятий. Затем Дима направился на работу, а я уже скучала по нему, желая быстрее оказаться рядом с ним.

*****

Я остановилась, держа в руках салатницу и считая столовые приборы: раз, два, три...и четыре. «Замечательно» — подумала я и продолжила накрывать на стол. Это был уже не первый раз, когда Ник и Маргарита Андреевна приходили к нам на ужин.

Посмотрев на время, я поняла, что все опаздывают. Пройдя к окну и набрала заветные цифры своего любимого:

— Привет, Золотце, — услышала игривые нотки в голосе Димы.

— Привет! Ты скоро?

— Застрял в пробке.

— Как на работе? Не уволили? — решила его подразнить.

— Ну, могу обрадовать. Меня не уволили, — рассмеялся Дима.

— Дааа, — протянула я, — Это безумно радует.

— А ты чем занималась с малышкой?

— Мы кушали, спали, готовили. Наслаждались скучным времяпровождением, — искренне ответила я.

Образ домохозяйки был мил, но до ужаса скучен. Я скучала по работе, мне нравилось создавать, что-то новое, а сейчас из всего нового, что я могла создать — был лишь рецепт вкусной курицы. В общем, очень и очень скучно.

— Ты с Ником говорил по поводу отпуска с мамой? — поинтересовалась я.

После сложившейся ситуации, а точнее злополучного ужина — их семья изменилась. Я не могу сказать, что жалею или мне грустно из-за этого. История, которую рассказал Дима, выдалась не из легких и я в который раз убедилась в несправедливости судьбы.

Весь рассказ заключался в том, что отец Димы и Ника не любил их мать, питая чувства к матери Виктории. «Несостоявшийся отец» — вот как сказал Дима, начиная свой рассказ. Он потерял уважение собственных детей, когда все всплыло на поверхность. Дима застал их ссору и только тогда понял весь смысл слов матери:

— Ты любишь ее? — спросила она в день свадьбы, — я очень надеюсь, что и она тебя любит так же сильно, как и ты ее.

Вроде бы простые напутствия, но Дима обозначил их для себя. Он не вдавался в детали,

поведав лишь часть событий сложившихся в этой ситуации, но даже эта часть заставила меня признать волю этой женщины.

— Она не хочет ехать, — сказал с грустью Дима.

Он переживал за нее. Возможно, чувствовал вину, за выбор отца. Только не учел одного: свой путь мы всегда выбираем сами. Как бы мне не было обидно за Маргариту Андреевну, она сама выбрала себе такую дорогу. Может, нашла счастье в детях или ее любовь к Виктору Арсеньевичу являлась безграничной. Я не могу ее судить, ведь чувства порой сильнее нас.

Брак, создавшийся на любви одного, редко может вытянуть трудности обоих. Но она вытягивала, прощая и воспитывая детей. Наделяя их своей любовью, жертвуя своей жизнью.

— Дим, ей надо отдохнуть, — настаивала я, понимая ее внутреннее состояние.

Пример этой женщины еще раз являлся подтверждением, что не стоит судить человека, если Вам не ведомы его чувства. То как поступает человек, зависит от обстоятельств, от его мировоззрения и приоритетов, поставленных в жизни. Конечно же, со временем приоритеты меняются: все, что было важно сегодня, через год может означать совершенно ничего. Мы меняемся, время меняет нас, но в конце жизнь расставит все по своим местам. И сейчас в их семье жизнь разложила все по полочкам.

— Ну, вот сегодня и будем всем семейным составом уговаривать ее на санаторий.

— Думаю, когда она узнает пол ребенка, точно никуда не поедет, — сказала я, вспоминая ее рвение в любой помощи нам.

— О... да, — растянул Дима, напевая дальше собственную песенку, — мама может, мама может все, что угодно и не свалит и не свалит никуда, — немного помолчав, он предложил, — может, тебя с ней отправить отдыхать??? Тогда она точно согласится.

— Я ее люблю, но точно не поеду.

— Размечталась, — звонко рассмеялся Дима, — Я тебя сам не отпущу.

— Даже так?

— А если возьму отпуск, то и из постели не выпущу. Что на тебе сейчас? — ласково спросил Дима, а мне захотелось в этот момент оказаться голой.

— Я стою у окна, — начала я монотонным голосом.

— Вот черт, значит, не голая, — с фальшивой грустью произнес Дима.

— А может и голая, — улыбнулась я, играя с ним.

— Золотце, посмотри вниз, — ответил он.

Опустив взгляд, я увидела его паркующим машину.

*****

Вечер протекал весело. С каждой встречей истории о Диме и Нике становились смешнее и глупее. Маргарита Андреевна с радостью делилась детскими воспоминаниями мальчишек.

— Ты не представляешь, какими они были шептунными, — начала говорить мама Димы, — пришлось их приструнить, особенно после одного случая, когда они играли в догонялки: Дима закрыл дверь и Никита влетел в железную ручку лбом.

— Так что этот шрам у меня от него, — приподняв челку, показал Ник, то ли хвастаясь, то ли подтверждая данный факт.

— Совершил одну, всего лишь одну ошибку, а припоминаете всю жизнь, — серьезным тоном произнес Дима, но глаза выдавали его веселье.

— Мам, напомни ему, как мне накладывали швы, — начал подражать ребенку Ник и

гостиная разразилась громким смехом.

Я видела, как Дима любил брата и маму. Страшно было представить, как в один момент он лишился этого теплого чувства. Стабильный мир пошатнулся, вынуждая его принимать кардинальные решения: остаться здесь и травить свою душу или же построить свой мир заново. Он знал цену счастью, заплатив ее сполна.

Я восхищалась им. Нет, правда. Я по сей день была поражена его смелости, его силе. Он восстал из пепла, укрепив свои чувства. Он любил так, что я не верила в реальность. Мне казалось, я летаю рядом с ним. Парю высоко-высоко и лишь его губы доказывали, что все реально, что это не большая фантазия о неземном счастье, а прекрасная реальность.

— Так, Вы нам расскажите или из Вас все клещами надо вытягивать? — перевел тему Ник.

— Как я и говорил, — с гордостью в голосе начал Дима, а потом воскликнул, — ДЕВОЧКА!!!

— Я до сих пор не могу поверить, что у меня будет внучка, — радостно проговорила мать Димы, вытирая салфеткой слезы в уголках глаз.

Я улыбнулась, увидев такое живое и неприкрытое счастье на лицах близких. Они радовались вместе с нами, и от этого на душе становилось так тепло. Ведь для них это было столь же важно, как и для нас.

— Когда же мы с ней познакомимся? — озадаченно поинтересовался Ник.

— Срок поставили на 27 марта, — проговорила я.

— Вы уже решили, какое имя дать?

Я рассмеялась, вспоминая нашу ссору по поводу имени. И решила поведать эту историю всем окружающим, гостиная снова растворилась в смехе. Так и прошел этот прекрасный вечер. Мы обсуждали разные темы, говорили о незначительных вещах, когда я почувствовала теплую ладонь на своем животе. Дима лукаво улыбнулся на мой вопросительный взгляд и придвинулся ближе, поцеловав в висок:

— Люблю тебя, — шепотом произнес он.

— И я тебя, — так же шепотом ответила я, обхватив его руку, — спасибо, что ты появился в моей жизни.

Я была так счастлива. Мне казалось, я сияю ярче солнца, обжигаю своим теплом. Сердце было наполнено нежностью и любовью. Я стала той, чья сказка начала исполняться, превращая несбыточные мечты в действительность.

Глава 25

Злата

Снег кружил хлопьями, накрывая землю пушистым покрывалом. Первый снег всегда вызывает восторг, и было абсолютно неважно, что еще только ноябрь, а зима уже заявляла свои права. Я смотрела в окно и не могла поверить, что этот день настал.

Я не чувствовала страха перед предстоящим событием, скорее наоборот: волнение, предвкушение, радость — смешивались в единое целое. Озадаченная своим состоянием, я пропустила момент, когда машина остановилась возле ЗАГСа. «В горе и в радости» — всплыло откуда-то из глубины памяти, и я улыбнулась столь знакомой фразе. Когда люди

женятся, и произносится речь, мало кто улавливает суть этой фразы, но только время проверит, насколько хорошо они ее исполняют.

Мы приехали раньше назначенного времени. Зашли в холл, сдав верхнюю одежду и стали ждать. Обхватила себя руками и погрузилась в размышления. В голове не было ни одной связной или четкой мысли. Радостное предвкушение сменилось беспокойством. Диван перестал казаться удобным пристанищем для ожидания, и я все сильнее ощущала, как начинаю нервничать.

— Дим, я ненадолго отлучусь, — сказала, вставая с дивана.

— Только не стань сбежавшей невестой, хорошо? — его губы расплзлись в улыбке, — а то колечко-то красивое.

— Не дождешься, — ответила я на его шутку, целуя в щеку.

Продлав недолгий путь, я вошла в небольшое помещение уборной и направилась к раковине. Поднесла руки под холодную воду, стараясь охладиться и привести себя в порядок.

Каждая девочка в детстве мечтает выйти замуж, строит планы и представляет своего единственного. И тогда уже неважно пышная свадьба или нет. Она в любом случае испытывает небольшую панику, решая, нужна ли эта формальность. Не только мужчины страшатся брачных оков. Это ощущение так же свойственно и девушкам, которые осознают всю серьёзность данного намерения.

Я приблизила ледяные руки к лицу, пытаюсь остудить свои горящие щеки, и немного провела по шее. Неожиданный звук хлопнувшей двери, заставил вздрогнуть, но, не удосужившись посмотреть, я продолжила протирать шею холодной водой. Волнение, не отступавшее с момента в холле начало спадать, доставляя такое нужное спокойствие.

— Здравствуй, Злата, — услышала я знакомый женский голос.

Обернувшись, я посмотрела на Викторию. Ожидала ли я ее увидеть? Нет. Я просто чувствовала, что наступит такой момент, когда это женщина захочет вернуть Диму. Захочет заявить свои права, вгрызаясь мне в глотку.

— Привет, — старалась не выдать свою неприязнь.

С первой или же можно сказать последней нашей встречи прошло немало времени, но она оставалась такой же фальшивой. Внутренне я желала увидеть ее истинное лицо, найти в ней, что-то реальное, а не просто образ куклы. И я даже не могла подумать, что часть истинных ее чувств откроется в таком болезненном разговоре.

— Сегодня такой замечательный день. Только ты не выглядишь счастливой, — каждое ее слово сочилось ложью.

— День прекрасен. И поверь, я сегодня счастливее всех, — натянула ответную улыбку.

Весь наш разговор сочился притворством, и каждая из нас с блеском исполняла свои роли. Один лишь ее надменный вид вызывал отвращение, но показать это, означало признать свою слабость. Показать свой страх, значило признать ее силу.

— И на тебе отвратительное белое платье, — продолжила она.

— Что ты здесь делаешь? — с вызовом спросила я. Мне хотелось поставить все точки над i, разъяснить ей, все то чтобы она не делала это пройдет мимо НАС.

Но Виктория лишь улыбнулась, и подошла ближе ко мне. Грязные следы отпечатались на кафеле оставляя очертания ее сапог. Позже этот след сотрется, его смоят, полируя поверхность, но разговор, случившейся в этой комнате, останется в моей памяти, как урок того, что все тайное становится явным.

— Ты права, время любезностей закончилось. Перейдем к самому главному. Я плачу

тебе деньги, а ты исчезаешь, словно тебя не было, — сказала она, скрешивая руки на груди, — Вам все равно не быть долго вместе, а ребенок.....

— Ты пришла в день моей свадьбы, реально думая, что сможешь меня подкупить?? — перебила я ее.

— Ой, ладно, хватит строить из себя невинную девицу. Все предельно просто: я плачу, ты уезжаешь. Свои якобы чувства можешь оставить при себе. Меня они абсолютно не интересуют. Таких, как ты, может быть много, а нас с ним связывает большее.

— Твои измены и обманы? — спросила я, чувствуя, как внутри начинает бурлить ненависть.

Раздражение росло с каждой секундой все сильнее.

— Все мы не без греха. Не думаю, что и ты ангелок. Злата. Имечко-то какое, — практически выплюнула последнюю фразу, — или я ошибаюсь и передо мною ангел во плоти?

— Я поняла тебя и прошу, позволь мне пройти, — сделала шаг на встречу.

Виктория усмехнулась и даже не сдвинулась с места, продолжая перекрывать путь к моему отступлению.

— Сколько тебе нужно, чтобы начать жизнь заново? Давай посчитаем? Сколько ты с моим мужем? Полгода? Хорошо. За каждый месяц по 50 тысяч. Как тебе такой расклад? Я даже готова заплатить за, — указала пальцем на живот, — даже не знаю, как это назвать. Ах, да. За мимолетный залет.

Я была на грани, чувствуя, что больше не могу переносить ее присутствия. В груди рос комочек горечи, не давая возможности просто вздохнуть. Я сильнее сжимала руки за спиной, пытаюсь сдержать свою ярость к этой женщине, но ее последний вопрос просто ввел меня в ступор:

— Хотя нет. Ведь это не его ребенок? — она взглянула на меня, прожигая взглядом.

А я безвольно встала столбом. Думала, умру, задохнусь от такого... просто не смогу ей ответить, а она лишь продолжила меня ранить, жестоко попадая в самую цель.

— О, — протянула она, — да я права. Прямо, как чувствовала. Со мной не получилось, а с какой-то девкой сразу же, — злой смех эхом отразился от стен.

— Что за бред ты несешь? — я поняла, что мой голос дрожит, так же как и руки.

Каждое слово, сказанное Викторией, было, солью, сыпавшейся на рану. Она открыла то, что я прятала далеко, в самом углу души. Ведь на самом деле, я была расстроена тем, что ребенок не от Димы. Конечно, нельзя даже думать о таком, ведь дети это всегда счастье, но иногда...совсем изредка...проскальзывала мысль: «Почему же не Дима? Почему не он биологический отец малышки?» Ведь тогда бы наша жизнь была другой. Может, не было бы даже толики сомнений, которыми я терзала, свою душу. Не было бы недопонимания в некоторых ситуациях. Мы жили бы совершенно другой реальностью, но я запретила себе даже думать о подобном, спрятав эти раздумья глубоко внутри.

— Я уверена, что это правда. А знаешь почему??? — отчаянный смех вырвался из ее горла, — Сказать тебе??? За 7 лет. За эти чертовы 7 лет, я не смогла забеременеть. Причина была вовсе не во мне, — измученным голосом произнесла она, — я хочу, чтобы ты исчезла со своим вырождением. СЕЙЧАС ЖЕ, — выкрикнула она последнюю фразу.

Слова о ребенке просто сорвали последние остатки моего благоразумия. Я продолжила смотреть на нее и чувствовала, что-то сродни чувству мести. Мне хотелось ее не просто растоптать, мне хотелось, чтобы она почувствовала боль. Подыхала от нее, корчась в муках.

Если бы взглядом можно было уничтожить, здесь бы уже точно был труп.

— У тебя было практически все для счастья. ВСЕ, — почувствовала сухость во рту и, немного прочистив горло, продолжила, — а что сделала ты? Все это потеряла, по своей же вине. Ты в одночасье растоптала все лучшее, что было в твоей жизни. Сама. Собственными руками уничтожила любимого человека. Ты думаешь, какие-то деньги вернут тебе то былое счастье? Откупившись от меня, ты не сможешь перечеркнуть свой мерзкий поступок.

— Ты вещь, которую попользуют и выкинут. Аксессуар для украшения жизни. Наивная девочка, — не найдя, что ответить на мою правду, попыталась меня задеть.

— Если для тебя люди вещи, то ты явно не стоишь этого мужчины.

Я горько усмехнулась и поняла, что доказывать этой женщине свою точку зрения бессмысленно. Она не оценила, не поняла своего счастья, не выстрадала, получая все с самого детства на блюдечке с золотой каемочкой.

— ДА ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ, — остановила она меня, когда я, отеснив ее, прошла выходу, — ты даже представить себе не можешь через что я с ним прошла.

— Я знаю одно, что ты считаешься только со своими чувствами, — повернулась к ней.

— Слушай меня. На улице стоит такси. Ты сейчас же садись и сваливаешь отсюда, — ее голос сорвался на крик.

Виктория смотрела как ястреб, готовая заглотить свою жертву. Боль, злость, ненависть и отчаяние — взрывоопасный коктейль, который способствует безумию. Мы смотрели друг на друга, не разрывая зрительного контакта.

— Нет. Сейчас я иду и выхожу замуж. И этого разговора не было. Я ясно выразилась? — четко проговорила, выделяя каждое слово.

На этой же фразе в дверь постучались.

— Злат, нам уже пора. С тобой все в порядке? — услышала беспокойство в голосе Димы, в следующий момент дверь открылась, задевая мое плечо.

— Дима, — воскликнула я, несильно потирая место ушиба.

— Что здесь происходит? — голос Димы прозвучал достаточно резко.

Дима

Увидев сцену, развернувшуюся перед моими глазами, я не мог поверить. В душе прошелся холод от страха за любимую. Что здесь могло произойти? Злата отсутствовала в течение 15 минут, я ждал, но мое внутренне ощущение не отпускало. Словно чувствовал, что я ей нужен. Тогда я направился в дамскую комнату и никак не ожидал встретить здесь Викторию.

В груди все взбунтовалось от негодования. Кровь начала громко стучать в голове, оглушая, будто пульсируя в жилах. Злость застилала глаза красной пеленой, и я до хруста сжал кулаки. Какого черта она тут делает? Словно в тумане, задал им вопрос, но все тело свело судорогой от напряжения. Ее попытки навредить моей семье выводили меня из себя. Мне хотелось раз и навсегда стереть ее в порошок.

С трудом подавив отчаянное желание ударить Викторию, я собрался с силами и выдавил из себя мнимое спокойствие, решив поговорить с ней один на один:

— Любимая, подожди, пожалуйста, меня в холле. Там мама с Ником приехали. Я сейчас подойду, — произнес мягко Злате, пытаясь сдержать рвущийся наружу рык.

— Дима, ты как всегда вовремя, — самодовольно улыбнулась Виктория, — думаю, ты первым захочешь узнать новость.....- театрально задержала паузу, — о не своем ребенке.

Ее карие глаза смотрели на меня насмешливо, с долей иронии. Намек на то, что это не мой ребенок задел за живое, но я промолчал, только зубы крепче сжал. Сукой была, сукой и осталась. Иногда людей даже время не меняет, а что уж говорить об особе, которая использует людей, как пешек в своей игре.

— Виктория, — мой голос дрожал от гнева. Проникшись моей угрозой, она вздрогнула, и довольный эффектом, я продолжил: — лучше бы тебе заткнуться, иначе.....- но уже не успел договорить. Злата вцепилась в лацканы моего пиджака, посмотрев умоляющим взглядом:

— Дим, она этого не стоит.

Мое Золотце. Внутри вмиг что-то перевернулось. Я пытался принять правильное решение. Одна моя сторона желала поставить Викторию на место, заставить ее больше никогда не попадаться мне на глаза. Другая сторона мечтала схватить Злату и забыть столь прискорбное начало этого дня. Подождав буквально несколько секунд, позволил себе поразмыслить и только потом произнес:

— Ты права, она этого не стоит. Нам незачем портить такой замечательный день из-за такой дряни.

Виктория, не ожидавшая от меня такого быстрого решения, поникла на глазах, а я улыбнулся. Мы победили. Именно этот шаг доказывал, что прошлое остается в прошлом, а будущее ждет меня впереди. Злата — мой свет, искрящийся в моей любви.

Приобняв любимую, мы направились к выходу, но, не удержавшись, я напоследок пообещал Виктории:

— Еще раз увижу, целой не останешься.

Женщина побледнела, она точно услышала угрозу в моем голосе и со всхлипом кивнула.

Поцеловал Злату в макушку и, отойдя дальше по коридору, остановился, разворачивая ее к себе лицом. Любимая пряталась от моего взгляда, не знаю, что Вика успела ей наговорить, но вижу, что попала в цель. Мягко обхватил пальцами ее подбородок и заставил посмотреть мне в глаза. И снова увидел эту неуверенность, точнее это были пока маленькие, крохотные угольки, но я был намерен их потушить.

— Я люблю тебя, Золотце, — обхватив ладонями, лицо девушки оставил серию нежных, легких поцелуев, — ты и малышка — моя жизнь, — положил руку на ее уже достаточно большой живот, — и я не устану благодарить Бога за вас. Слышишь меня?

Злата закрыла глаза и из уголков глаз скатились две слезинки, она кивнула и, улыбнувшись, притянула меня, крепко обняв за шею. Я ощущал исходившую от нее нежность и теплоту.

— И мы тебя любим, Димка.

Словно в подтверждение я почувствовал резкий толчок. Малышка толкнулась в животе у Златы. Мы оба замерли, и практически сразу же засмеялись. Первое ее действие, да еще в такой подходящий момент.

— Я, кажется, знаю, кто главный у нас в семье, — сказал я, погладив живот.

Взявшись за руки, мы вышли обратно в холл. Вместе. Навстречу новому этапу нашей жизни.

Заключительные моменты регистрации прозвучали глухо, не пробиваясь в мои мысли. Дима коснулся моих губ, нежно целуя. Его запах, его тело обволакивало меня, а я тонула в таких родных объятиях. Совсем недавно мы стали мужем и женой. "Мы" — всего лишь местоимение именительного падежа в русском языке, но в жизни "Мы" — это семья. Семья, там, где мы — это две обратные стороны единого целого.

В этой жизни важно, чтобы рядом был близкий человек. Важно торопиться домой и знать, что тебя там ждут. Только найдя человека, с которым хочется дышать полной грудью, мы можем ощутить себя по-настоящему счастливыми. А счастье, пожалуй, самая трудно достигаемая и самая важная часть нашей жизни.

— Дима, — с придыханием отвечаю я, чувствуя смущение от длительности нашего поцелуя.

— Кхм...Хмм, — слышим наигранный кашель Ника.

— Все. Все. Выпускаю любимую жену из медвежьих объятий, — звонко рассмеялся Дима.

Немного отстранившись друг от друга, мы поднимаем руки, показывая таким близким людям символ нашей любви. Другой рукой Дима ласково придерживает меня за талию. Желание кричать от радости переполняет мои легкие. Я погружаюсь в ощущение счастья, любви и покоя. Уже давно стало ясно, что мы созданы друг для друга. С его появлением в моей жизни ко мне словно вернулось, что-то жизненно важное.

Остальную часть дня мы провели весело, празднуя этот день в ресторане.

— Ну, хватит целоваться, — шутливо причитал Ник, — оставь невесту до брачной ночи!

— Вот, когда женишься, тогда поймешь меня, а сейчас завидуй молча, — ответил Дима.

— Сынок мы должны «Горько» кричать, а ты возмущаешься, — шутливо отругала мать Никиту, — когда-то и тебя коснется та же участь и ты поймешь, что с любимым человеком, который делает тебя счастливым, трудно расставаться даже на мгновение.

— Да-да, — засмеялся Дима, — вот когда найдешь несчастную, что влюбится в такого дурака, как ты, тогда придет и мой черед над тобой потешаться! Я тебе все припомню, братец!

На мгновение мы затихли и переглянулись за столом, а потом хором засмеялись, продолжая наслаждаться атмосферой праздника. Торжество длилось долго, звучали тосты и поздравления, пожелания счастья и любви. Хотя я и наслаждалась атмосферой вечера, всё же за это время я успела подустать.

Вернувшись домой, мы буквально ворвались в спальню. Дима страстно припал к моим губам. Поцелуй получился пронзительным. Сладкий аромат будоражил мое тело, я словно завибрировала в его руках, дрожа и вздрагивая от такой страсти. Его горячая ладонь грела мою кожу, опаливая и оставляя невидимый след обжигающего пламени. Я прикрыла глаза, позволяя приятным ощущениям растекаться по всему телу, пока он спускался поцелуями все ниже.

— Мое Золотце, — прошептал Дима, медленно расстегивая молнию платья.

Я застонала, когда почувствовала следом нежные касания пальцев по позвоночнику. Боже, это было так восхитительно. Дима помог осторожно снять платье, и дотронулся до ложбинки груди в легком поцелуе. Он не желал останавливаться, двигаясь все дальше, а я уже изнывала от желания ощутить его внутри себя.

Быстро стянув свою одежду, Дима уложил меня на кровать, нависая сверху.

Сегодняшняя ночь была всецело наша. Муж мучил меня, доводя до грани, своим чувственным напором.

— Я люблю тебя, — вжавшись лицом мне в шею пробормотал Дима, и начал резко стаскивать мое белье.

Справившись с непослушной тканью, за считанные секунды я ощутила его, почувствовала внутри и застонала от чувства наполненности. Каждый раз, когда мы занимались любовью, меня одолевало чувство принадлежности Диме.

Его прикосновения, как шелк скользили по моему телу. Я чувствовала, что мы нужны друг другу, растворяясь в каждом сладком мгновении...

*****

Новый год, Рождество — незабываемые праздники, особенно когда ты находишь свое место в жизни. Я была безумно рада, что повстречала не только Диму на своем пути, но и Маргариту Андреевну с Ником. С ними я чувствовала себя, как в детстве, веря, что Дед Мороз существует и скоро подарит нам свое волшебство. Подарки в золотистой обертке, зеленая ель с красочными шарами, гирлянды разных цветов, праздничный стол в семейном кругу — именно это и заставляло верить в новогодние чудеса.

Приятные хлопоты захватили нас с головой. Время бежало быстрее, чем мы успевали подготовиться к самому важному событию уже наступившего года.

В последние месяцы, мы записались на курсы для беременных и ходили, не пропуская ни одного занятия. Я еле сдерживала смех, когда Дима пытался запеленать бедную куклу: дважды она выпадала у него из рук, другие попытки тоже не увенчались успехом, но с десятого раза навыки будущего отца взяли свое. Ускоренный режим обучения не давал идеального результата, лишь позволял будущим родителям иметь небольшую базу для ухода за ребенком. И мы пытались взять максимум знаний из этих занятий, чтобы в будущем с легкостью воплотить их в жизнь.

Мы поздно осознали, что не знаем как вести себя в первые месяцы рождения ребенка. Как правильно ее держать или как правильно нужно ее укутать, чтобы ей было комфортно. По факту, мы абсолютно ничего не знали. Хотя мать Димы убеждала нас, что поможет и всему научит, мы старались лишний раз ее не тревожить.

Так и прошли счастливые месяцы после нашей с Димой свадьбы, а потом свершилось.... Я родила малышку на неделю раньше поставленного срока. Роды проходили в спокойном режиме, но матка никак не желала раскрываться на нужные мне сантиметры. По прошествии бесчисленного количества времени, обессиленная, окончательно уставшая, я услышала плач и просто разревелась в ответ от счастья. Мое чудо появилось на свет, и я наконец-то могла дотронуться до нее, взять на руки.

— Поздравляю. У Вас девочка, — громко произнес врач, перебивая крик малышки.

Слезы сильнее стали стекать по моим щекам, просто не желая останавливаться. Уже не так было важно мое самочувствие, усталость отошла на задний план, как только я увидела свою маленькую принцессу. Медсестра поднесла ее и помогла уложить на мою грудь. В сердце защемило от любви к такому маленькому созданию. Она была такой крошечной, с маленьким носиком, со сморщенной кожей, но все же самым прекрасном ребенком на этом свете. Пусть я и не видела других новорожденных, но я была абсолютно уверена, что моя кроха самая красивая в этом мире. Я касалась ее и чувствовала нежность, радость и облегчение. Вот ОНА. Со мною рядом.

— Она такая маленькая, — всхлипывая проговорила я, боясь верить в действительность.

Во мне проснулось, что-то новое, ранее не изведенное. Наверное, это и называется материнским инстинктом. Мне моментально захотелось ее уберечь от всего. Оградить от боли, от страданий, которые таил в себе этот мир. Я рассматривала и видела в этой крохе себя. Именно в ней заключался мой смысл жизни.

Спор по поводу имени отпал сам собой. Скинув фото новорожденной малышки Диме, получила в ответ самое трогательное сообщение: «Она прекрасна. Спасибо, родная. Люблю тебя и нашу Милану»

Посмотрела еще раз на телефон, а после коснулась Миланы. Да. Именно это имя ей подходит. Для меня она была милее и красивее любого ребенка на Свете. Ведь она была моей плотью и кровью. Свой ребенок для матери всегда будет самым совершенным и идеальным.

*****

Услышала плач Милы и понеслась в комнату, обняла такое теплое, совсем хрупкое тельце руками и стала тихо напевать мелодию, двигаясь из стороны в сторону. Постепенно тонкие пальчики стали ослабевать, выпуская из своих тисков мой указательный палец. Малышка обмякла в моих руках, а я счастливо улыбнулась.

Это были самые спокойные минуты. Большую часть времени Милана не позволяла отходить от нее, выматывая нас с Димкой до предела. Казалось, плач в нашей квартире никогда не умолкал, ведь как только Мила чувствовала, что ее оставили одну, сразу же начинала требовать к себе еще большего внимания. Горький крик заставлял бросать все дела и мчаться к своему любимому созданию. Мы ее любили, до безумия и поздно осознали, что успели разбаловать.

Ребенок с самого рождения чувствует отношение своих родителей, и наша малышка поняла, что по любому ее требованию, по любому ее писку мы окажемся рядом.

Почувствовав руку мужа на талии, я улыбнулась краешком губ. Откинув мои волосы с плеч, Дима поцеловал обнажённую кожу, посылая ряд жарких ощущений по всему телу.

— Пойдем спать, пока чудесный монстр не проснулся, — в голосе мужа звучала такая теплота, что я тихонько рассмеялась.

— Ты же говорил, что это Миледи.

— Нет. Я не отказываюсь от своих слов. Просто она еще не подросла, поэтому пока, что она чудесный монстрик, не подпускающий папу к маме.

В этот момент наша маленькая Миледи изящно повела плечом и наморщила свой нос, словно услышала слова папы.

— Она тебе это припомнит, — прошептала я, начиная повторно укачивать малышку.

— Думаю, она будет рада сестренке или братику.

— А я смотрю, ты уже все продумал.

— Я не только продумал, но и спланировал, — взяв с моих рук Милу, Дима продолжил ее укачивать.

С помощью нашей любви мы смогли исправить ошибки, совершенные в наших жизнях. Он поделился со мною самым важным и самым стоящим в этом мире: своей жизнью и любовью. Я каждый день ощущала, что шаги, которые я делала к своему будущему, не были сделаны зря. Ведь сейчас я жила той жизнью, о которой раньше могла только мечтать. Думаю, что меня смогут понять только те люди, что так же окунулись в безграничное

счастье и огромную любовь.

Эпилог

Два года спустя.

— Мам!!!

— Мил, что случилось? — обернулась назад и взглянула на свое чудо, которое держало коробку в оберточной бумаге.

— Я тоже хочу Маквини, — и надула губки.

— Дорогая это подарок для Леша. Мы обязательно тебе купим, но в следующий раз.

— И Баби хочу, — продолжала наша милая дочурка.

— И Барби купим, — сказал Дима, уже паркуясь возле дома Юлианы.

— Дим. Хватит ее баловать, — отчитала любимого.

— А тебя можно баловать? — с игривой ноткой спросил муж, — Мил, купим маме Барби? — и я рассмеялась в ответ.

— Купим, — практически прокричала Милана.

Заглушив двигатель, Дима начал вытаскивать вещи из багажника, а я помогла выбраться дочке, взяла ее на руки, и направилась к двери. Все вместе, поднявшись на лифте, мы позвонили в дверь.

Юлиана осталась для меня хорошей подругой на долгое время. Мы созванивались редко, ведь у каждого были свои заботы, но дружеская поддержка лишь усилилась. Сегодня было день рождения Леша, нас пригласили, и мы не раздумывая купили билеты.

— Злата, — приобняла меня Юлиана, — А что за красавица у нас тут, — Мила смутилась и спрятала свое личико за коробку.

— Ну же, солнышко, поздоровайся с тетей, — но Милана лишь прошептала мне на ушко:

— Можно я с папой подалок отдам?

— Да, — чмокнула ее в щеку и передала на руки Диме.

Все мы дружно отправились поздравлять именинника. В гостиной было полно народу. Множество детей сидело за столом, а родители находились рядом. Я увидела Марка. Смотрела на человека, который остался в прошлом и понимала, что прежние чувства испарились. Болезненная одержимость этим человеком угасла, не имея ни малейшего шанса на возрождение. Когда-то меня посещали мысли, что я упустила свою судьбу, но потом понимала, что Марк был лишь этапом моей жизни.

День рождения проходило весело. Аниматоры развлекали детей, а родители общались в разных компаниях. Увидев, что на столе закончились сладости, решила прихватить их с кухни и заодно выпить воды. Открыв дверь, я увидела Марка за барной стойкой. За прошедшее время он не сильно изменился, по-прежнему уверенно чувствуя себя в любой ситуации.

— Привет! Я за конфетами, — оправдывала свое появление на кухне.

— Привет! Ты все такая же Сластена, — чуть слышно ответил Марк и усмехнулся.

— Есть немного.

— У тебя прекрасная семья, — Марк улыбнулся, но грустной улыбкой.

— Спасибо, — собираясь взять вазочку, прошептала я.

Но я не успела дотянуться, так как Марк сжал мою ладонь, наши взгляды встретились, и я увидела в них раскаяние:

— Прости меня, — с надрывом проговорил он.

Я поняла, что давно уже его простила. Когда взяла дочь на руки, когда ощутила материнское счастье. Ведь именно благодаря Марку я имела, то будущее, которым обладаю сейчас. Ошибки тоже имеют счастливый исход. Марк был моей ошибкой, но Милана была самым счастливым событием в моей жизни. Он дал жизнь. Жизнь моей дочери. Сейчас же я смотрела на ситуацию с Марком иначе. Ребенок не стал связующим звеном. Он стал спасением, ради которого я пошла на многое. Я видела в этом судьбоносное решение, которое позволило создать мне крепкую семью.

— Я давно тебя простила, — призналась честно, — Ведь ты расплатился самым ценным в этом мире.

*****

Сегодня счастливый день. Как я это определила? А все просто. Мечта, которая ускользала, просто исполнилась. Я дотронулась до нее. Ощутила внутри себя. Еще раз посмотрела на тест. Там, наконец-то были две полоски, которые ярко выделялись на белой палочке, и я выдохнула. Напряжение, державшее меня в течение целой минуты, вылилось в радостные слезы.

— Да, — прошептала я, — О, Боже. Да, — протерла рукой выступившие капли.

Прикрыла глаза, чтобы открыть и убедиться в реальности события. Ведь именно сейчас я чувствовала, что бесконечное счастье есть. Вышла из ванной и направилась к любимому мужу, зная что Мила уже спит. Зашла в гостиную и застав его за ноутбуком, прошла к нему, убрала компьютер и присела на колени.

— Дим. Нам надо снова собирать кроватку, — обхватила его за шею.

Он нежно взял меня за подбородок двумя пальцами и посмотрел в глаза. Он сразу все понял. Ожидание было долгим, но оно того стоило. Глаза любимого мужа загорелись небывалой синевой. Улыбка расплзлась на его лице, и мягкие губы коснулись моих.

— Ты уверена? — вдруг спросил Дима, разрывая поцелуй.

— Да, — почувствовала руку возле живота, Дима начал ласково проводить теплой ладонью.

— Мы так давно тебя ждем, — заботливо прозвучал его голос.

Любовь невозможно распознать с первого взгляда, вы можете лишь зацепиться душой, а чувства придут позже. Это как цепная реакция, за которой следует любовь. Вначале я почувствовала связь, легкую, светлую, которая начинала менять меня, а после сплелась с душой Димы. Я полюбила этого человека, настолько сильно, что теперь даже не могу представить без него свою жизнь.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net